

Парадигмы истории и общественного развития

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Основан в 2016 году

Выходит 2 раза в год

Под общей редакцией Е. Н. Максимовой

УДК [1+93/94+32](06) ББК
60+87я437
П18

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»;
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33

Главный редактор

Е.Н. Максимова, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Ответственный секретарь

А.Ю. Опара, м. н. с., Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Редакция:

Л.Н. Гарас (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.А. Бармина, канд. филол. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.Е. Бойцова, канд. ист. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; П.В. Кузенков, канд. ист. наук, доцент, Астраханский государственный технический университет. Севастополь, Россия; В.В. Лебединский, канд. ист. наук, Институт Востоковедения РАН. Москва, Россия; А.В. Миронов, д. филос. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.В. Скребец, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.Е. Рябцева, д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; О.В. Ярмак, канд. соц. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Редакционный совет:

В.К. Белозеров, д. полит. наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; А.А. Вартумян, д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия; С.И. Грачев, д. полит. н., профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. Лобачевского. Нижний Новгород, Россия; А.Ф. Григорьев, д. культурологии, профессор, Ставропольский государственный педагогический институт. Ставрополь, Россия; П.Л. Карабущенко, д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия; Б.Г. Койбаев, д.полит.н., профессор, Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ, Россия; Г.В. Косов, д.полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; И.В. Крючков, д. ист. наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, Россия; В.Д. Нечаев, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Р.Г. Резаков, д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия; Р.Х. Усманов, д. полит. наук, профессор, Астраханский государственной университет. Москва, Россия; А.А. Ширинянц, д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

П18 Парадигмы истории и общественного развития: сборник научных трудов / Севастопольский государственный университет ; под общ. ред. Е. Н. Максимовой ; гл. ред. Е. Н. Максимова ; отв. секретарь А.Ю. Опара. — 2016 (вып. 1)— . — Севастополь, 2022. — 70 с. : ил. — Вып. 2 (26). — ISSN 2500-4190.

Рецензируемый сборник научных трудов, ориентирован на публикацию философских размышлений, результатов исследований по историческим и политическим наукам. Предполагается обмен идеями между теоретиками и обществоведами-практиками. Обсуждаются актуальные проблемы социально-политического бытия.

Настоящее научное издание адресовано научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам социально-гуманитарных направлений обучения, а также специалистам, интересующимся обществоведческой проблематикой. Сборник выходит 4 раза в год. Издается с января 2016 г. Сборник зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN (ISSN: 2500-4190), Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС77-64133 от 25 декабря 2015 г.), индексируется в библиографической базе данных научных публикаций российских учёных РИНЦ.

СОДЕРЖАНИЕ

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Гарас Л. Н., Данилевич А. П.

Санкционная политика в отношении России: история и современность 5

Косов Г. В., Казаков Ю. Ю., Татарков Д. Б.

Вопрос о терминологии в арабском дипломатическом языке 12

Миргород Д. А.

Южный Кавказ в проекте Большого Ближнего Востока 17

Бичаков С. А., Павлова Т. А.

«Логистические войны» в Черноморском регионе и вызовы для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации 20

Казаков Ю. Ю., Зайцев А. А., Духишорстнов В. И.

Дипломатическая переписка: арабский кейс 25

Политические институты, процессы, технологии

Нелина Л. П.

Особенности изучения «периода несвободы» в деятельности Института национальной памяти Словакии 34

Ярмак О. В., Косов Г. В., Маранчак А. Г., Савина З. С.

Трансформация интернет-контента в сетевых сообществах конфликтных территорий 40

Всеобщая история

Татарков Д. Б.

Боливийско-парагвайская война 1932-1935 гг. в контексте постколониального устройства мира 45

Карабущенко П. Л.

О конспирологическом многозначии в «странной смерти» В. Н. Татищева 54

История и теория политики

Скребец Е. В.

Феномен идеологии византизма и ее влияние на духовно-политические основы российской государственности 60

Социальная философия

Лысенко Е. Г.

К вопросу о социальной роли femina в христианской модели западноевропейского средневекового мира 65

CONTENTS

International Relations, Global and Regional Studies

Garas L. N., Danilevich, A. P.

Sanctions Policy Against Russia: History and Current State 5

Kosov G. V., Kazakov Yu. Yu., Tatarkov D. B.

A Question of Terminology in the Arabic Diplomatic Language 12

Mirgorod D. A.

South Caucasus in The Greater Middle East Project 17

Bichakov S. A., Pavlova T. A.

"Logistics Wars" in the Black Sea Region and Challenges for Ensuring the National Security of the Russian Federation 20

Kazakov Yu. Yu., Zaitsev A. A., Dvushorstnov V. I.

Diplomatic Correspondence: Arabic Case 25

Political Institutions, Processes and Technologies

Nelina L. P.

Features of Studying the «Period of No Freedom» in the Activities of the Nation's Memory Institute of Slovakia 34

Yarmak O. V., Kosov G. V., Maranchak A. G., Savina Z. S.

Transformation of Internet Content in Network Communities of Conflict Territories 40

World History

Tatarkov D. B.

Bolivian-Paraguayan War 1932-1935 in the Context of the Post-Colonial World Order 45

Karabuschenko P. L.

About the Conspiracy Ellipsis in V. N. Tatishchev's "Strange Death" 54

History and Theory of Politics

Skrebets E. V.

The Phenomenon of the Byzantine-Style Ideology and its Influence on the Spiritual and Political Foundations of Russian Statehood 60

Social Philosophy

Lysenko E. G.

The Social Role of Femina in the Christian Model of the European Medieval World. 65

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК [327.2:339.98](4+7):(470+571)

В статье анализируются особенности современных международных отношений. Подчеркивается рост использования инструментов санкционного давления странами с высоким уровнем экономического развития по отношению к странам-мишеням как с целью их принуждения к определенным действиям, так и дестабилизации в целом. Отмечается, что санкционная политика не является достижением лишь современного периода. Авторы, анализируя особенности применения санкций в отношении советского государства, а также в период после событий Русской весны 2014 года, приходят к выводу о неоднозначности и порождении ими непредвиденных эффектов.

Ключевые слова: санкционная политика, экономические санкции, принуждение, дестабилизация, контрсанкции, Россия, США, Европейский союз.

Л. Н. Гарас, доцент, канд. филос. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: garas_ln@mail.ru

А. П. Данилевич, студент

Севастопольский государственный университет

E-mail: anastasiadanilevich00@mail.ru

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Процессы глобализации и трансформация мироустройства, проявляющиеся в кризисных аспектах основных параметров предыдущей модели, коррелируют с изменениями современной международной системы. Государство, при этом оставаясь ключевым актором мировой политики, по-прежнему сталкивается с серьезными вызовами. Однако, применение прямой военной силы не всегда является приоритетным, так как современные средства ведения войны по своей разрушительной мощи применяемого вооружения и возросшей летальности сформировали объективную предпосылку необходимости отказа от широкого использования вооруженных насильственных мер. Сегодня ставка делается преимущественно на «стратегию не прямых действий» [5] и «власть принуждения». Принуждение в международных отношениях обладает своими особенностями, предопределяемые, прежде всего характером межгосударственных отношений и методами их регулирования. Принуждение нередко осуществляется посредством санкций, а в условиях неравномерности социально-экономического развития стран мира, все чаще наблюдается применение экономических санкций в отношении различных стран со стороны государств-лидеров глобализации.

Глобализация, будучи связанной с процессами интернационализации, обуславливает взаимозависимость экономик различных стран, вследствие чего нарушение или ограничение экономических отношений может спровоцировать негативные последствия, затруднить реализацию национальных интересов государства-мишени и подорвать основу его существования.

Изученность проблемы. Исследуемая тема вызывает устойчивый интерес со стороны как зарубежных, так и отечественных специалистов в области изучения санкций и санкционной политики.

Санкции как феномен международных отношений, позволяющий оказывать политическое давление посредством экономических ограничений, рассматривается в большом количестве научных публикаций.

Вопросам анализа эффективности санкций и изучению последствий, порождаемых ими, уделяется существенное внимание в зарубежных исследованиях. Широко известной является статья о принудительных экономических мерах под названием «Почему экономические санкции не работают», которую в конце XX века написал Роберт Пейп (R. Pape) подчеркивая, что санкции приводят к желаемому политическому результату лишь в 5% случаев [19, р. 97].

Фундаментальным исследованием, анализирующем санкции, по праву можно считать работу Гэри Хафбауэра, Джеффри Шотта, Кимберли Эллиотта и Барбары Огг «Новый анализ экономических санкций» [18]. Авторы данной работы не только анализируют применение санкций (174 кейса), оценивая их с точки зрения успешности и эффективности (определили 34% показатель успеха санкций), а и приходят к выводу, что успешность санкций коррелирует с целями их применения по отношению к дружественным, нейтральным и враждебным странам.

Такие исследователи как Н. Бапат (N. Bapat), Т. Генрих (T. Heinrich), Ё. Кобаяши (Y. Kobayashi), Т. Морган (T. Morgan) в статье «Детерминанты эффективности санкций: анализ чувствительности с использованием новых данных» [13] выделяя ряд факторов, которые могут потенциально способствовать успеху санкций, ведут речь о санкциях как состоявшемся прецеденте, а также как угрозы их применения. То есть во втором случае санкции имеют преимущественно символическое значение в контексте достижения желаемого результата. Авторы статьи, выделяя два ключевых фактора успеха санкций: участие международных институтов (широких коалиций) и существенные издержки для государств-мишеней, подчеркивают, что эффективность санкций зависит от целого ряда динамичных переменных, что не всегда приводит к желаемому эффекту.

Профессор Института исследований проблем мира и политики безопасности Гамбургского университета Михаэль Бжоска (Michael Brzoska) в работе «Международные санкции до и после санкций ООН», исследуя комбинированные режимы санкций, отмечает, что лишь часть всех международных санкций санкционирована ООН. Сегодня распространенной практикой, особенно со стороны Соединенных Штатов и Европейского союза, является добавление собственных санкционных положений к санкциям ООН. Конечно, комбинированные режимы санкций потенциально более эффективны в достижении целевого результата в сравнении с санкциями ООН, однако, все больше западных государств открыто выступают против односторонних санкций, не относящихся к санкциям ООН, что позволяет говорить о появлении такого эффекта как «усталость от санкций». Данная особенность может потенциально выступить негативным фактором и подорвать санкционный инструмент ООН [15].

Исследователи Немецкого института глобальных и региональных исследований (г. Гамбург) Юлия Граувогель (Julia Grauvogel) и Кристиан фон Зост (Christian von Soest) отмечают, что международные санкции являются одним из наиболее часто используемых инструментов для стимулирования демократизации после окончания холодной войны. Авторы приходят к выводу, что санкции способны породить непреднамеренный эффект «сплочения вокруг флага», то есть укрепить авторитарное правление, если режиму удастся включить их существование в свою стратегию легитимации власти [17].

Следует отметить, что большинство исследований посвящены анализу введения и эффективности санкций, а вопросу отмены санкций уделяется достаточно мало исследовательского внимания. Так, вопросам изучения эволюции и эффектов экономического принуждения в диапазоне от торговых эмбарго к целенаправленным финансовым санкциям посвящена работа Дэниела В. Дрезнера (Daniel W. Drezner) «Целенаправленные санкции в мире глобальных финансов» [16].

Санкции в отношении России рассматриваются в работах И. Ашфорда (E. Ashford), И. Гиллиган (E. Gilligan) и других. Так, Ч. Циглер (Charles Ziegler) отмечает, что, начиная с 2012 года США используют широкий спектр экономических санкций против России, разрабатывают «умные» или целенаправленные санкции, предназначенные для оказания максимального давления как на отдельных представителей российской элиты, так и фирмы [11].

Д. Ан (D. Ahn) и Р. Лудема (R. Ludema) [12] поднимают вопрос относительно эффективности «умных» санкций в наложении издержек на противника и оценивают влияние на производительность фирм «умных» санкций, введенных США и ЕС против России, начиная с 2014 года.

В отечественной науке интерес к санкционной проблематике актуализировался событиями на Украине, начиная с 2014 г., и принятием антироссийских ограничительных мер США, ЕС и рядом других государств. Различные аспекты санкций анализируются в трудах таких российских исследователей как Б. И. Ананьев, С. Афонцев, В. И. Бартенев, И. Н. Тимофеев и др.

Цель статьи – анализ санкционной политики в исторической ретроспективе и в современный период в отношении России.

Согласно определению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, санкции представляют собой «систему невоенных, в большей степени экономических мер, применяемых против государства-нарушителя соглашений по международной безопасности» [10]. Санкции – это экономические и политические ограничительные меры, направленные на изменение политического курса государства-мишени. Следует отметить, что чаще других государств и международных

организаций инициаторами санкций выступают США [18, р. 3–5, 17]. Применение ими подобного инструментария в достижении внешнеполитических целей подкрепляется ролью американского доллара в глобальной экономике.

Отчет американского аналитического исследовательского центра корпорации RAND [14] содержит предложения о перспективах применения невоенных стратегий влияния в отношении потенциальных противников и конкурентов Соединенных Штатов Америки, то есть в нем подробно указаны инструменты принуждения, сдерживания, ослабления и наказания стран, которые угрожают миру, безопасности и интересам американского государства. В качестве эффективного инструмента указываются санкции, введение которых предполагает ограничение главным образом в экономической сфере.

К таким ограничениям могут относиться ограничения на финансовом рынке, запрет на ввоз товаров, прекращение использования транспортных услуг, введение ограничений на транзит и т.п. Интенсивность экономических санкций определяется ущербом, наносимым государству, против которого они направлены. Это обстоятельство предполагает различные виды давления на страну-мишень (например, подрыв всей экономической системы; секторальные санкции и др.). В любом случае, в силу взаимосвязанности мирохозяйственных процессов санкции наносят ущерб государству-мишени.

Конечно, санкции не являются достижением современности, так как история экономических санкций восходит к 432 г. до н.э., когда был провозглашен так называемый «Мегарский указ», согласно которому мегарианцам запрещалось посещать гавани и рынки на всей территории большой Афинской империи, что привело к упадку мегарианскую экономику. Это был первый опыт санкций в греческом мире. Причем самое главное в мирное время, что стало неслыханной новинкой, как на Западе, так и на Востоке.

Санкции применялись и в дальнейшем. Например, в 1179 году Третий Латеранский собор официально закрепил ограничения церковной власти, относящиеся к мусульманским верованиям. Запрет состоял в отказе продавать определенные товары (оружие и корабли) представителям мусульманской конфессии.

Датой введения первых санкций против России считается 1558 г., когда Иван Грозный начал Ливонскую войну за выход страны к Балтийскому морю [4, с. 96].

Санкционная политика активно применялась в XX веке в отношении СССР. Примером, иллюстрирующим значительное и обширное экономическое давление, выступают морская и торговая изоляция Советской России, введенная странами, входившими в блок Антанта сразу после событий 1917 года. Причинами которой стало несогласие и отказ соблюдать долговые обязательства Российской Империей, а также национализация учреждений и компаний зарубежных собственников. Итогом стало сокращение внешнего объема продажи отечественной продукции. Так, в 1919 году оборот равнялся 14,4 млн. рублей, тогда как в 1913 году он составлял 12,6 млрд рублей.

С конца 1925 г. Запад организовал против СССР экономическую блокаду. Ее основным организатором был Банк Англии, который координировал действия центральных банков Франции, Германии и Голландии. Это была так называемая «золотая блокада», запрещавшая поставки Советскому Союзу товаров даже в обмен на золото и валюты «золотого блока»; допускались лишь поставки западных товаров в обмен на зерно [3, с. 119].

Известна также и кредитная блокада, когда финансовые санкции заключались в отказе ряда государств кредитовать СССР. Также в 1930-е годы Соединенными Штатами были применены ограничения против продаж товаров по заниженным ценам на советском внешнем рынке («советский демпинг» [2, с. 55]), что проявилось во введении пошлин на определенные товары, вывозимые из Советского Союза.

Следующие санкции в отношении СССР были введены в 1939 году, по причине начала советско-финской войны, и касались они запрета на поставки в страну авиатехники и металлов, необходимых для сборки различного военного вооружения, в том числе и авиа. Однако, данные санкции не имели реальной политической силы, главным образом они носили исключительно наглядный или показательный характер, так как на товарообмен между Соединенными Штатами и Советским Союзом и их торговые отношения данные ограничения не повлияли. В 1939 году объем торговли с Соединенными Штатами составлял 66,1 млн. рублей, а в 1940 году увеличился до 95,3 млн. рублей [8].

Во время Второй мировой войны антисоветские санкции не применялись, так как Соединенные Штаты и страны Европы испытывали необходимость во всех имеющихся возможностях СССР для уничтожения фашизма и нацизма. Однако, после Второй мировой войны и речи Уинстона Черчилля в

1946 году в Фултоне необходимость в санкциях как инструменте внешней политики против СССР резко возросла.

Внешнеполитическая программа Соединенных Штатов, объявленная президентом Гарри Трумэном в 1947 году – «доктрина Трумэна», стала одним из первых шагов на пути всестороннего ограничения советского государства. Первые запреты коснулись экспортных поставок военного снаряжения из США в СССР и страны социалистического блока. Соединенные Штаты запустили процесс по созданию специальной организации, которая могла бы контролировать экспортные поставки в Советский Союз и просоветски настроенные страны из других государств, а именно из стран Европы. Такая организация была создана в 1949 году – Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ). В своей деятельности она руководствовалась основным списком товаров:

- товары, которые запрещено поставлять в СССР;
- товары, разрешенные для поставки в урезанном, уменьшенном количестве;
- товары, разрешенные для поставок в полном объеме в СССР, но с дальнейшим наблюдением за их применением.

В 1980 году Соединенные Штаты совместно с союзниками по Североатлантическому договору враждебно отнеслись к информации о проведении Олимпийских игр в городе Москва. Страны капиталистического лагеря предпринимали многочисленные усилия, чтобы повлиять на Международный Олимпийский комитет и требовали выбрать другой город и страну для Олимпиады. Свое требование они обосновывали фактом введения советских войск в Афганистан в 1979 году. Однако, Международный Олимпийский комитет остался приверженцем аполитичности и не изменил свое решение относительно места проведения спортивных состязаний. В итоге, США и их союзники отказались принимать участие в играх, число таких стран равно 64. В то же время Великобритания, Испания, Италия и Франция предоставили своим представителям право выбора в вопросе участия, вследствие которого спортсмены воспользовались такой возможностью. В свою очередь, проявлением ответной реакции СССР стал отказ в участии игр 1984 года, местом проведения которых стал Лос-Анджелес.

В 1981 году после вступления в должность президента США Рональда Рейгана одним из первых запретов в отношении СССР стало прекращение поставок основных технологий и установок, необходимых для строительства как газо-, так и нефтепроводов, чтобы не допустить сооружение трубопровода из региона Сибирь в Западную Европу. Наряду с США производство труб широкого диаметрального расстояния находилось в Федеративной Республике Германии, которая, в свою очередь, резко подняла стоимость на выпускаемый товар, что вынудило Советский Союз расширить экспорт золота с 90 до 250 тонн в год [6].

Следует отметить, что из-за того, что европейцы отказались поддерживать санкции, план США по прекращению строительства в СССР газовой и нефте-магистрали потерпел поражение. Объединение немецких банков выделило кредит размером в 3,4 млрд. немецких марок, вскоре к этому присоединился ряд французских банковских учреждений, а японские фирмы обеспечили строительство требующимися устройствами, что привело к завершению создания магистрали в 1984 году [8].

Импульсом для введения новых санкций США стало происшествие с южнокорейским самолетом, который в 1983 году нарушил советское воздушное пространство, в результате чего был сбит противовоздушной обороной СССР. Очередные санкции Соединенных Штатов касались полного прекращения авиасообщений между двумя державами, однако в этом же 1983 году данные ограничения были отменены из-за экономического ущерба и упадка прибыли выдающихся заокеанских предприятий, специализировавшихся на авиарейсах в Азиатский регион.

После распада Советского Союза и образования Российской Федерации политика США, направленная на различные запреты и ограничения, продолжилась уже в отношении нового государства.

Новым этапом в развитии санкционных инструментов стало введение ограничений против Российской Федерации в связи с событиями «Русской весны» 2014 года. Итак, формально причиной этого стали события геополитического масштаба, развернувшиеся в конце 2013 – начале 2014 гг. на Украине, а впоследствии – вхождение Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации в результате референдума. США, ряд западных стран и международные организации спешно начали вводить ограничения на сотрудничество с Россией. Введенные против нашего государства санкции носили разнообразный характер, в связи с чем можно условно выделить три основных уровня [1, с. 149].

Первый уровень санкций можно отнести к дипломатическим, что обусловило нарушение установления дипломатических отношений с Российской Федерацией и приостановление действия ряда процессов, а именно: упрощенного визового режима, соглашения о партнерских отношениях между странами о взаимных инвестициях и др. Международные организации также присоединились к использованию санкционных инструментов и введения политики изоляции России. Среди таких инструментов можно выделить: приостановку почти всего гражданского и военного сотрудничества с РФ военно-политическим блоком НАТО; переформатирование «Группы восьми» (G8) в «Группу семи» (G7), исключив Россию; исключение возможности предоставления Российской Федерации права голоса на Парламентской ассамблее Совета Европы и др.

Второй уровень санкций уже касался ограничений в отношении физических лиц и организаций и предусматривал замораживание активов некоторых российских физических лиц и организаций; запрет на инвестиции в инфраструктуру Крыма и т.д.

На третьем уровне санкционная политика полностью переключается на ограничения экономических связей. Основной поток ограничений был направлен на банковскую систему, топливно-энергетическую промышленность и военно-промышленный комплекс. Следует особо подчеркнуть, что санкции коснулись не всего сектора экономики, а конкретно ударили по его наиболее чувствительным точкам РФ.

Очередной пакет санкционных ограничений был направлен на деятельность России в Арктическом регионе по поиску месторождений нефти и бурению скважин [7, с. 79]. Целями Соединенных Штатов и Европейского Союза при введении такого рода санкций являлись торможение развития России в энергетическом секторе посредством запрета на поставки запатентованных технологий, а также прекращение совместной деятельности России и транснациональных компаний в нефтегазовой сфере. Специфика лишь в том, что США вводили ограничения на нефтяную и газовую промышленность, а ЕС только на нефтяную, что объясняется использованием российского газа в большей части самим Евросоюзом.

С началом 2015 года санкционная политика стран Запада и США в отношении России продолжается, а списки ограничений расширяются. Было принято решение продлить ограничения до 2016 года, а также усилить запреты, направленные на отношения с Крымом и Севастополем. Таковыми являлись как торговые санкции, так и финансовые (запрет предприятиям и фирмам Европейского Союза финансировать, спонсировать и инвестировать в крымские и севастопольские компании, а также покупать недвижимость и услуги на данной территории и т. п.).

Также Евросоюз продлил на 2016 год ограничения, относящиеся к персональным и финансовым направлениям санкций, а точнее блокировка активов и запрет въезда на территорию ЕС 149 лицам и 37 юридическим лицам, которые, по мнению, европейского объединения, представляют угрозу территориальной неприкосновенности и независимости Украины [7, с. 80]. В 2017 году инициаторами очередных санкций выступили Соединенные Штаты, которые продлили их на год и внесли запрет на сотрудничество в сырьевой и энергетической сферах [7, с. 82].

Однако, самыми масштабными и многосторонними стали антироссийские санкции 2022 года. С начала марта 2022 года новостные ленты не успевают размещать сообщения о различных пакетах ограничений. Сегодня Россия, обогнав Иран, стала самой подсанкционной страной в мире. Так, по состоянию на 8 марта 2022 года количество санкций в отношении России составило 5800, данный феномен агентство Bloomberg назвало «финансовой ядерной войной».

Санкции вводятся как блоками государств (например, Европейский Союз и др.), отдельными государствами (США и др.), так и отдельными компаниями. Уже в феврале 2022 года США объявили о введении санкционных ограничений. Так, финансовые ограничения касались запрета проведения расчетных операций в таких денежных единицах, как доллары, евро, фунты и иены; вводились ограничения на проведение определенных финансовых операций российскими банками, такими как ВТБ, Совкомбанк, Новикомбанк, Сбербанк и другие. В дальнейшем ряд российских банков (Россия, Новикомбанк, Совкомбанк, «Россия», «Открытие» и другие) был отключен от международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT. Торговые санкции ограничивали поставку высокотехнологичного оборудования. Также были утверждены персональные санкции в отношении главы российского государства В. Путина, министра иностранных дел РФ С. Лаврова, министра обороны РФ С. Шойгу, начальника Генерального штаба Вооружённых сил РФ В. Герасимова и других. Европейский Союз поддержал санкционную политику США, направив ее на торговую, энергетическую, финансовую, технологическую и другие сферы.

Санкционные ограничения Соединенных Штатов и Европейского Союза в 2022 году затронули не только определенные категории, импортируемых ими товаров в Россию, а и касались отказа от

российских экспортных поставок, а именно отказ от энергоресурсов. Первые ограничения ввелись Соединенными Штатами 8 марта 2022 года и касались они принятия мер по запрету своим гражданам инвестиционной деятельности по отношению к российским компаниям, деятельность которых связана с экспортом из РФ газа, нефти и угля, эта мера распространялась и на зарубежные предприятия, сотрудничающие с подсанкционными. На законодательном уровне это нашло отражение в законопроекте о запрете импорта энергоносителей из России от 9 апреля 2022 года.

Такому же примеру последовала и Великобритания, которая заявила об отказе от российской нефти, а также об окончательной остановке снабжения российскими газом и углем до конца 2022 года [9].

15 марта 2022 года ЕС запрещает сотрудничество с российскими объектами, относящимися к оборонно-промышленному комплексу России. Также очередные ограничения затронули и крупнейшие нефтепромышленные корпорации, к которым относятся «Газпром Нефть», «Транснефть» и «Роснефть». В октябре 2022 года вводится восьмой пакет санкций ЕС в отношении России.

Следует отметить, что санкции западных стран заставили Россию ввести ответные меры, что, разумеется, не только проецировалось на межгосударственные отношения, но и вызвали структурные изменения в экономике России, что привело к развитию идеи замены импорта и поиска новых логистических цепочек. Другими словами, существует неоднозначность последствий западной санкционной политики. Следует отметить, что в сложившихся условиях руководство российского государства смогло найти адекватный ответ и предотвратить крах экономической системы и политической дестабилизации.

Таким образом, санкционное давление, ключевой целью которого является «убеждение» посредством принуждения, широко применялось на протяжении всей истории человечества, но именно в наше время санкции становятся самым популярным инструментом современной мировой политики.

Антисоветские санкции в большинстве своем принадлежали к торговому подвиду ограничений, что давало возможность сконцентрироваться на торговых отношениях со странами Востока, именно это позволяло обходить ограничения.

Санкционная политика в отношении России в 2022 году в сравнении с 2014 годом приобрела более обширный и масштабный характер, что проявилось во всесторонних ограничениях в разных таких областях и секторах экономики.

Введение подобных санкций имеет геополитическую подоплеку и является своеобразным механизмом в большой игре, направленной не только на ослабление страны-мишени, а и на ее последующую дестабилизацию и развал. России необходимо концентрироваться на вопросах собственного развития. Введение экономических санкций в глобальном мире взаимосвязанности и взаимозависимости нередко не достигает намеченной цели, так как санкционная политика способна продуцировать непредвиденные эффекты.

Список литературы

1. Аксенов, И. А. Санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении России / И. А. Аксенов // Вестник университета. – 2019. – № 10. – С.147-151.
2. Архипова, В. В. Развитие международных санкционных режимов: исторический аспект / В. В. Архипова, О. О. Комолов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №3. – С.53-69.
3. Катасонов, В. Ю. Вывоз золота из Советской России, СССР и Российской Федерации: 1917-2005 гг. / В. Ю. Катасонов // ЭКО. – 2010. – №3 (429). – С.117-134.
4. Круть, В. Г. Санкции в отношении России: история вопроса и современность / В. Г. Круть // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – №6. – С.95-99.
5. Лиддел Гарт, Б. Х. Стратегия не прямых действий // Сайт Милитера: Военная литература. – URL: http://militera.lib.ru/science/liddel_hart1/index.html (дата обращения: 10.09.2022).
6. Минпромторг РФ подготовил перечень товаров для параллельного импорта. – URL: <https://www.interfax.ru/business/837498> (дата обращения: 15.09.2022).
7. Михеева, И. В. «Нет худа без добра», или экономические санкции для России / И. В. Михеева, А. С. Логинова // Финансы: теория и практика. – 2016. – №6. – С.78-84.
8. Санкции Запада против СССР. Досье. – URL: https://tass.ru/info/2728444?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.09.2022).
9. Смирнов С. Великобритания откажется от российской нефти и угля до конца года / С. Смирнов, Ю. Старостина // The Bell. – 2022. – URL: <https://thebell.io/velikobritaniya-otkazhetsya-ot-rossiyskoy-nefti-i-uglya-do-kontsa-goda> (дата обращения: 20.09.2022).

10. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т.1. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. – URL: <http://www.un.org/ru/charter-unitednations/index.htm> (дата обращения: 12.09.2022).
11. Циглер, Ч. Санкции в американо-российских отношениях / Ч. Циглер // Вестник РУДН. Международные отношения. – 2020. – № 20 (3). – С.504–520.
12. Ahn, D. The Sword and the Shield: The Economics of Targeted Sanctions / D. Ahn, R. Ludema // European Economic Review. – 2020. – Vol. 130. – Art. 103587.
13. Bapat, N. Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analyses Using New Data / N. Bapat, T. Heinrich, Y. Kobayashi, T. Morgan // International Interactions. – 2013. – Vol. 39. – Iss. 1. – P. 79–98.
14. Binnendijk, H., Gompert, D. C. The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War. Santa Monica, CA: RAND Corporation; 2016. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1000.html (дата обращения: 20.09.2022).
15. Brzoska, M. International sanctions before and beyond UN sanctions / M. Brzoska // International Affairs. – 2015. – Vol. 91. – Iss. 6. – P.1339–1349.
16. Drezner, D. W. Targeted Sanctions in a World of Global Finance / D. W. Drezner // International Interactions. – 2015. – Vol. 41. – Iss. 4. – P. 755–764.
17. Grauvogel, J. Claims to legitimacy count: Why sanctions fail to instigate democratisation in authoritarian regimes / J. Grauvogel, C. von Soest // European Journal of Political Research. – 2014. – Vol. 53. – Iss. 4. – P. 635–653.
18. Hufbauer, G., Shott, J., Elliott, K. et al. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. – Washington DC: Peterson Institute for International Economics, 2009. – 248 p.
19. Pape, R. Why economic sanctions do not work / R. Pape // International Security. – 1997. – № 22 (2). – P. 90–163.

Статья поступила в редакцию 2.11.2022

Garas, L. N., Danilevich, A. P. *Sanctions Policy Against Russia: History and Current State*

The article analyzes the features of modern international relations. It emphasizes the growing use of sanctions pressure instruments by countries with a high level of economic development against target countries, both with the aim of forcing them to take certain actions and destabilizing them in general. It is noted that the sanctions policy is not an invention of modern time. The authors analyzing the peculiarities of the application of sanctions against the Soviet state, as well as after the events of the Russian Spring of 2014, conclude that sanctions can cause ambiguous and unforeseen effects.

Keywords: sanctions policy, economic sanctions, coercion, destabilization, counter-sanctions, Russia, USA, European Union.

УДК 327.82+[930.2:003.074]=411.21

В статье доказывается, что терминосистема дипломатического дискурса противоречива. С одной стороны, в ней много заимствований, сближающих термины арабской дипломатии с терминами западных стран, а с другой – традиционные формулы официального арабского языка остаются базой коммуникативного процесса. Статья написана по итогам участия в Летней школе в Каире (Арабская Республика Египет), организованной Севастопольским государственным университетом в рамках программы Приоритет-2030.

Ключевые слова: дипломатический язык, дипломатический дискурс, арабский мир, терминология в арабском дипломатическом языке.

Г. В. Косов, профессор, д-р полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: kossov1@yandex.ru

Ю. Ю. Казаков, магистрант

Севастопольский государственный университет

E-mail: u_kazakov@internet.ru

Д. Б. Татарков, канд. ист. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: DMTatarkov@sevsu.ru

ВОПРОС ТЕРМИНОЛОГИИ В АРАБСКОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Для подробного анализа дипломатических и политических терминов, необходимо раскрыть саму суть и значение «термин» и «терминология. Термин (от латинского terminus — «предел, граница») – слово или словосочетание, точно и однозначно именуемое понятие, и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями характерных для этой сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии. Как правильно заметили наши отечественные ученые (Н. В. Подольской, А. В. Суперанской, Г. П. Немца, Н. В. Васильевой, В. П. Даниленко и др.), современная терминология – это искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого имеет определенные ограничения для употребления и оптимальные условия для существования и развития. Как было сказано выше, дипломатические термины, в большинстве своем, созданы на базе латыни, английского и французского языка [1, с. 216].

Что касается определений термина, то с течением времени они изменяются, но положения, выдвинутые Д. С. Лотте, остаются общепринятыми [1, с.217]. Данные положения отражены на рис. 1.1.

Терминам, как и общелитературной лексике, присущи многозначность, омонимия, синонимия, что в определенной степени ограничивает точность и однозначность терминов. В отличие от слов общего языка, термины не связаны с контекстом. В пределах данной системы понятий термин в идеале должен быть однозначным, систематичным, стилистически нейтральным.

В дипломатической терминологии, как и в терминологии любой другой ветви науки, в лингвистическом аспекте встречаются в основном две разновидности терминов, указанные на рис. 1.2.

Дипломатическую терминологию можно разбить на две группы, это отражено на рис. 1.3.

Нельзя оспорить тот факт, что термины в дипломатической переписке имеют большой спектр лингвистических особенностей.

Дипломатический язык обладает собственной системой терминологии, значительную часть которой занимает иностранная лексика. Эти заимствования базируются на латыни и французском языке. Изучив понятие «терминология», можно сделать вывод что оно является тем средством,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы Приоритет – 2030 Севастопольского государственного университета

благодаря которому можно избежать и не допускать множественности смысла, вопреки всему, дипломатическая терминология отражает ту историческую обстановку, в течение которой она функционирует. Изучив источники формирования дипломатической терминологии, можно сделать вывод, что мы можем назвать такой путь её формирования, как заимствование иноязычных терминов: например, в арабском языке слово «بروتوكول» (протокол) (фр.), «دبلوماسية» (дипломатия) (от латинского яз. через французский яз.); в русском языке атташе (фр.), коммюнике (фр.); в английском языке aide mémoire (фр.), chargé d'affaires (фр.) или можно даже найти такие интересные примеры как diplomaticcorps. Данное словосочетание состоит из двух слов из разных языков: «diplomatic» – английское слово (дипломатический), «corps» – французское слово (тело/корпус/конструкция).

При анализе заимствования в области дипломатии, выявляется проблема ассимиляции заимствованных слов. При калькировании заимствованное слово переводится на арабский язык, заимствуется его морфологическая структура и семантическая мотивированность, например: persona non grata – «شخص غير مرغوب فيه» культурный атташе – «ملحق ثقافي» [2, с.19].

Рис. 1.1. Положения, выдвинутые Д. С. Лотте.

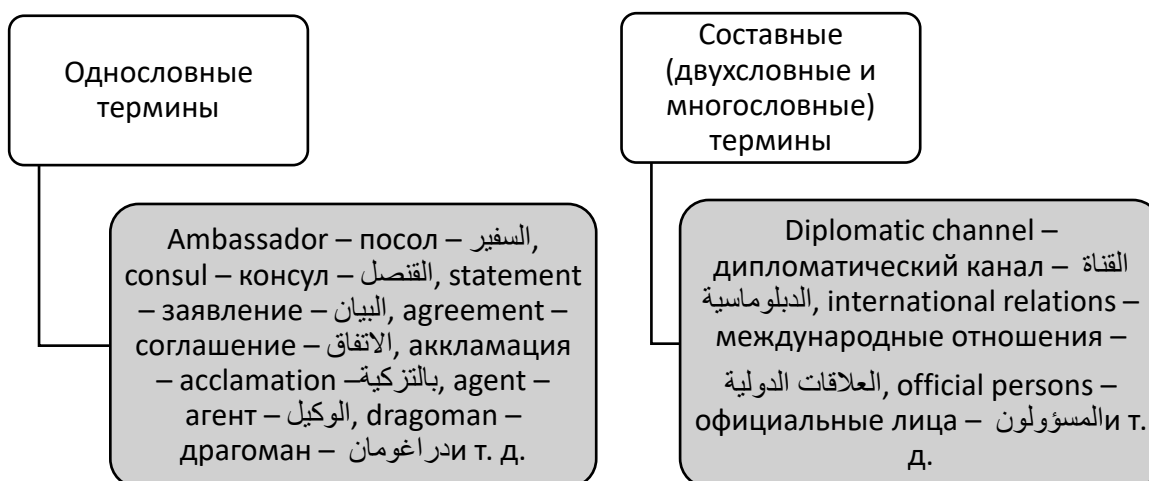

Рис. 1.2. Разновидности терминов

Рис. 1.3. Дипломатическая терминология

Отдельным вопросом в данной теме является синонимия. В синонимические связи вступают слова разных стилистических пластов: «فيتو» и «حق النقض» и др., отличающиеся сферой и частотностью употребления. Откуда возникает синонимия в дипломатической терминологии? Прежде всего – это создание арабских эквивалентов к заимствованным словам с одной стороны, и сохранение архаизированного уже заимствованного слова. Тот факт, что синонимические отношения между словами различного происхождения объясняется расширением сближения арабской и европейской международной терминологии. Следующей особенностью лексики в дипломатических документах является её полисемия, отражающая как терминологическое, так и нетерминологическое значения. Л. Г. Фарафонова утверждает, что «для определенной части дипломатической терминологии характерна полисемантичность. Целый ряд авторов отмечает, что даже термины, значение которых зафиксировано в рамках определенной терминологической системы, имеют склонность к многозначности».

На данный момент дипломатический язык находится во взаимодействии с разными сферами языка, а словарный состав дипломатического языка все время дополняется новоиспеченными словами, присвоенными из различных языков мира. Контакты государств арабского мира с разными странами в зоне дипломатических отношений воздействует на состав арабского дипломатического языка. Но так ли это на самом деле? Перед ответом на поставленный вопрос, представляется необходимым изучить отношение арабского языка к заимствованию иностранных источников в ранние периоды. Одним из общераспространенных методов формирования и обогащения словарного состава языка является заимствование иностранных лексических документов.

Отметим, что не существует языка, который бы обходился собственными лексическими средствами. Тот факт, что они присутствуют во всех языках, является неоспоримым. Заимствование обусловлено потребностью передать на арабском языке современные понятия науки, литературы, международных отношений.

Иностранные слова просачивались в арабский язык на протяжении всего длительного пути развития. В период VIII-XIII вв. арабский язык являлся языком-источником (новые открытия в разных науках) и языком-посредником (перевод на арабский язык многих древних научных работ). Бытует мнение, что это было обусловлено тесным родством арабской цивилизации с культурой народов Азии, Африки и Европы, получившей импульс к развитию после появления ислама. Тогда арабы не боялись заимствовать научные термины в переводе. Этим фактором мы объясняем присутствие терминов синонимов в арабском дипломатическом языке. Впрочем, позже этот процесс прервался, и стартовала

новая эра в процессе выковыивания арабского языка. Эпоха пуризма. В современное время, арабский язык стал страдать от попыток и рвения пуристов к «чистоте языка». В результате арабский язык стал практически нефункциональным языком во многих областях науки и деятельности, в том числе и в дипломатии.

Мы попытаемся проанализировать данный вопрос именно в арабском дипломатическом языке на базе примеров, которые мы будем анализировать. Напомним, что дипломатия в целом призывает к наибольшей точности, а дипломатический язык включает массу терминов, которые помогают ему быть ясным. По определению, термин обозначает одно слово – одно понятие. В толковом словаре русского языка С. Ожегова и Н. Шведовой слово «термин» определяется как «слово или словосочетание – название определённого понятия какой-н. специальной области науки, техники, искусства»

Однако нужно отметить что в арабском дипломатическом языке, слова-термины имеют больше одного значения. Слово «منكرة» может означать «нота» или «меморандум», или «записка». А это, как мы уже доказали, совсем разные документы отличающиеся друг от друга и по содержанию, и по случаю применения. Также слово «بيان» которое на русский язык можно перевести как «коммюнике», «заявление», «объявление», «извещение», «манифест» или «декларация».

Терминосистема дипломатического дискурса противоречива. Это противоречие обуславливается тем, что в данной терминосистеме есть много заимствований, которые роднят термины арабской дипломатии с терминами западных стран, но при этом классические формулы официального арабского языка продолжают оставаться основой коммуникативного процесса. Базовые термины дипломатического дискурса, такие как: дипломат, протокол, этикет, вето, консул, коммюнике и т.д. используются в основном в интернациональном латинизированном варианте. Термины, являющиеся жаргонной лексикой, профессионализмами и т.д. остаются арабскими.

Иракский исследователь Латиф Валид Абдулла подчеркивал, что изучение термина как языковой группы должно строиться на единстве двух аспектов: классификационном и функциональном. Данная мысль подтверждается примером в табл. 1.

Русский	Арабский	Английский	Французский	Немецкий
Дипломатия	الدبلوماسية	Diplomacy	Diplomatie	Diplomatie
Протокол	البروتوكول	Protocol	Protocole	Protokoll
Этикет	آداب	Etiquette	Etiquette	Etikette

Таблица 1. Связь терминов в арабском и иностранных языках

Исследовательница арабского дипломатического дискурса Хайфа Трабелси пишет об этом так: «Заимствованные слова дипломатии во французском языке в основном латинского происхождения, например: *chancelier, ministre, consul, note, declaration*. Состав дипломатической терминологии представляет собой совокупность лексических средств, употребляемых в специальной области человеческой деятельности». Следует отметить, что для арабского дипломатического дискурса характерно явление синонимии, причем иногда она приводит к тесному сближению неблизких лексем, что чревато двусмысленностью на переговорах.

Синонимия возникла путем создания арабских эквивалентов к заимствованным словам и сохранение арабизированного уже заимствованного слова. Вот пример, показывающий функционирование дипломатического дискурса в условиях интенсификации межкультурных связей:

«Дипломатическая вализа» в русском языке обозначает закрытое и опечатанное сургучной печатью или опломбированное в установленном порядке вместилище, сумку, мешок, пакет, конверт и т.п., имеющие видимые внешние знаки, указывающие на его характер. Каждая вализа составляет отдельное место и может доставляться как в сопровождении специально уполномоченных на это лиц, так и без сопровождения, через обычные каналы связи. В английском языке сочетание *Diplomatic bag* обозначает то же самое, и термин в словарях на русский язык переводится как «дипломатическая

вализа». В арабском языке понятие *دبلوماسية الكيس الدبلوماسية حقيقية* тоже близко к термину «почта», «дипломатическая вализа», но оно более описательно, не так кратко, как в европейских языках [3, с.115-116].

Есть и более существенные различия. Например, в русском языке термин «протокол» означает «одно из наименований международных договоров. В форму протокола могут быть облечены важные многосторонние или двусторонние соглашения, напр.: «Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.», или «Советско-монгольский протокол о взаимопомощи от 12.III 1936 г.». В английском языке «protocol» – это «протокол как вид международного соглашения. В арабском языке близким термином является *البروتوكول*».

Следует отметить, что целый ряд слов дипломатии в дипломатическом дискурсе, в том числе арабском, реализует метафорическое значение в составе фразеологизмов, например, «перетягивание каната», т. е. «стремление решить какой-л. вопрос в свою пользу».

Знакомство с арабским дипломатическим дискурсом и исследование текстов, которые разработаны в сфере дипломатической коммуникации, дают возможность сделать вывод, что этот стиль характеризуется высокой степенью ритуальности в общении и унификации языковых паттернов. Тяга к цифровой аргументации.

Рассматривая противоречия терминосистемы арабского дипломатического дискурса, следует подчеркнуть влияние арабо-мусульманской культурной традиции на лексику и общестилевую декоративности на деятельность языковых единиц в дипломатических текстах. Мы обратили внимание на то, что существует синонимия и заимствования, на метафоризацию как способ создания терминов.

Список литературы

1. Саидов, Х. А. Дипломатическая терминология и её особенности в разносистемных языках / Х. А. Саидов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2012. – №3 (51). – С. 216-223.
2. Трабелси, Х. Лингвокоммуникативный анализ дипломатического дискурса: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Х. Трабелси. – М., 2013. – 22 с.
3. Фалих, М. Н. Особенности дипломатического дискурса на арабском и русском языках (лингвокультурологические аспекты) / М. Н. Фалих // Известия ВГПУ. – 2019. – №3(284). – С.112-117.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022

Kosov, G. V., Kazakov, Yu. Yu., Tatarkov, D. B. A Question of Terminology in the Arabic Diplomatic Language

The article proves that the terminological system of diplomatic discourse is contradictory. On the one hand, it contains many borrowings that bring the terms of Arab diplomacy closer to those of Western countries, and on the other hand, the traditional formulas of the official Arabic language remain the basis of the communication process. The article is based on the results of the participation in the Summer School in Cairo (Arab Republic of Egypt) held by Sevastopol State University as a part of the Priority 2030 program.

Keywords: diplomatic language, diplomatic discourse, Arab world, terminology in the Arabic diplomatic language.

УДК (479)327

В статье рассматривается место и значение Южного Кавказа в современной системе международных отношений и, в частности, положение этого субрегиона в масштабном политико-географическом проекте Большого Ближнего Востока, который был инициирован Соединенными Штатами Америки в начале XXI века. Акцент в работе делается на выявлении особенностей современного геополитического районирования в условиях теоретического переосмысления современной регионалистики. Статья написана по итогам участия в Летней школе в Каире (Арабская Республика Египет), организованной Севастопольским государственным университетом в рамках программы Приоритет-2030.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Большой Ближний Восток, геополитика, регион.

Д. А. Миргород, доцент, канд. полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: dennismirgorod@gmail.com

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В ПРОЕКТЕ БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В современном понимании Кавказ с учетом существующего геополитического районирования представляет собой регион, расположенный к югу от Восточно-Европейской равнины, на границе Европы и Азии, которая охватывает территории: России, Грузии, Южной Осетии, Абхазии, Азербайджана и Армении. Внутри себя Кавказ традиционно сегментируется на Северный и Южный.

Отмеченная уникальность этой территории объясняется в первую очередь геостратегическим положением, которое дает выход к четырем важнейшим геополитическим пространствам: Россия (на Севере), Ближний Восток (на юге), Центральная Азия (на Востоке) и Европа (на Западе) [8, р. 92]. Именно расположение Кавказа на карте мира определяет базовые подходы к определению его статуса одного из ключевых регионов мира. Именно геополитическое положение определяет возможности этого региона и его важность для различных внерегиональных акторов, которые стремятся использовать указанные преимущества Кавказа.

Одним из таких преимуществ является военно-стратегический и геостратегический потенциалы региона, которые могут выступать в качестве идеального плацдарма для решения требуемых задач на сопредельных территориях. Отсюда определяется высокая военно-стратегическая важность региона как одной из детерминант значения Кавказа в современной системе международных отношений. В связи с этим регион исторически с геополитической точки зрения рассматривался как составная часть крупных территориальных политико-географических объединений или проектов.

В качестве примера этого можно привести тот факт, что один из основоположников геополитики и ведущих теоретиков международных отношений, автор понятия «Хартленд» («Сердцевинная земля», «Ось истории») Х. Маккиндер включил еще в 1904 году Кавказ в состав одного из четырех районов, окаймляющих материковую сердцевину мира по ее географической периферии – «Пятиморье» [9, р.422]. Это пространство расположено в пределе Каспийского, Черного, Средиземного, Красного морей и Персидского залива. Таким образом, мы видим, что актуальность Кавказского региона в контексте мирового политического процесса определяется не только текущей политической конъюнктурой.

На своренном этапе, Кавказ включен в состав такого масштабного политико-географического проекта как «Большой Ближний Восток», говорить о котором активно начали в конце 1980-х годов. Сам проект был инициирован администрацией Дж. Буша-младшего и озвучен в 2004 году на саммите большой восьмерки [7, р.152]. Главная задача этого проекта состоит в усилении процессов «демократизации» в мусульманских странах, расположенных на обширной территории – от Мавритании до Афганистана. Помимо этого, проект предполагал возможность пересмотра границ для некоторых государств, получивших независимость в постколониальный период. Наряду с этим суть проекта сводилась к попытке внедрения на Большом Ближнем Востоке «однополярных», «американоцентричных» глобализационных ценностей[4, с.35].

Обращаясь к целевой группе стран этого плана, может возникнуть вопрос о правомерности включения в его состав Южного Кавказа, в частности Грузии и Армении, которые не соответствуют этноконфессиональной логике проекта. Ответ на этот вопрос кроется в понимании геостратегических интересов США на Большом Ближнем Востоке. Суть этих интересов состоит в создании необходимых

условий для продвижения своих целей и задач. Чтобы сформировать требуемые условия Вашингтон нуждается в расширении круга надежных и долгосрочных партнеров, которые в будущем будут использованы как опорная точка для реализации интересов США. Таким образом, христианские страны Южного Кавказа, в первую очередь Грузия, являются оптимальными территориями для этого в силу их социокультурных характеристик, которые в меньшей степени противопоставлены западным ценностями, чем в большинстве других стран, входящих в состав Большого Ближнего Востока.

Еще одним фактором, определяющим значение региона на международной арене, является структура современного энергетического рынка, зависимость от стабильных поставок сырья. В этой связи о Кавказе зачастую говорят, как о регионе с «огромным» добывающим потенциалом, однако подобные оценки несколько преувеличены. Из всех Кавказских государств весомыми углеводородными ресурсами обладает только Азербайджан и Россия (имеется в виду Республика Дагестан). Иногда добывающий потенциал Кавказа оценивается с учетом соседних прикаспийских государств. Однако даже в этом случае, например, суммарная добыча нефти в Азербайджане, Казахстане, Туркменистане составляет около 2 млн. баррелей в сутки или 2,6% от общей мировой добычи [2, с.63]. По прогнозам различных экспертов уровень нефтедобычи в этих странах постепенно будет увеличиваться и возможно удвоится к 2016 году [5]. Однако на сегодняшний день очевидно, что каспийская нефть не сможет стать альтернативой поставкам энергоресурсов из государств Ближнего Востока и России.

В этой связи мы говорим главным образом не о добывающем потенциале региона, а о его перспективах одного из главных транзитных центров в системе глобальной и региональной энергетической безопасности. Этот тезис основывается на том, что в силу уже указанного уникального геополитического положения (Кавказ расположен между одними из основных потребителей энергетических ресурсов в мире (Европой и Азией) и между главными поставщиками этих ресурсов – Россией, Ближним и Средним Востоком) регион может стать важной нефтегазовой артерией. Это подтверждается наличием существующих и планируемых проектов по транспортировке энергоносителей:

- ✓ нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), предназначенный для транспортировки каспийской нефти к турецкому порту Джейхан, расположенному на берегу Средиземного моря;
- ✓ нефтепровод Баку-Супса, предназначенный для транспортировки нефти с месторождения «Чираг» в рамках Соглашения о разделе продукции, подписанного 20 сентября 1994 году между ГНКАР и группой иностранных компаний во главе с BP;
- ✓ Трансанатолийский газопровод (TANAP), как составная часть газопровода «Баку-Тбилиси-Эрзурум» (Южно-Кавказский трубопровод);
- ✓ перспективный газопровод Азербайджан-Грузия-Румыния АГРИ (AGRI), который позиционируется как альтернатива поставкам российского газа на южном направлении.

Развитию системы транзита энергоресурсов на Кавказ также способствует политикой стран-потребителей на Западе по обеспечению своей энергетической безопасности. Для достижения этой цели потребители стремятся максимально диверсифицировать поставки энергоносителей из России и Ближнего Востока, путем поиска новых экспортеров и расширения транзитных возможностей перспективных регионов [1]. В настоящее время различные государства и международные структуры прилагают значительные усилия, чтобы подорвать практически сложившуюся монополию на транспортировку нефти и газа в Евразии. При этом смысловой основой подобных действий является не только экономические, но и политические дивиденды, что также усиливает значение транзитных государств и регионов, в том числе Кавказа [6].

Третий базовый фактор, определяющий важность Кавказа в современной системе международных отношений, лежит в военно-стратегической плоскости. Как мы уже отмечали, уникальное геополитическое положение региона, дающее оперативный выход на четыре важнейших геополитических пространства, делает этот регион важной военной опорной точкой для всех без исключения ведущих международных акторов.

Еще одним компонентом, определяющим место региона в современных международных отношениях, является его конфликтный потенциал и существование значительного количества неразрешенных межэтнических и межнациональных конфликтов. Конфликтогенность такого региона как Кавказ создает предпосылки для дестабилизации на значительно большей территории. Отметим, что обострение межнациональных противоречий является результатом распада СССР. Так, по мнению С. М. Маркедонова, после краха образования новых государств на постсоветском пространстве был запущен процесс «этнического самоопределения», приведшему к разгоранию многих конфликтов, которые долгое время пребывали в латентной фазе [3, с. 45].

Таким образом, Кавказ продолжает оставаться одной из главных геополитических опорных точек в современной системе международных отношений, что подтверждается его включением в состав различных политико-географических проектов, среди которых можно выделить и проект Большого Ближнего Востока.

Список литературы

1. Аббасбейли, А. Н. Мировая политика и современный Кавказ / А. Н. Аббасбейли // Научно-теоретический, практический журнал (Азербайджан). – URL: <http://www.intranslaw.com/jurnal-62.html> (дата обращения: 24.05.2015)
2. Гаспарян, Д. М. Южный Кавказ как перекресток международных интересов / Д. М. Гаспарян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 93. – С. 61-67.
3. Маркедонов, С. М. Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства / С. М. Маркедонов. – М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2010. – 260 с.
4. Миргород, Д. А. Глобализация как фактор трансформации политических процессов в ближневосточном регионе: дисс. ... канд. полит. наук / Д. А. Миргород. – Пятигорск, 2011. – 176 с.
5. Новости дня ООН. – URL: <http://www.un.org/Russian/news/daily/pdf/2006/30112006.pdf> (дата обращения: 20.10.2015)
6. Устав Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. – URL: <http://guam-organization.org/node/449> (дата обращения: 20.06.2014)
7. Blackwill, R. *Allies Divided: Transatlantic Policies for the Greater Middle East* / R. Blackwill. – Cambridge: MIT Press, 2010. – 272 p.
8. Lieven, A. *The (Not So) Great Game* / A. Lieven // *The National Interest*. – 1999/2000. – № 58. – P. 92.
9. Mackinder, H. J. *The geographical pivot of history* / H. J. Mackinder // *The Geographical Journal*. – 1904. – P. 421-437.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022

Mirgorod, D. A. *South Caucasus in The Greater Middle East Project*

The article examines the place and importance of the South Caucasus in the modern system of international relations and, in particular, the position of this subregion in the large-scale political and geographical project of the Greater Middle East initiated by the United States of America at the beginning of the 21st century. The emphasis in the work is on identifying the features of modern geopolitical zoning in the context of a theoretical rethinking of modern regionalism.

The article is based on the results of the participation in the Summer School in Cairo (Arab Republic of Egypt) held by Sevastopol State University as a part of the Priority 2030 program.

Keywords: South Caucasus, Greater Middle East, geopolitics, region.

УДК 327.5/.8:[339.9:620.91](262.5)

Статья посвящена возникновению «логистической войны» в Черноморском регионе в начале XXI в. Рассматриваются противоречия в сфере энергетической политики и конкуренции инфраструктурных проектов основных международных игроков в Черноморском регионе. В статье приведены основные этапы конкуренции российских и западных энергетических проектов. Авторы анализируют возможности использования военных и террористических методов с целью разрушения российских инфраструктурных и логистических объектов, имеющих геополитическое и геоэкономическое значение, в контексте противостояния «западных игроков» с Российской Федерацией.

Ключевые слова: «логистические войны», Черноморский регион, национальные интересы, национальная безопасность Российской Федерации.

С. А. Бичаков, ассистент

Севастопольский государственный университет

E-mail: bichakov@mail.ru

Т. А. Павлова, ст. преподаватель

Севастопольский государственный университет

E-mail: tatyana_bokhan@mail.ru

«ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ» В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Противостояние между государствами в начале XXI века характеризуется изменением определения трактовки понятия «военного конфликта». В настоящее время конфликты «классического типа» уступают процессам гибридизации военного конфликта. Это привело к изменению ведения самих боевых действий. В настоящее время потенциально важными целями поражения служат не только военные объекты, но и объекты гражданской инфраструктуры, логистики, которые могут иметь двойное назначение или вовсе не являться законными военными целями, но в тоже время иметь важное экономическое или политико-экономическое значение для страны.

Так в современном противостоянии между государствами наряду с возможностью ведения боевых действий, активно ведутся торгово-экономические, энергетические, санкционные, логистические войны, тем самым размывая границы между противостоянием держав в военно-политической и политико-экономической сфере.

Особенно актуальным элементом современного межгосударственного противостояния, является ведение «логистических» или «инфраструктурных войн». Во время проведения специальной военной операции (СВО) России на территории Украины происходит обострение отношений Российской Федерации со странами НАТО.

Стоит отметить, что как до начала, так и во время проведения СВО, ряд американских и европейских политических деятелей призывали к остановке или даже ликвидации трубопроводов, с целью воздействовать на принятия политических решений в Москве, вплоть до применения «грубой» силы [15], [5]. И 25-26 сентября 2022 г. в Балтийском море произошла диверсия на газопроводах «Серный поток – 1» и «Северный поток – 2» [4]. Газопроводы не являлись объектами военного назначения, но имели геоэкономическое и геополитическое значение для Российской Федерации, в контексте усиления влияния Москвы, как на Европейский Союз в целом, так и на отдельные европейские государства.

Данное происшествие можно рассматривать как угрозу национальным интересам и соответственно подрыва энергетической безопасности Российской Федерации. В настоящий момент эксплуатация газопроводов не осуществляется ввиду наличия повреждений и в дальнейшем возможности использования трубопроводов туманны, ввиду геополитической обстановки и санкционной политики Запада в отношении России.

Подрыв газопроводов в Балтийском море может привести к возникновению нового этапа в «логистической (инфраструктурной) войне» между Россией и западными державами. В условиях нарастающей глобальной конфронтации и продолжении Специальной военной операции на территории Украины, дальнейшие террористические и диверсионные акты могут быть перенесены на

логистические проекты и инфраструктуру России в другие регионы, и в особенности в Черноморский регион.

Черноморский регион рассматривается Москвой в качестве зоны своих «привилегированных интересов», пытаясь максимально интегрировать его ресурсы в экономическую, торговую и энергетическую политику России и постсоветских республик. Однако помимо России в использовании Черноморского региона заинтересованы другие игроки международной политики – как глобальные лидеры, так и региональные государства, что в свою очередь приводит к конфликту и столкновению национальных интересов Российской Федерации с интересами других акторов в регионе.

С ростом мировых энергетических потребностей в начале XXI века в Черном море начался конфликт, так называемый «трубопроводная война» между региональными и более сильными – глобальными игроками. В первую очередь, энергетические логистические проекты России в Черноморском регионе конкурировали и представляли угрозу национальным интересам США и Европейского Союза.

Россия стремилась усилить свои позиции в качестве страны газового экспортера в южной и юго-восточной Европе и для достижения этой цели начала проводить реконструкцию советских проектов. Так, был реконструирован «Южный коридор», от которого были построены и введены в эксплуатацию новые газопроводы в Турцию – в 2003 г. «Голубой поток-1» и в 2005 г. – «Голубой поток-2» [14, с. 3]. Газопроводы были предназначены для экспорта российского газа исключительно в Турцию, а не в Европу. Поэтому следующим амбициозным энергетическим логистическим проектом должен был стать «Южный поток», – который планировалось проложить по дну Чёрного моря из Анапского района в болгарский порт Варну, а далее в Южную и Юго-восточную Европу [9, с. 115].

Однако, опасаясь «монополизации» энергетического рынка в Европе Газпромом, Европейский парламент принял резолюцию, в которой рекомендовал отказаться от строительства газопровода. В 2016 г. вместо «Южного потока» была начата постройка газопровода «Турецкий поток». Первый из двух потоков газопровода был предназначен для поставок газа турецким потребителям, второй – для газоснабжения стран Южной и Юго-Восточной Европы. Коммерческие поставки по «Турецкому потоку» начались 1 января 2020 г. [12, с. 117].

Россия также преследовала целью снизить зависимость транзита российского газа в Европу через Украину и создание новых трубопроводов по дну Черного моря, могло этому поспособствовать. Особенно актуальным эта инициатива стала после событий 2014 г. в Киеве.

Также, тот факт, что Черное море – это другой поток, который проходит через Россию между Средней Азией и Европой, стало основанием для особенного интереса Соединённых Штатов Америки в этом леванте. В Черноморском магрибе рекомбинация Крыма с Россией стала большим ударом по интересам Соединённых Штатов Америки и их союзников. Внешнеполитическая стратегия Соединённых Штатов Америки была направлена на создание энергетического коридора Европа и Азия, соединяющего каспийские и черноморские энергоресурсы со странами Запада [1, с. 118]. Таким образом, самой главной установкой Соединённых Штатов Америки, которые действуют в Закавказье и на Черном море, являлась обеспечение энергетической безопасности, прежде всего для самих Соединённых Штатов Америки.

Вашингтон стремится не только ослабить российское влияние на энергетическом рынке европейского континента, но и ослабить позиции самих европейских государств, поставив их в прямую зависимость от американских энергоносителей. Так, газопровод «Набукко» планировался в качестве линии обороны от господства России как крупного поставщика природного газа в ЕС. Основным моментов, по которой этот проект получил поддержку Соединённых Штатов, это «желание помочь Европе избавиться от газовой зависимости от России» [3, с. 247 – 248]. А строительство нефтепровода «Баку – Тбилиси – Джейхан» очень сильно поддерживало и лоббировало правительство Соединённых Штатов Америки с целью получить контроль над экспортом каспийской нефти, диверсифицировать источники поставок, снизить зависимость от нефти Персидского залива и усилить свое политическое влияние на Кавказе и в Средней Азии [8, с. 125].

Интересы Европейского союза в Черноморском регионе тесно связаны с национальными интересами Вашингтона. Брюссель стремился уравновесить значение российских энергоресурсов на европейском рынке за счет поддержки развития альтернативных трубопроводов из Каспийского региона в обход Черного моря, через турецкую территорию. Одним из первых таких проектов была попытка реализовать проект магистрального газопровода из Ирана в страны ЕС.

Сегодня на первое место по значимости вышел проект «Южный газовый коридор», который представляет собой систему существующих и строящихся газопроводов, которые должны связать ЕС с Каспийским регионом в обход России. В качестве конститутивных элементов системы выступают

Трансанатолийский газопровод, который пролегает по территории Азербайджана, Турции и Грузии, и Трансадриатический газопровод, проходящий через Грецию до Италии [7, с. 132].

Также до начала проведения специальной военной операции в качестве альтернативного энергетического маршрута в Россию, Грузия и Украина имели такую же значимость для европейской энергетической политики, как и Черное море.

Однако положение ЕС в энергетическом противостоянии между Россией и США может характеризоваться формулой «уйти нельзя, остаться», где сложно поставить запятую. Азербайджан является одним из самых перспективных поставщиков природного газа по Южному газовому коридору по мнению Евросоюза, в долгосрочной перспективе Евросоюз рассматривает еще Туркменистан, Иран и Ирак [3, с. 248]. Импорт газа по этому маршруту является для ЕС в большей степени политическим намерением, нежели проектом, базирующимся на экономических расчётах. Так, не прогнозировались объёмы поставок газа, потенциальные страны ЕС, нуждающиеся в импорте газа по этому маршруту, объёмы инвестиций, необходимые для строительства соответствующей инфраструктуры [3, с. 248]. Кроме этого, страны Каспийского региона не могут в полной мере заменить полностью российские энергоресурсы на европейском рынке (необходимо время на увеличение объемов добычи переориентации отдельных государств на экспорт в Европу), а в условиях санкционного давления и снижения/остановки трубопроводов, европейская промышленность нуждается в российском газе и нефти.

Помимо «трубопроводной войны» в Черноморском регионе происходит конкуренция не только между логистическими, но и инфраструктурными проектами. Ярким примерам служит соперничество европейских, российских и китайских инициатив образования единых «экономических пространств», а также торговых проектов. В настоящее время к формированию единого транзитно-экономического коридора можно отнести проект «Нового Шелкового пути», проходящий через Россию и Черноморский регион.

Цель данного проекта – возрождение Северного ответвления Великого шелкового пути, идущего через территорию России в европейские страны. Российская сторона поддержала данные инициативы Китайского правительства и приняла участие в развитии трансевразийских транспортных коридоров «Нового шёлкового пути», упрочив тем самым своё положение в данной инициативе. Для этого на территории России было произведено обновление транспортной инфраструктуры (автотранспортной и железнодорожной) [6, с. 81].

В противовес усилению России в качестве страны-транзитера азиатской продукции и товаров в конце 1990-х гг., Европейский Союз выступил инициатором программы международного транспортного коридора «Европа – Кавказ – Азия ТРАСЕКА» (*Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia*), целью которой является соединение Европы с Азией. ТРАСЕКА – это международно-признанная программа, которая направлена на развитие экономических отношений, торговли и транспортного сообщения в регионах Черноморского бассейна, Южного Кавказа и Центральной Азии.

Коридор ТРАСЕКА берет свое начало в странах Восточной Европы (Болгарии, Молдовы, Румынии, Украины) и Турции. Следом коридор проходит через черноморские порты Поти и Батуми в Грузии и по транспортным сетям стран Южного Кавказа. Из Азербайджана с помощью железнодорожных и паромных переправ на Каспийском море (Баку – Актау, Баку – Туркменбаши,) маршрут ТРАСЕКА соединяется с железнодорожными системами Казахстана и Туркменистана, которые, в свою очередь, подключены к транспортным сетям Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, и пролегает до самых границ Афганистана и Китая [2, с. 135].

Таким образом, основное направление деятельности программы ТРАСЕКА – развитие транспортного коридора из Европы в страны Центральной Азии через Черное море, Кавказ и Каспийское море. С технологической точки зрения программа ориентируется на перевозку груза по единому для всего маршрута транспортному коридору при использовании различных видов транспорта.

Для Российской Федерации данный проект также представляет угрозу национальным интересам. Официальная позиция России относительно программы ТРАСЕКА, заявленная в начале XXI века и не претерпевшая пересмотра в настоящее время состоит в том, что эта программа рассчитана на то, чтобы создать транспортные коммуникации «в обход России», а также усилить «центробежные тенденции среди стран СНГ» [2, с. 135]. Тем самым, европейские государства стремятся отказаться от посредничества России в доставлении грузов из Азии, при этом Черноморский регион является наиболее подходящим в качестве связующего элемента транспортных артерий Европы и Азии.

Еще одним серьезным вызовом национальной безопасности России в Черноморском регионе в настоящее время является логистическая инициатива турецкого правительства по созданию

«Стамбульского канала», соединяющего Черное и Мраморное море. Строительство канала, по мнению турецкой стороны вызвано стремлением сокращения морского трафика через Черноморский пролив (Босфор) и снижения рисков создания опасных техногенных и экологических ситуаций в зоне проливов. Сама идея создания канала зародилась в 2011 г., однако только 26 июня 2021 г. произошла церемония закладки одного из шести мостов через будущий канал. По подсчетам турецкой стороны строительство канала будет завершено не раньше 2027 г. [13].

Кроме этого, проект создания канала рассматривается не только в качестве введения альтернативного торгового судоходного канала (у которого будет выше пропускная способность, чем у проливов), но и как возможность пересмотра Конвенции Монтре от 1936 г. и международного статуса черноморских проливов. Согласно Конвенции, Турция не может запретить проход судов через свои проливы. Конвенция сохраняет за торговыми судами всех стран свободу прохода через проливы, как в мирное, так и в военное время. Напротив, для военных кораблей нечерноморских государств введены ограничения по классу, тоннажу и срокам присутствия [10].

После завершения строительства канала Турция может вообще упразднить эту конвенцию и предложить новый международный правовой статус строящегося канала. Так, премьер-министр Турции Бинали Йылдырым еще в 2018 г. заявлял, что «Канал Стамбул – искусственный канал, который не имеет ничего общего с настоящей Конвенцией» [11].

Таким образом, прикрываясь логистическим проектом Анкара, может изменить свое геополитическое положение, и изменить баланс сил в Черноморском регионе. В настоящее время именно конвенция Монтре не дает возможности проникнуть военно-морскому флоту США в Черном море и закрепиться в нем на длительное время. Особенно это важно в условиях проведения специальной военной операции России на территории Украины и возможности блокирования российским флотом черноморского побережья Украины.

Подводя итог, необходимо отметить, что столкновение геополитических и экономических интересов глобальных и региональных игроков в Черноморском регионе может привести к развитию «логистических войн», а также угрозам для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В условиях вооруженного конфликта между Россией и Украиной, западные государства стремятся ослабить Россию, не только поддерживая Киев военным путем (поставляя вооружения, делясь развединформацией, отправкой наемников и добровольцев), но и экономически, используя давление на логистические и инфраструктурные проекты Москвы:

1. В зоне риска находится «Турецкий поток», по которому доставляется российский газ в Европу. После диверсии на «Северном потоке», «Турецкий поток» является наиболее значимым трубопроводом, поставляющим газ в «лояльные» государства Европы, тем самым сохраняя влияние России на данные государства. 22 сентября 2022 г., В Федеральной службе безопасности России сообщили о предотвращении теракта на линии «Турецкого потока», не допустив повторения ситуации с «Северным потоком».

2. В настоящее время при продолжающейся специальной военной операции на территории Украины, целью террористических атак украинского руководства и их пособников становятся российские объекты инфраструктуры, транспортные коридоры на Юге материковой России и Крыма. Ярким примером подобных атак, можно считать совершенный теракт на Крымском мосту 8 октября 2021 г.

3. Создание логистических маршрутов, связывающих Европу и Азию в «обход» России, используя санкционную политику, и тем самым создавая препятствия для функционирования транспортных коридоров на территории Российской Федерации.

4. Создание логистического мегапроекта «Стамбульский канал» может привести к геополитическим последствиям и изменению баланса сил в Черноморском регионе не в пользу России, создав прямую угрозу Крыму и новоприсоединенным территориям Северного Причерноморья, повторяя события времен Крымской войны.

Список литературы

1. Айвазян, Д. С. Газотранспортные проекты в каспийско-черноморском регионе и интересы Европейского союза / Д. С. Айвазян, Е. М. Кузьмина // Современная Европа. – 2019. – № 3 (89). – С. 114 – 125.

2. Базаров, В. Б. «Новый шелковый путь» и евразийские логистические проекты XXI столетия / В. Б. Базаров // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – 2018. – № 25. – С. 132 – 138.
3. Булаев, С. А. Газопровод «Набукко»: проблемы, перспективы / С. А. Булаев // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 17. – С. 245 – 251.
4. В Кремле не исключили диверсии на «Северных потоках». – URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/09/2022/6332c0d49a794729d38e613a> (дата обращения: 30.11.2022).
5. В Польше намекнули на причастность США к разрушениям на «Северных потоках». – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/09/28/15531361.shtml> (дата обращения: 30.11.2022).
6. Глебова, А. Г. Новый Шелковый путь: геополитические интересы России / А. Г. Глебова, Ж. В. Ивановская, И. В. Лукашенко // Теоретическая экономика. – 2020. – № 7 (67). – С. 78 – 84.
7. Гусейнова, С. Газопровод ТАНАР как один из альтернативных маршрутов обеспечения энергетической безопасности Европы / С. Гусейнова // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 129 – 136.
8. Коломойцева, А. Н. К вопросу об эксплуатации основного экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан / А. Н. Коломойцева // Вестник РГГУ. СЕРИЯ: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2009. – № 8. – С. 102 – 109.
9. Конюховский, А. А. Система трубопроводов в контексте энергобезопасности / А. А. Конюховский, Е. М. Седых // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2010. – № 4. – С. 112 – 118.
10. Конвенция Монре́ о статусе проливов. Досье. – URL: <https://tass.ru/info/1418303> (дата обращения: 30.11.2022).
11. Новый канал в Черное море развяжет руки США и усилит Турцию. URL: https://sev.tv/news/novyj_kanal_v_chernoe_more_razvjazhet_ruki_ssha_i_usilit_turciju/37478.html (дата обращения: 30.11.2022).
12. Саркисян, С. Л. Газопровод «Турецкий поток» как инструмент формирования новой реальности в черноморско-каспийском регионе / С. Л. Саркисян // Постсоветский материк. – 2018. – № 1. – С. 112 – 124.
13. Турция приступила к реализации проекта канала «Стамбул» в обход Босфора. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11760907> (дата обращения: 30.11.2022).
14. Шлыков, П. В. Политика и экономика «Турецкого потока»: интересы и расчеты Анкары / П. В. Шлыков // Европейская безопасность. – 2015. – № 53. – С. 2 – 5.
15. Fox News: Байден может быть причастен к подрыву труб «Северного потока». – URL: <https://ria.ru/20220928/bayden-1820103185.html> (дата обращения: 30.11.2022).

Статья поступила в редакцию 2.12.2022

Bichakov, S. A., Pavlova, T. A. "Logistics Wars" in the Black Sea Region and Challenges for Ensuring the National Security of the Russian Federation

The article is devoted to the emergence of a "logistics war" in the Black Sea region at the beginning of the 21st century. The contradictions in the sphere of energy policy and infrastructure projects competition of the main international players in the Black Sea region are considered. The article presents the main stages of competition between Russian and Western energy projects. The authors analyze the possibilities of using military and terrorist methods to destroy Russian infrastructure and logistics facilities of geopolitical and geo-economic importance in the context of the confrontation between "Western players" and the Russian Federation.

УДК 327.82:[930.2:003.074]=411.21

В статье говорится об истоках дипломатической переписки в арабском мире, рассматривается современный дипломатический дискурс, разбираются примеры типичных официально-деловых текстов. Статья написана по итогам участия в Летней школе в Каире (Арабская Республика Египет), организованной Севастопольским государственным университетом в рамках программы Приоритет-2030.

Ключевые слова: Арабский мир, дипломатическая переписка, дипломатический дискурс.

Ю. Ю. Казаков, магистрант

Севастопольский государственный университет

E-mail: u_kazakov@internet.ru

А. А. Зайцев, магистрант

Севастопольский государственный университет

E-mail: andrey.volkov.1998.b@gmail.com

В. И. Двухшорстнов, директор ЦКП «Центр морских исследований и технологий»

Севастопольский государственный университет

E-mail: vidvukhshorstkov@sevsu.ru

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА: АРАБСКИЙ КЕЙС¹

Дипломатическая переписка, являясь главным элементом дипломатической службы, обладает глубокими историческими корнями. Так, до наших дней сохранились такие дипломатические акты Древнего Востока как Телль-Амарнская переписка; договор египетского фараона Рамсеса II с царем хеттов Хаттусилем III. На сегодняшний момент Телль-Амаринский архив размещен в Британском музее в Лондоне, а также в Государственном музее в Берлине. В архиве располагается около 360 глиняных табличек, которые представляют собой переписку фараонов с царями прочих государств. Конструкция (введение, договорные статьи, заключение) сохранившихся документов аналогична нынешней структуре договорных документов.

Основой арабский дипломатической переписки являются письма Пророка Мухаммада, написанные им после возвращения из Худайбии. Пророк, следуя дипломатической традиции, впервые использовал печать с надписью: «Мухаммад Ресулуллах» (Посланник Аллаха Мухаммад). Многие мусульманские источники повествуют об этих письмах. В «Сахихе» имама Муслима и в «Истории» Вакиди этим письмам уделяется отдельное внимание.

Рассмотрим некоторые из этих писем.

1. Письмо пророка Мухаммада (мир ему) византийскому императору Ираклию:

من محمد بن عبد الله إلى هرقل عظيم الروم: سلام على من اتبع الهدى، أما بعد فإنني أدعوك بدعوة الإسلام . أسلم تسلم ويؤتك الله أجرك مرتين ، فإن توليت فإن عليك إثم الأريسيين

قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ تَعَالَوْا إِلَى كَلِمَةٍ سَوَاءٍ بَيْنَنَا وَبَيْنَكُمْ أَلَّا نَعْبُدَ إِلَّا اللَّهَ وَلَا نُشْرِكَ بِهِ شَيْئًا وَلَا يَتَّخِذَ بَعْضُنَا بَعْضًا أَرْبَابًا مِنْ دُونِ اللَّهِ فَإِنْ تَوَلَّوْا { فَقُولُوا اشْهَدُوا بِأَنَّا مُسْلِمُونَ }

Перевод:

«Во имя Аллаха, Милостивого, и Милосердного!

От Мухаммада, сына Абдуллы, Ираклию, императору (вождю) римлян:

Мир тому, кто следует за руководством. Кроме того, я приглашаю тебя принять ислам. Если ты станешь мусульманином, то найдешь для себя спасение, и Аллах удвоит твою награду. Если ты отвернешься, то примешь на себя грехи всех ариан.

“Скажи: О, люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы Приоритет – 2030 Севастопольского государственного университета

будем считать друг друга господами наряду с Аллахом». Если же они отвернутся, то скажите: “Свидетельствуйте, что мы - мусульмане” (После слов самого Пророка (мир ему) приводится аят 64 суры “Аль Имран”)).

Письмо пророка Мухаммада (мир ему) персидскому наместнику Бахрейна Мунзиру бин Саве:
بسم الله الرحمن الرحيم، من محمد رسول الله إلى المنذر بن ساوي، سلام عليك، إني أحمد الله الذي لا إله إلا هو، وأشهد أن لا إله إلا الله، وأن محمداً عبده ورسوله. أما بعد: إني أذكرك الله عز وجل، فإنه من ينصح فإنما ينصح لنفسه، ومن يطع رسلي ويتبع أمرهم فقد أطاعني، ومن ينصح لهم فقد نصح لي، وإن رسلي قد أثثوا عليك خيراً، وإني قد شفعتك في قومك، فاترك للمسلمين ما أسلموا عليه، وعفو عن أهل الذنوب فاقبل منهم، وإنك مهما تصلح، فلن نزلك عن عملك، ومن أقام على يهودية أو مجوسية فعليه الجزية.

Перевод:

«Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

От Мухаммада, Посланника Аллаха Мунзиру бин Саве, мир тебе!

Я восхваляю Аллаха, который Один, и некому больше поклоняться, кроме Него. Я подтверждаю, что нет Бога, кроме Аллаха, и что Мухаммед является рабом Аллаха и Его пророком. После этого я напоминаю тебе об Аллахе. Тот, кто принимает наставления, делает это для своего же блага. Кто последовал за моими посланниками и поступил в соответствии с их руководством; он фактически последовал за мной и принял мой совет. Мои посланники высоко оценили твое поведение. Ты должен продолжить в своем нынешнем месте. Ты должен оставаться верным Аллаху и его Пророку. Я принимаю твои советы относительно народа Бахрейна. Я прощаю оскорбления обидчиков.

Поэтому ты также можешь простить людей Бахрейна, которые, захотели продолжать соблюдать свою иудейскую или маджуси веру. Они должны платить Джизью».

Письмо пророка Мухаммада (мир ему) главе коптов Аль-Мукаукису:

بسم الله الرحمن الرحيم. من محمد رسول الله إلى المقوقس عظيم القبط: سلام على من اتبع الهدى، أما بعد إني أدعوك بدعوة الإسلام، أسلم تسلم يؤتك الله أجرك مرتين ﴿قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ تَعَالَوْا إِلَى كَلِمَةٍ سَوَاءٍ بَيْنَنَا وَبَيْنَكُمْ أَلَّا نَعْبُدَ إِلَّا اللَّهَ وَلَا نُشْرِكَ بِهِ شَيْئًا وَلَا يَتَّخِذَ بَعْضُنَا بَعْضًا أَرْبَابًا مِنْ دُونِ اللَّهِ فَإِنْ تَوَلَّوْا فَقُولُوا اشْهَدُوا بِأَنَّا مُسْلِمُونَ

Перевод:

«Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

От Апостола Аллаха Аль-Мукаукису, главе коптов.

Мир тому, кто следует за руководством!

Кроме того, я приглашаю тебя принять ислам. Если ты станешь мусульманином, то найдешь для себя спасение, и Аллах удвоит твою награду. Если ты отвернешься, то примешь на себя грехи всех коптов.

“Скажи: О, люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом». Если же они отвернутся, то скажите: “Свидетельствуйте, что мы - мусульмане” (После слов самого Пророка (мир ему) приводится аят 64 суры “Аль Имран”)).

Дипломатический дискурс, рассматриваемый нами как институциональный, воплощает собой стабильную порядок статусно-ролевых отношений, выработавшихся в коммуникативном пространстве социального института дипломатии [2].

Если рассматривать роль адресанта в дипломатическом дискурсе, то им является представитель института дипломатии, или представители политических сфер государства, которые вовлечены в процесс реализации внешней политики государства, охраны его прав и интересов за рубежом.

Прежде всего, в рамках дипломатического дискурса есть некоторые правила, которые должен соблюдать каждый участник, а именно – проявлять себя не отдельной личностью, а представителем института, располагающим определенным статусом. Любой дипломатический документ должен носить точку зрения государства. В данной работе мы рассмотрим, какие имеются различные виды дипломатических переписок.

Каждая область официально-делового общения имеет свою специфическую терминологию. Деловые документы экономического плана включают в себя такие термины, как:

1. вклады, ودائع
2. платежи, مدفوعات

3. مراقبة الاستعراض, бюро импортного контроля,
Соответственно в дипломатических и юридических документах:
1. اوراق اعتماد, верительные грамоты,
 2. التوقيع بلا احرف, парафирование,
 3. قاتورة اولية, временный поверенный,
 4. المحكمة العليا, верховный суд,
 5. قاض, судья,

Нужно отметить, что одной из особенностей является атрибутика официально-деловых текстов, в частности номенклатурные наименования, такие, как названия государств, учреждений, организаций, должностей и т.д. Примеры приведены в табл. 1.

Перевод	Название
Сирийская Арабская Республика	الجمهورية العربية السورية
Лига арабских государств	جامعة الدول العربية
Министерство обороны	وزارة الدفاع
Старший адъютант	كبير الياوران
Господин президент (Египет, Сирия, Ирак Тунис)	سيادة الرئيس
Ваше превосходительство президент (Ливан, Йемен, Алжир, Судан, Джибути, Палестина)	فخامة الرئيس
Господин Ваше величество король (Иордания, Бахрейн, Марокко)	خضرة صاحب الجلالة الملك
Ваше высочество султан (Оман)	صاحب الجلالة السلطان
Ваше высочество престолонаследник эмир (ОАЭ, Катар)	عهد السمو الامير

Таблица 1. Номенклатурные наименования

Изучив официально-деловые документы, можно сделать вывод, что в них учитывается гендерная составляющая, например, при употреблении наименований должностей, специальностей и т.д., которые во многих языках, в том числе и в русском, применяются только в мужском роде: президент, директор, инженер, инспектор и т.д.:

- Ваше превосходительство министр; فخامة الوزير
- госпожа инспектор. سيادة المفتشة

Важно отметить, что существуют особые обращения, направленные духовным лицам: سيادة المطران- Ваше святейшество, Ваше преосвященство.

Наличие аббревиатур обусловлено требованием минимальной траты времени для оказания эффективного воздействия на читателя.

Например: العربية ج.م.ع. Арабская республика Египет. التربية و. министерство просвещения.

Использование номинативных конструкций с перечислениями мы можем наблюдать в президентском тексте. (1196) برسم مايلي المادة, указе Сирии о формировании правительства, 1196. الجمهورية بناء على احكام الدستور الاولي – تعدل الوزارة في الجمهورية العربية السورية و تصبح كما يلي – السيد فلان رئيسا لمجلس الوزراء السيد فلان نائبا لرئيس مجلس الوزراء و وزيراً للخارجية. المادة الثانية – ينشر هذا المرسوم و يبلغ من يز. دمشق في 27\12 1425 هـ و 6. 2005 م رئيس الجمهورية (تشرين)

«Декрет номер 1196, Президент республики в соответствии с положениями конституции повелевает следующее: статья первая – изменить состав правительства в Сирийской Арабской Республике и назначить господина N – Председателем Совета министров, господина N – Заместителем Председателя Совета министров и Министром иностранных дел ... статья вторая – Данный декрет вступает в силу и доводится до лиц в части, их касающейся. Дамаск, 27.12.1425 года хиджры и 6.2.2005 года христианского летосчисления. Президент Республики» [4, с.7]. Традиция выражать в одном сложном предложении разнообразные аспекты договоренности свойственна особенно дипломатическим и юридическим документам:

ان الطرفين المتعاقدين الساميين اذ يعران اهمية كبرى لتنسيق اعمالهما علي الصعيد الدولي و العربي في مصلحة تامين الامن و السلام العالمين و كذلك تطوير التعاون الاقتصادي بين الجمهورية العربية السورية و جمهورية مصر العربية سيتشاوران بلنظام و علي مختلف المستويات في كافة القضايا الدولية الهامة التي تخص مصالح كلتا الدولتين و كذلك في مسائل التطوير اللاحق للعلاقات الثنائية(تشرين)

«Высокие договаривающиеся стороны, придавая огромное значение координации своих действий на международной и региональной аренах в интересах обеспечения мира и безопасности, а также развитию экономического сотрудничества между Сирийской Арабской Республикой и Арабской Республикой Египет, будут регулярно консультироваться на различных уровнях по всем важным международным проблемам, которые затрагивают интересы этих двух государств, а также по вопросам дальнейшего развития двусторонних отношений» [4, с.7].

Составление такого рода официально-делового текста требует, например, соблюдения определенных условий, а, особенно, стандартных форм выражений. Этому способствуют также и сами бланки стандартного образца, которые используются каждой организацией. Начинается такой текст с заголовка, который печатается в верхней части бланка и содержит название и по возможности адрес, номера телефонов (факсов) и т.д. Иногда здесь же помещаются регистрационные пометы (исходящий и входящий номера, номер папки или дела, дата и т.д.). В военных документах в случае необходимости указывается характер отправления: *سري* секретно, *مخطور* для служебного пользования.

Вербальная нота – дипломатическая нота без подписи, которая приравнивается к заявлению, сделанному в устной форме, и в последующем записанная [1, с.4]. Она печатается на нотном бланке. В верхнем правом углу ноты указываются адрес отправителя, исходный номер и дата отправки, например:

1 الجمهورية العربية السورية
2 وزارة الخارجية
3 الادارة الاقتصادية
4 الرقم
5 التاريخ

Сирийская Арабская Республика
Министерство иностранных дел
Департамент экономики
Исх.№

Дата

Вербальная нота начинается и заканчивается комплиментом. В начальном комплименте наименования отправителя и адресата указываются полностью:

تهدي وزارة الخارجية لروسيا الاتحادية اطيب تحياتها الى السفارة للجمهورية العربية السورية و

Перевод:

Министерство иностранных дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Посольству Сирийской Арабской Республики и...

Заключительный комплимент содержит сокращенные наименования отправителя и адресата:

تنتهز وزارة الخارجية هذه المناسبة لتعرب للسفارة الموقرة عن فائق اعتبارها

Перевод:

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем высоком уважении.

Эквивалентом словосочетания «(весьма) высокое уважение» служат также такие выражения, как:

بالغ الاحترام
بالغ احترامها
عميق التقدير والاعتبار

В каждом из языков формулы вежливости выражаются своими собственными клише, не совпадающими по лексике.

После начального комплимента, в очень вежливой форме, излагается суть вопроса, при этом используются определенные обороты речи.

Вербальная нота не подписывается. В нижнем левом углу ноты указывается адресат:

1سفارة روسيا الاتحادية
2دمشق

Перевод:

1 - Посольство Российской Федерации

2 - Дамаск

На ноте ставится мастичная печать ведомства иностранных дел или дипломатического представительства.

Содержание вербальной ноты

Вербальные ноты могут содержать уведомление, просьбу, ответ на просьбу.

В нотах, содержащих уведомление, сразу же за комплиментом следует фраза «и имеет честь сообщить, что ...», -которая по-арабски может быть выражена следующими оборотами:

وتتشرف باعلامها بان
وتتشرف باخبارها بان

Если вербальная нота Министерства (Посольства) содержит ответ на ноту Посольства (Министерства), то сразу после комплимента делается ссылка на соответствующую ноту: «и ссылаясь на ...», «и в связи с...». При этом обязательно указывается исходящий номер ноты и число, которым она деактивирована.

وبالاشارة الى مذكره الوزارة
تاريخ 21.08.2001

Вербальной нотой сопровождается различные документы. В этом случае используются следующие выражения.

تتشرف بايد اعها رفقا
تتشرف بايداعها طيا
المفق صورة

Перевод:

И при этом имеет честь препроводить...

И при этом имеет честь передать...

Копия прилагается...

В нотах, содержащих просьбу, используются такие выражения как:

تتشرف برجاء
ترجو
يسر تطلب
يرجى

Перевод:

1. Имеет честь просить...

2. Просит...

3. Любезно просит...

4. Было бы желательно...

Личная нота – документ дипломатической переписки, имеющий форму персонального служебного письма.

«Личная нота является документом, содержание которого должно быть предметом серьёзного и скорейшего рассмотрения. Она начинается с обращения, а заканчивается формулой уважения. Формулой уважения является так называемая «трафаретная фраза» вежливости, составленная в первом лице на нотном бланке с государственным гербом и подписью под гербом «Министерство Иностранных Дел» или «Посольство». Обращение и заключительный комплимент в личной ноте пишутся от руки» [1, с.34].

Личная нота направляется от лица, подписывающего ноту, и начинается с обращения. Наиболее распространенной формой обращения является: «Уважаемый Господин Министр (Посол, Посланник)!» По-арабски эта фраза может быть выражена следующими эквивалентами:

السيد الوزير العتزم!
سعادة الوزير العتزم!
سيادة الوزير المحترم!
معالي الوزير العتزم!

Изложение основного содержания ноты может начинаться со следующих оборотов:

يطيب لي ان
يسرني ان
يسعدني ان

Перевод:

1. - Мне приятно...

2. - Я рад...

3. - Я счастлив...

Личная нота заканчивается комплиментом, в котором автор «свидетельствует свое уважение». По-арабски этот комплимент может быть выражена следующими эквивалентами:

ارجوكم سيادة قبول تأكيدات اسمي تقديري واعتباري

Вместо заключительного комплимента в личной ноте может быть использована фраза «с уважением...» или «с глубоким уважением»:

مع الاحترام

Характер комплимента определяется принципом взаимности, особенно в случаях отправления ответной ноты.

После комплимента следует личная подпись лица, направляющего ноту. Фамилия и должность подписывающего лица не ставится.

В правом нижнем углу личной ноты, обязательно на первой странице, указываются имя и адрес лица, которому нота направляется, например:

سيادة
القاهرة

При обращении к тому или иному государственному деятелю употребляются определенные титулы. Помимо демократичного «господин», применимого ко всем лицам, начиная от президента республики и заканчивая рядовым гражданином, существуют другие титулы, определяющие статус адресата.

Например:

صاحب الفخامة الرئيس

Перевод: Его превосходительство президент.

صاحبة الغبطة
جلالة الملكة
صاحب القداسة
سماحة المفتي

Перевод:

Его высокопреосвященство

Ее величество королева

Его священство

Его священство муфтий (титулы мусульманских духовных лиц)

В дипломатической переписке имеются документы, которые не требуют комплементарного оформления.

«Циркулярные ноты могут направляться министерством иностранных дел страны пребывания, а также отдельными посольствами или дипломатическими представительствами, аккредитованными в той или иной стране. Циркулярные ноты касаются вопросов протокола, вопросов внешней политики государств и международной обстановки в целом» [1, с.25].

Пример:

Посольство Российской Федерации в Каире свидетельствует свое уважение всем посольствам и дипломатическим миссиям, аккредитованным, а арабской республике Египет, имеет честь сообщить, что Его Превосходительство Посол Российской Федерации в Каире г-н Н. будет находиться в кратковременном отпуске за пределами Египта, начиная с 16 мая 2006 г. Во время его отсутствия обязанности Временного Поверенного в делах Посольства РФ, а Каире будет исполнять советник – посланник Посольства г-н К.

Посольство пользуется случаем, чтобы выразить всем посольствам и дипломатическим миссиям заверения в своем высоком уважении.

Памятная записка подчеркивает важность просьбы или заявления сделанного во время беседы, предупреждает возможность неправильного толкования беседы или устного заявления. Меморандум – документ, который может быть самостоятельным или приложением к ноте, где развивается и обосновывается содержание ноты. А. С. Кожетева отмечает, что: «для меморандума характерна низкая степень персонализации: на бланке меморандума отсутствует адрес отправителя и получателя» [3, с.255-258].

Обычно изложение сути памятной записки или меморандума предваряется фразами:

تحية طيبة
بعد التحية

Перевод:

Добрые приветствия

После приветствия

Частное письмо полуофициального характера посылается знакомым, официальным лицам в случаях, когда требуется какое-либо содействие в решении вопросов, являющиеся предметом официальной переписки или переговоров. Частные письма пишутся на обычной бумаге. Обращение в таком письме бывает следующим:

سعادة..الموقر
حضرة السيد..العتزم

Перевод:

Ваше Превосходительство

Уважаемый господин

Помимо традиционных и общепринятых дипломатических документов, рассмотренных выше, имеются и другие виды документов, которые не имеют строгой формы. К ним относятся:

Декларации,

послания,

заявление глав государств, правительств, министров иностранных дел.

Широко распространен такой вид переписки, как телеграмма. В арабских странах общепринятой практикой является обмен телеграммами между государственными деятелями. Ниже будут приводиться несколько образцов телеграмм, которыми обмениваются руководители двух государств, а также телеграмм, которые обмениваются арабские государственные деятели в рамках одной страны и которые представляют определенный интерес с точки зрения стиля изложения [1, с. 49].

К документам официальной и полуофициальной переписки следует отнести также официальные приглашения и частные письма с приглашением принять участие в различных мероприятиях протокольного и непроотокольного характера, а также ответные письма либо с подтверждением, либо с вежливым отказом от участия в этих мероприятиях.

Приведем примеры перевода текстов, содержащих виды дипломатической переписки

Вербальные ноты

يهدى وزارة خارجية دولة الكويت أطيب تحياتها إلى سفارة روسيا الاتحادية
بالكويت وإشارة إلى مذكرتها رقم ٥٢ تاريخ ١/٥/٢٠١١
تتشرف بأن تنهي إل علم السفارة الكريمة أن حكومة دولة الكويت قد
قررت دعم ترشيح روسيا الاتحادية لعضوية مجلس المنظمة الدولية للطيران المدني
وذلك في الانتخابات المزمع إجراؤها أثناء انعقاد اجتماعات الدورة الـ ٣٣
للمؤتمر العام للمنظمة وذلك في الفترة الممتدة ما بين 20 تشرين الأول
في مدينة مونتريال الكندية علما بأنها قامت بتزويد وفدها المشارك في
اجتماع المؤتمر العام للمنظمة بالتعليمات اللازمة بهذا الشأن .
تغتتم وزارة خارجية هذه المناسبة لتعرب للسفارة لاخترمة عن فائق اعتبارها

Перевод

Министерство иностранных дел государства Кувейт свидетельствует свое уважение посольству Российской Федерации и ссылаясь на ноту министерства №52 от 01.05.2011г. имеет честь сообщить уважаемому посольству, что правительство государства Кувейта приняло решение поддержать кандидатуру Российской Федерации на членство в Международной организации гражданской авиации на предстоящих выборах, которые будут проведены на 33-й сессии генерального съезда, которая будет проходить в период с 25 сентября по 5 октября в канадском городе Монреаль, учитывая, что она снабдила свою делегацию, которая будет участвовать в генеральном съезде организации необходимой информацией в этом формате. Министерство иностранных дел пользуется случаем, чтобы выразить посольству свое почтение.

Циркулярная нота

تهدي وزارة خارجية الجمهورية العربية السورية - إدارة الإعلام - أطيب تحياتها
إلى كافة السفارات العربية والأجنبية المعتمدة في الجمهورية العربية
السورية وتشترف
بإعلامها بأنه نتيجة للانتخابات التي تمت في اتحاد الصحفيين في
سورية فقد فاز الدكتور صابر فلووط رئيسا لاتحاد الصحفيين لمرحلة السنوات
الخمس القادمة كما فاز الدكتور فائز الصائغ مبنصب نائب الرئيس .
وتغتتم وزارة الخارجية هذه المناسبة لتعرب للسفارات الكريمة عن فائق
اعتبارها وتقديرها .

Перевод

Министерство иностранных дел Сирийской Арабской Республики - Управление информации - передает наилучшие пожелания всем арабским и иностранным посольствам, аккредитованным в Сирийской Арабской Республике и сообщает, что по результатам выборов, состоявшихся в союзе журналистов в Сирии победил доктор Сабер Фальхут и стал президентом Союза журналистов сроком на последующие пять лет, а также победил доктор Фаиз Ассаи, который стал заместителем президента. Министерство иностранных дел пользуется случаем, чтобы выразить всем дипломатическим миссиям заверения в своем признательстве.

Личная нота

سيادة الوزير
يطيب لي أن أبلغ سيادتكم بأنني عدت إلى دمشق وشرعت في القيام
بواجبات خدمتي
خدمي
أنتهز هذه المناسبة الأجدد لسيادتكم تأكيدات أسمى تقدير ي واحترامي

Перевод

Господин министр

Я хотел бы сообщить Вашей чести, что я вернулся в Дамаск и начал выполнять свои служебные обязанности. Воспринимаю эту новую возможность, Ваше Превосходительство, как заверения в моей высокой признательности и уважении.

Другие виды официальной и полуофициальной переписки

سيدي صاحب السمو الملكي الأمير عبدالله بن عبدالعزيز سلمه الله و أبقاءه ولي
العهد نائب رئيس مجلس الوزراء رئيس الحرس الوطني
السادم عليكم ورحمة الله وبركاته
نتقدم بجن أبنائكم ورجالكم منسوبي رئاسة الخرس بالتهنئة والفخر
والاعتزاز على الأعمال والنجاحات التي يقوم بها ويحققها أبنائكم وإخواننا
رجال الأمن السعودي من جهود مباركة وتضحيات جلية في سبيل أمن
واستقرار بلادنا فداء لهذا الدين الحنيف والوطن الغالي وهم الذين ضحوا
بارواحهم ودمائهم وقدموا الشهداء واحدا تلو الآخر من الله العلي
القدير أن يرحمهم بواسع رحمته ويسكنهم فسيح جناته كما نسأله تعالى أن يمن
على المصابين منهم بالشفاء العاجل .
وإننا إذ نشيد بهذه الأدوار البطولية التي قاموا بها وهي، بحق، غير مستغربة
الفرج العزيز القدير أن يحفظ بلادنا من كل مكروه ويرد كيد أعداء هذا
الوطن الغالي إلي بحورهم وأن يدم على بلادنا نعمة الأمن والاستقرار

Перевод

Ваше Королевское Высочество принц Абдулла ибн Абдель Азиз, да благословит его Аллах и приветствует, наследный принц, заместитель Премьер-министра, начальник Национальной гвардии. Божья милость и милосердие к вам. Мы, ваши сыновья, и мужчины, относившиеся к президентству национальной гвардии, выражаем поздравления и гордость за действия и успехи, которые делают и выполняют ваши сыновья и наши братья. Саудовские сотрудники безопасности, приложившие благословенные усилия и принесшие огромные жертвы ради безопасности и стабильности нашей страны. Ради этой благословленной религии и дорогой родины и тех, которые жертвовали своими душами и кровью погибали один за другим... Просим у всевышнего Аллаха, могущего дать им милость при всем его широком милосердии, – отправить их в рай, а также просим у него, что бы он ускорил их выздоровление. Мы отдаем дань уважения этим героическим ролям, которые они сыграли, и это, по праву, неудивительно. Просим могущего всевышнего, что бы он берег нашу страну от каждого вреда и пусть отвергнет обманы врагов нашей дорогой родины, и пусть эти обманы вернуться в виде вреда назад им и пусть всегда царит в нашей стране безопасность и устойчивость.

Список литературы

1. Вдовина, Л. И. Пособие по дипломатической переписке на арабском языке / Л. И. Вдовина, Э. В. Яковенко. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – 60 с.
2. Викулова, Л. Г. Основы теории коммуникации: практикум / Л. Г. Викулова, А. И. Шарунов. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. – 322 с.

3. Кожетева, А. С. Языковая объективация адресанта и адресата в дипломатическом дискурсе А. С. Кожетева // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №1. – С. 255-258.
4. Спиркин, А. Л. Функционально-стилистическая идентификация арабской официально-деловой письменной речи / А. Л. Спиркин // Армия и общество. – 2008. – №1. – С. 126-132.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022

Kazakov, Yu. Yu., Zaitsev, A. A., Dvushorstnov, V. I. *Diplomatic Correspondence: Arabic Case*

The article deals with the origins of diplomatic correspondence in the Arab world, discusses modern diplomatic discourse, and analyzes examples of typical official business texts. The article is based on the results of the participation in the Summer School in Cairo (Arab Republic of Egypt) held by Sevastopol State University as a part of the Priority 2030 program.

Keywords: Arab world, diplomatic correspondence, diplomatic discourse.

УДК 061.1NMI:94(437.6)''1939/1989''

Статья на примере научно-исследовательской деятельности Института национальной памяти раскрывает механизмы реализации политики памяти в Словакии. Эмпирическую базу исследования составили ежегодные отчеты о деятельности института памяти в Братиславе за 2003-2020 гг. В ходе исследования продемонстрированы конкретные подходы к исследованию «периода несвободы» 1939-1989 гг., выступающего концептуальной рамкой в оценке большей части словацкой истории XX в.

Ключевые слова: «политическая» память, политика памяти, Институт национальной памяти Словакии, историческая память, «период несвободы» 1939-1989, декоммунизация.

Л. П. Нелина, доцент, канд. полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: larisanelina@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ «ПЕРИОДА НЕСВОБОДЫ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ СЛОВАКИИ¹

В унифицированном глобализованном мире борьба за лояльную идентичность граждан становится одной из важнейших задач современных правительств. Одной из главных составляющих этой идентичности является ее общенациональная (политическая) составляющая, основным источником которой является коллективная память. Особо актуальны эти процессы для стран, находящихся в процессе строительства своей государственности и получивших независимость по историческим меркам сравнительно недавно. Не является исключением и Словакия, для населения которой историческая память становится важным фактором идентификации после распада Чехословакии. При этом, как указывает И. В. Крючков, историческое прошлое используется как ресурс национальной идентификации с одной стороны, и как индикатор при определении места страны в Европейском сообществе и Вишеградской четверке, выстраивании отношений Словакии с Россией, Польшей, Чехией и Украиной с другой [2, с.149].

Поэтому для всех стран Центрально-Восточной Европы актуальна политика памяти государства, по-разному определяемая исследователями [3, с. 249-250]. Однако общим для всех определений является указание на целенаправленное формирование «официальной» или же «политической» памяти. Этот вид памяти определяется как один из форматов коллективной памяти, связанный «с сильными императивами лояльности», крайне унифицированный и задаваемый «сверху» властными институтами [1, с. 33]. Среди инструментов формирования «политической» памяти, активно используемых в постсоциалистических странах, важное место занимают институты национальной памяти.

Институт национальной памяти (ИНП) [9] в Братиславе был создан в 2002 г., и подавался как один из элементов процесса европеизации словацкого общества [7, р. 119], стремившегося в ускоренном темпе пройти путь европейских государств, в том числе и в деле преодоления своего травматического прошлого. Причины создания, основные задачи и направления деятельности Института полностью регламентированы учреждающим его законом «О памяти нации», в преамбуле которого государство принимает на себя обязательства предать огласке сведения о репрессиях в «период несвободы» 1939-1989 гг. с целью установления ответственности за них [19].

Так называемый «период несвободы», вокруг которого строится работа ИНП, является официально установленным тем же законом «О памяти нации» названием периода словацкой истории с 1939 по 1989 гг. Он включает два этапа – фашистский и коммунистический, – разделенные 1945 г. Основанием подобного директивного объединения является констатация того, что в указанный период

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-09-00279

граждане государства не имели возможности, в отличие от демократических стран, «свободно принимать решения о своем государстве и о себе, когда деятельность демократических институтов была ограничена или упразднена, а права человека постоянно нарушались» (§2).

Научно-исследовательская деятельность ИНП осуществляется отделом научных исследований существующим с 1 апреля 2007 г. [13, s.12]. В результате реорганизации 2020 г. эти функции были возложены на Центр исследований «периода несвободы», в состав которого, помимо секретариата и редакционного отдела, входят три специализированных отдела (отдел документации, научно-образовательный отдел и отдел аудиовизуального производства) [18, s.23].

В первый год своего существования отдел научных исследований начал работу над тремя проектами, два из которых впоследствии стали магистральными в научной работе ИНП:

- «Судьбы жителей оккупированного юга Словакии в 1938-1945 годах» – его целью стало документирование сотрудниками секции устной истории свидетельств жителей Южной Словакии, оккупированной Венгрией после первого Венского арбитража [13, s.45];

- «Обобщение истории государственной безопасности». Данный проект изначально становится магистральным в работе ИНП. Являясь ответом на поставленную в законе задачу, в его реализации также задействованы сотрудники других подразделений института. Проект разрабатывался в период с сентября по ноябрь 2007 г., а его реализация началась в декабре 2007 г.) [13, s.45].

- «Судьбы евреев в Словакии 1939-1945 гг.» – это один из крупнейших проектов Института, нашедший свое продолжение в последующие годы. Сегодня этот проект включает базы данных «Аризация еврейских предприятий» (сведения об экспроприации и передаче собственности евреев неевреям в Словакии в годы Второй мировой войны) [4] и «Ликвидация еврейских предприятий (1941-1942 гг.)» [5], данные переписи евреев, проведенной Министерством внутренних дел в преддверии их депортации из Словакии [8], данные о количестве евреев на юге Словакии и Подкарпатской Руси после Венского арбитража на основании переписи населения 1938 г. [6].

В период руководства основателя и первого директора ИНП Я. Лангоша научно-исследовательская составляющая в его деятельности носила вспомогательный характер. В основе деятельности были сбор, хранение, обработка и предоставление документов жертвам тоталитарных режимов [10, s.11]. Таким образом работа архива в этот период носит исключительно прикладной характер – накопление свидетельств преступлений тоталитарных режимов и предоставление сведений о них по запросу. Планирование НИР в этот период также осуществлялось достаточно поверхностно. Так в отчете за 2004 г. в НИР ИНП был сформулирован ряд перспективных задач, которые необходимо было решить в последующие годы работы учреждения. В него вошли следующие темы:

- Диверсификация как фактор идентичности (вынужденное перемещение населения);
- Вынужденные перемещения населения (во время и после войны);
- Нарративная повседневность в контексте исторических переломов в Чехии и Словакии после 1948, 1968, 1989, 1993 годов (через призму динамики ценностного развития);
- Еженедельник «Новое Время» – проявление русинского вопроса в 1940-1944 гг.;
- Государственная безопасность в проблематике сионизма в Словакии;
- Анализ внутреннего и внешнего врага с точки зрения ЦК КПЧ;
- Коммунистическая партия – процессы и «борьба с классовым врагом» [11, s.54].

Однако уже в следующем году этот перечень был существенно расширен и конкретизирован. Вся научно-исследовательская работа была тесно увязана с изучением архивных документов, как находящихся в фондах непосредственно архива ИНП, так и других архивов Словакии и Чехии. Тематически она разделялась на четыре блока с конкретизацией исследовательских задач для каждого из них:

- 1) Фашизм и коммунизм в своей эпохе.

Данный блок включал как изучение деятельности органов госбезопасности Третьего рейха и СССР на территории Словакии, так и деятельность властных и идеологических органов государств, существовавших на территории Словакии в 1938 - 1945 гг., 1945 - 1948 гг., 1948 - 1989 гг. Здесь же затрагивается проблематика взаимодействия с коммунистической властью католической церкви;

- 2) Документирование насилия, совершенного государством против собственного гражданского населения.

В рамках данного блока изучение архивных фондов осуществлялось по таким темам, как сопротивление нацизму и коммунизму, физическое уничтожение классовых врагов в 1945 - 1989 гг. и заключение их в тюрьмы, насильственные действия в отношении мирного населения в период 1939 - 1943 гг. и 1944 г., депортации населения после 1945 г., политическая эмиграция, Словацкое национальное восстание, самиздат, политические репрессии.

3) Сведения о репрессивных органах государства и их жертвах.

В рамках данного блока выделялось два тематических направления – сведения о кадровой и организационной структуре госбезопасности и идеологических структур (хронологически разделены на два периода: 1939 - 1945 гг. и 1945 - 1989 гг.) и судьбы классовых врагов после 1948 г.

4) Архивная информационная система [12, s. 33-38].

Более детальное структурирование научной работы Института было осуществлено при преемнике Я. Лангоша И. Петранском. Так, с 2008 г. тематика НИР была конкретизирована до отдельных научных проектов и отражается в ежегодных отчетах о работе института.

Анализ отчетов за 2008-2020 гг. демонстрирует, что основным направлением исследований ИНП является «История государственной безопасности», целью которого было определено составление карты деятельности органов государственной безопасности Словакии на протяжении всего ее существования [14, s.24-27]. Первоначально исследования этого направления объединялись общим названием, охватывая ряд конкретных задач выполняемых отделом документации, но с 2014 г. перечень этих задач приводится отдельно, что дает возможность продемонстрировать подход ИНП к истории госбезопасности. К ним относятся ряд тем, нашедших продолжение в последующие годы: «Кадровая и организационная реконструкция Управления Госбезопасности Регионального управления Корпуса национальной безопасности в Братиславе в 1966 - 1989 гг.» (реализовалась с 2014 по 2016 гг.) затем была расширена в «Кадровую и организационную реконструкцию региональных органов Госбезопасности» (2017 - 2020), «Кадровая реконструкция Управления Госбезопасности в Банской Быстрице в 1975 - 1989 гг.» (2014 г.) и «Региональное Управление Госбезопасности в Банской Быстрице в 1980 - 1989» (2015 г.), «Составление обзора тайных сотрудников территориальных разведывательных подразделений в Словакии» (2019 - 2020 гг.) и другие.

Также в научной работе ИНП прослеживается ряд тем, которые непрерывно им разрабатываются с 2008 г., и частично являются продолжением направлений, сформулированных при Я. Лангоше. К таким темам относятся: «Судьбы словацких евреев в 1939 - 1945 гг.», «Политические процессы в Словакии после 1948 г. и реабилитация», «Государство и церкви 1945-1989 гг.», «Принудительная коллективизация сельского хозяйства». При этом следует отметить, что три последние конкретизировались в ходе своей разработки. Так тема «Политические процессы в Словакии после 1948 г. и реабилитация» в 2008 г. была сформулирована как «Политические процессы в Словакии после 1948 г.», а с 2009 г. была расширена. Так же и в случае изучения взаимоотношений государства и церкви – сформулированная в 2008 г. тема «Церковь и государство 1945 - 1989 гг.» в следующем году была трансформирована в «Государство и церкви 1945 – 1989 гг.». Изучение вопросов коллективизации являлось неотъемлемой частью исследовательской повестки ИНП с 2008 по 2016 гг., но в 2017 г. эта тема попадает в число приостановленных из-за вынужденных увольнений сотрудников отдела в период руководства институтом О. Крайняком [16, s. 16]. Возобновлена она была только в 2019 г.

Изучение периода Первой Словацкой республики осуществлялось в рамках ряда тем, которые в 2009 г. были объединены в одно направление – «Политическая система, режим и общество в Словакии 1939-1945 гг.», реализовавшееся с 2009 по 2019 гг. При этом в 2009 г. отдельно продолжала реализоваться тема «Происхождение и деятельность Глинковой гвардии и Глинковой молодежи» (в 2008 г. была сформулирована как «Происхождение и деятельность Глинковой гвардии»).

Новым направлением в 2009 г. становится «Преследования населения по национальному признаку 1938 - 1989 гг.», которое интегрировало в себя начатый в 2007 г. проект «Судьбы жителей оккупированного юга Словакии в 1938-1945 гг.». Помимо расширения предметных, хронологических и географических границ в рамках данного направления происходит также и смещение акцента с изучения архивных документов на работу отдела устной истории. Своеобразным ответвлением данного направления является реализовавшийся в 2014 - 2016 гг. проект «Преследования цыган в Словакии в 1939-1945 гг.».

Данью постмодернистским направлениям в исторической науке, с одной стороны, и переходу к антитоталитарной парадигме истории в Европе с другой, становится появление в 2010 г. проекта «Словацкие города и регионы при тоталитарном режиме» (2010-2014 гг.), целью которого было составление исторических карт отдельных регионов Словакии в период обоих тоталитарных режимов. Проект предполагал активное вовлечение краеведческого сообщества (работников краеведческих музеев, архивов, учителей истории, членов региональных местных объединений, историков-любителей и энтузиастов). Одним из его ключевых мероприятий становится международная научная конференция «Феномен Братислава», целью которой было составить карту развития столицы при недемократических режимах [15, s.29].

Разыгравшаяся в 2014 - 2017 гг. борьба за власть внутри руководства ИНП не могла не сказаться на структурных подразделениях, в т. ч. осуществляющих научную работу – научно-исследовательском отделе и отделе документации. Так, в 2017 г. из-за нехватки персонала (вынужденные увольнения, неполная занятость) ряд тем были приостановлены или реструктуризованы, как содержательно, так и в части исполнительского состава [16, s.16]. Новым направлением, стартовавшим в этом году стал проект «Политическая система, режим и общество в Словакии 1968-1989 гг.», который содержательно включал оккупацию Чехословакии 1968 г., режим и политическую систему нормализации, в т. ч. репрессии, инакомыслие и антикоммунистическое сопротивление, падение коммунистического режима в Словакии [16, s.18]. В 2019 г. от него отдельно была выделена тема «Падение коммунистического режима в Словакии», концентрирующая внимание на анализе внутривполитического развития Словакии в 1989 г., особенно на проблематике формирования оппозиции и событиях Нежной революции [17, s.27].

В 2019 г. перечень реализуемых в НИР направлений вновь был расширен: научно-исследовательским отделом реализовалось десять из них и отделом документации – пять [17, s.24]. Сегодня научная работа ИНП в рамках исследовательских задач сосредоточена на восьми, и в рамках исследования документов – семи научных направлениях. Все они фокусируются на изучении различных аспектов «периода несвободы» и документов органов государственной безопасности фашистского и коммунистического режимов [18, s.23-27].

Конкретным воплощением результатов рассмотренных направлений НИР являются публикации сотрудников (как в виде публикаций в научных журналах и сборниках, так и в виде отдельных монографических изданий), их выступления на конференциях, конференции, организуемые институтом (в том числе в качестве соорганизатора). Для анализа результативности направлений НИР в качестве критерия была определена тематика проводимых институтом конференций и публикуемых им изданий, поскольку эта деятельность осуществляется непосредственно за счет учреждения и направлена на выполнение возложенных на него законом задач. Анализ тематической направленности изданий института и проводимых им конференций представлен в таблице 1.

Название тематики	Соответствие направлению НИР ИНП	Количество проведенных конференций, шт	Количество изданий, шт
Политические заключенные, диссиденты, – персоналии (коммунистический период)	Политические процессы в Словакии после 1948 г. и реабилитация	7	3
Антикоммунистическое сопротивление		2	3
ГУЛАГ			2
Репрессии в период коммунизма		5	4
Политическая система коммунистического периода (установление однопартийности, механизмы ее сохранения, 1948 г.)		9	4
Итого:		23	16
Самиздат	Политическая система, режим и общество в Словакии 1968-1989 гг.	4 ²	2
Пражская весна		1	2
Нормализация		1	
Нежная революция		12	5
Итого:		18	9
Деятельность органов госбезопасности и спецслужб (коммунистический период)	История государственной безопасности	5	12
Гонения церкви и ее деятельность	Государство и церкви	21	6

² С 2017 г. конференции данной тематики проводятся ежегодно.

Политические институты, процессы, технологии

Название тематики	Соответствие направлению НИР ИНП	Количество проведенных конференций, шт	Количество изданий, шт
в коммунистический период	1945-1989 гг.		
Первая Словацкая Республика	Политическая система, режим и общество в Словакии 1939-1945 гг.	6	22
Словацкое народное восстание		2	
Итого:		8	22
Политическая эмиграция (Словакия и другие страны ЦВЕ)	Словацкая политическая эмиграция в борьбе против коммунистического режима	4	1
Холокост	Судьбы словацких евреев в 1939-1945 гг.	1	2
История словацких городов (локальная история)	Словацкие города и регионы при тоталитарном режиме	4	
Семинары для учителей	-	3	
Экспертный семинар «Факты, интерпретации, память»	-	3 ³	
Разное	-	10	1
Всего:		100	69

Таблица 1. Тематика конференций и публикаций ИНП в 2003-2020 гг.

Данные таблицы 1 демонстрируют явную приоритетность коммунистического периода в определении тематик, проводимых ИНП конференций. Так, тематикам, соответствующим направлению «Политические процессы в Словакии после 1948 г. и реабилитация» за рассматриваемый период суммарно были посвящены 23 конференции, а тематикам направления «Политическая система, режим и общество в Словакии 1968 - 1989 гг.» еще 18. Таким образом, с учетом конференций, освещавших деятельность органов госбезопасности и спецслужб в коммунистический период, последнему посвящено 46 конференций из 100, организованных ИНП за период с 2003 по 2020 гг. Период же Первой Словацкой Республики, становится предметом обсуждения всего на 8 конференциях. Указанная диспропорция в освещении «периода несвободы» несколько компенсируется при анализе результатов издательской деятельности института – периоду Первой Словацкой Республики посвящено наибольшее количество публикаций (22 издания против суммарно 37 изданий, тематически относящихся к периоду коммунизма). Таким образом, при освещении «периода несвободы» институтом делается особый акцент на его коммунистической составляющей (отчасти это объясняется и большей хронологической протяженностью этого этапа).

Отдельно следует отметить существенный удельный вес церковной тематики. Так, различным аспектам деятельности Католической церкви или же ее служителей в период после 1945 г. была посвящена пятая часть конференций, проведенных в рассматриваемый период. Примечательно, что деятельность служителей церкви в период Первой Словацкой Республики также нередко становится предметом монографических исследований, но в данном исследовании конкретных соответствующих подсчетов не проводилось.

Заслуживает внимания также низкий удельный вес тематики Холокоста при рассмотрении результатов НИР ИНП. Несмотря на то, что направление «Судьбы словацких евреев в 1939-1945 гг.» является одним из магистральных в работе института, оно реализуется в основном отделом документации, а его результаты публикуются в виде рассмотренных выше баз данных.

Таким образом, анализ тематики научно-исследовательской работы ИНП демонстрирует явный

³ Данный семинар, организованный при поддержке Фонда Конрада Аденауэра был организован в трех разных городах Словакии.

акцент на коммунистическом отрезке «периода несвободы» 1939-1989 г., что, во многом, объясняется его большей хронологической протяженностью в сравнении с периодом Первой Словацкой Республики. При этом, исследования коммунистического прошлого сосредоточены исключительно на негативных сторонах общественной жизни и функционирования государственной системы этого периода, полностью согласуясь с принципами «восточноевропейского нарратива» и задаваемой им антитоталитарной парадигмы европейской истории. Являясь государственным учреждением и одним из главнейших инструментов декоммунизации, ИНП разрабатывает научное обоснование политики памяти в Словакии и задает границы «политической» памяти ее населения.

Список литературы

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 328 с.
2. Крючков, И. В. Историческая память и проблема формирования взаимоотношений Словакии с ближайшими соседями / И. В. Крючков // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2021. – Т. 7. № 2. – С. 149–157. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-7-2-149-157>
3. Нелина, Л. П. Подходы к определению концептов memory studies в российской историографии / Л. П. Нелина // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2020. – Т. 6. № 3. – С. 244-253. DOI: [10.30914/2411-3522-2020-6-3-244-253](https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-3-244-253)
4. Arizácie podnikov Židov // Ústav pamäti národa : oficiálna stránka. – URL: <https://www.upn.gov.sk/projekty/arizacie/> (dátum prístupu: 02.09.2022).
5. Likvidácie podnikov Židov (1941-1942) // Ústav pamäti národa : oficiálna stránka. – URL: <https://www.upn.gov.sk/projekty/likvidacie/> (dátum prístupu: 02.09.2022).
6. Počty Židov na južnom Slovensku a na Podkarpatskej Rusi po Viedenskej arbitráži na základe sčítania obyvateľov v roku 1938 // Ústav pamäti národa : oficiálna stránka. – URL: <https://www.upn.gov.sk/projekty/pocty-zidov-juzne-slovensko/> (dátum prístupu: 02.09.2022).
7. Sniegion, T. Implementing Post-Communist National Memory in the Czech Republic and Slovakia / T. Sniegion // European Studies. – 2013. – №30. – P. 97-124.
8. Súpis Židov (1942) // Ústav pamäti národa : oficiálna stránka. – URL: <https://www.upn.gov.sk/projekty/supis-zidov/> (dátum prístupu: 02.09.2022).
9. Ústav pamäti národa : oficiálna stránka. URL: <https://www.upn.gov.sk> (dátum prístupu: 03.09.2022).
10. Ústav pamäti národa – Výročná správa 2003. Bratislava : ÚPN, 2004. – 30 s.
11. Ústav pamäti národa – Výročná správa 2004. Bratislava : ÚPN, 2005. – 71. s.
12. Ústav pamäti národa – Výročná správa 2005. Bratislava : ÚPN, 2006. – 43. s.
13. Ústav pamäti národa – Výročná správa 2007. Bratislava : ÚPN, 2008. – 71 s.
14. Ústav pamäti národa – Výročná správa 2008. Bratislava : ÚPN, 2009. – 68. s.
15. Ústav pamäti národa – Výročná správa 2010. Bratislava : ÚPN, 2011. – 81. s.
16. Ústav pamäti národa – Výročná správa 2017. Bratislava : ÚPN, 2018. – 43 s.
17. Ústav pamäti národa – Výročná správa 2019. Bratislava : ÚPN, 2020. – 73 s.
18. Ústav pamäti národa – Výročná správa 2020. Bratislava : ÚPN, 2021. – 58 s.
19. Zákon o sprístupnení dokumentov o činnosti bezpečnostných zložiek štátu 1939 -1989 a o založení Ústavu pamäti národa a o doplnení niektorých zákonov (Zákon o pamäti národa) z 19 augusta 2002 č. 553/2002 Z. z.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022

Nelina, L. P. Features of Studying the «Period of No Freedom» in the Activities of the Nation's Memory Institute of Slovakia

The article, using the research activities of the Nation's Memory Institute as an example, reveals the mechanisms for implementing the politics of memory in Slovakia. The empirical basis of the study is the annual reports on the activities of the Memory Institute in Bratislava for 2003 - 2020. The study demonstrates specific approaches to the study of the «Period of Oppression» of 1939 - 1989, which serves as a conceptual framework in assessing most of the Slovak history of the 20th century.

Keywords: political memory, politics of memory, Nation's Memory Institute in Slovakia, historical memory, «Period of Oppression» 1939 - 1989, decommunization.

УДК [316.48/.77:327]:004.738.5-052

В статье, на основе анализа интернет-сегментов современных конфликтных территорий (кейс Украины), предпринята попытка выявления причин и векторов трансформации интернет-контента. Дается характеристика основных сюжетов, представленных в сетевых сообществах донецкого, луганского, харьковского, запорожского и херсонского сегментов сетей.

Ключевые слова: Украина, сетевые сообщества, конфликтные территории, политический процесс, интернет-контент

О. В. Ярмак, канд. социол. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: olga_yarmak@inbox.ru

Г. В. Косов, профессор, д-р полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: kossov1@yandex.ru

А. Г. Маранчак, ассистент

Севастопольский государственный университет

E-mail: amaranchak@yandex.ru

З. С. Савина, ассистент

Севастопольский государственный университет

E-mail: zoya.savina.1995@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ КОНФЛИКТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ¹

В конфликтном обществе активно развиваются как деструктивные, так и реинтеграционные процессы, в том числе в информационной и коммуникативной средах. Отдельные локальные процессы реинтеграционного типа фиксируются и в устойчивых к конфликтам сообществах, порождая неравновесное состояние социальной и политической систем. Актуальность исследования связана с такими аспектами проблемного поля междисциплинарного анализа структурной динамики реинтеграционных процессов в конфликтных обществах, как понимание архитектуры реинтеграционных процессов в конфликтном и постконфликтном обществах, правила формирования критериев интеграции и дезинтеграции для оценки геополитических возможностей России на постконфликтных пространствах.

Современные исследования по анализу процессов в обществах, находящихся на этапе конфликта и постконфликта, в основном осуществляется посредством обращения к концепции «миростроительство» или «постконфликтное миростроительство» (Й. Галтунг). В рамках данного подхода исследуются пути преодоления насилия в конфликтных или постконфликтных ситуациях посредством поддержания мира, установления мира и миростроительства. В настоящее время данный научный подход зафиксирован в официальных политико-дипломатических документах ООН (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности ООН, «Повестка дня для мира», 1995 г.). В рамках осуществления и анализа процесса миростроительства предполагается решения множества междисциплинарных задач. В части нашего исследовательского интереса значимы задачи по достижению социального примирения между социальными, этническими или религиозными группами. В этой связи считаем важным обращаться к опыту современных научно-исследовательских

¹ Выполнено в рамках научного проекта «Социально-политические коммуникации на реинтегрированных территориях Украины: риски и технологии преодоления внешних вызовов с использованием метода анализа больших данных» (FEFM-2022-0005) при поддержке Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ), Министерства науки и высшего образования России и Российской академии наук (дополнительное соглашение к Соглашению о предоставлении субсидии из федерального бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) от 14.09.2022 № 075-03-2022-104/6)

структур, работающих при поддержке ООН, Фонда миростроительства ООН[2], [1] и Евросоюза [3]. Адекватное понимание происходящих в мировом пространстве процессов, тем более в ситуации кризиса существующей инструментальной базы современного мирового порядка, невозможно без использования институционального метода исследования. Альтернативные сценарии глобализации («макдонализация», «исламизация», «китаизация») и борьба государственных и негосударственных акторов за создание/поддержание функционирования новых/старых элитарных зон и территорий распада предполагают использование авторским коллективом методы компаративистики. Среди множества работ, посвященных данной проблематике, выделим, на наш взгляд, наиболее интересные труды З. Баумана, Ф. Закарии, Г. Киссинджера, Р. Купера, Д. Муази, Р. Хаасса, С. Хантингтона, П. А. Цыганкова.

Теоретические подходы к анализу интернет-контента в сетевых сообществах конфликтных территорий. При анализе информационных потоков социомедийной среды необходимо базироваться на сетевых теориях, а также идеях Э. Тоффлера об информационно-коммуникационных технологиях как факторе общественно-политических изменений. Современный интернет предоставляет не только мобилизационные и технологические возможности, но и оказывает информационно-психологическое воздействие на индивидуальное и массовое сознание. В этой связи для нас важно обращение к концепции понимания интернета как объекта управления и инструмента символической власти П. Бурдье в формате анализа политического дискурса в социальных медиа постконфликтных обществ.

В рамках исследования будем обращаться к сетевым теориям, методология которых была заложена М. Грановеттером, П. Лазарсфельдом, Я. Морено в фокусе рассмотрения информационно-коммуникационных технологий как фактора социальных изменений, которые создают коллективные действия политического характера и формируют новые ценностно-смысловые ориентиры. Идеи современного исследователя коммуникаций М. Кастельса, изучающего сетевые общества, актуальны в свете анализа коммуникативных сетей, формируемых в контексте антироссийского дискурса.

Модель коммуникации, предложенная Ю. Хабермасом, опирающаяся на герменевтический подход с рассмотрением коммуникации как взаимопонимания, необходима с точки зрения демонстрации, как коммуникативные сети подчиняются социальным системам, при этом дискурс становится ключевым понятием, объясняющим процессы взаимопонимания и одновременно являющимся условием коммуникации. Модель коммуникаций М. Маклюэна основана на анализе доступности и открытости современных систем массовой коммуникации, что позволит понять, существуют ли возможности расширения своего личностного пространства через коммуникативные средства. Модель коммуникации Маккуайра, где феномен медиа рассматривается как посредник в коммуникации города, даст возможность сравнить коммуникативные сети городских и сельских поселений полуострова, смешанных и мононациональных поселений.

Работы Ж. Делеза, П. Бурдье, Ж. Дерриды сформулируют подход к пониманию межкультурных и этнических коммуникаций в пространстве реинтегрированных территорий как к ценностному общению, обусловленном социально-историческими условиями.

С учетом современных научно-исследовательских и эмпирических наработок области миростроительства анализа конфликта и постконфликтных сред предлагаем осуществлять выявление тенденций развития процессов в интернет-сегменте реинтегрированных украинских территорий.

Результаты исследования.

Интернет-аудитория, находящиеся в дискурсе СВО, можно условно разделить на три группы по количеству вовлеченных и активных пользователей. Большая ее часть – это донецкий и харьковский сегмент сетей (по 29% и 25% соответственно), меньше – луганский (18%) и запорожский (17%). Наименее активные пользователи в Херсонской области (11%) (рис.1)

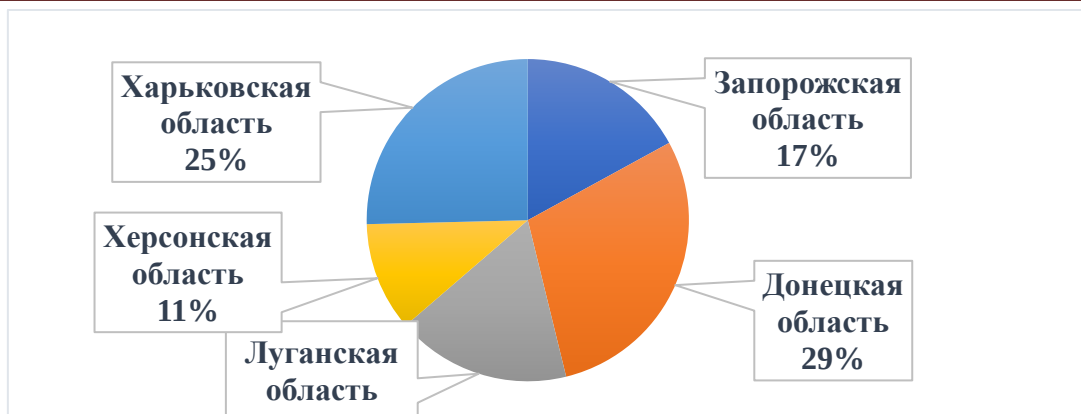

Рис. 1. Аудитория по регионам

Общий объем выгрузки по четырем региональным интернет-сегментам, выгруженных в период с 1 по 22 сентября 2022 года, составил 977 999 единиц. Большая часть – это луганский и донецкий сегменты с количеством 717 230 единиц, что, скорее всего, связано с количеством населения данных регионов, что коррелируется и с объемом сетевых сообществ. На втором месте по активности после ДНР и ЛНР – харьковский интернет-сегмент с количеством 146 677 сообщений. Кардинально мал по сравнению с донецким, луганским и харьковским, сегменты Запорожья (17%) и Херсона (11%).

Так как наш исследовательский дискурс максимально конфликтен в принципе, то мы и не ожидали получить преобладание в нем позитивной составляющей. Содержащий максимально негативный контент обнаруживается в харьковском (41%), херсонском и запорожском (по 39%) сегментах, в донецком интернет-сообществе треть контента является негативной. Несомненно, такая высокая доля негатива в сети в этих трех регионах связана с военным фактором. Однако наш последующий анализ показал, что этот фактор не является преобладающим в формировании отрицательного интернет-поля.

Донецкий интернет-сегмент. Характеризуется наибольшей активностью в Одноклассниках, ВКонтакте, и Facebook (принадлежит компании Meta – запрещенной в РФ) и Twitter (запрещенной в РФ). Большая часть пользователей концентрируется в Донецке и городах области – Макеевка, Горловка, Краматорск, Енакиево.

Группы в Одноклассниках имеют пророссийский характер с явно выраженным доброжелательным отношением к России как к государству и цивилизационному пространству: «Донбасс с Россией»; «БРАТСТВО. МУЖЕСТВО. ЧЕСТЬ СЛАВА. ДНР и ЛНР»; «Новороссия (ДНР) и (ЛНР) против укрофашистов ZOV». Группы в ВК имеют скорее региональную – «Типичное Енакиево», «ГВАРДЕЙКА», или авторскую – частный пророссийский аналитический канал о СВО «Андрей-сын Андрея», или религиозную – «Христианские обсуждения † (Православие)».

Негативная часть контента сообществ в сети Одноклассники достигает половины (55% в группе БРАТСТВО. МУЖЕСТВО. ЧЕСТЬ СЛАВА. ДНР и ЛНР), что связано с критикой действий ВСУ, то есть фактически с военным фактором. Негативный контент в группах ВК связан с трансформацией жизненного пространства в городах ДНР, с ресурсными ограничениями (отсутствием воды, электроэнергии, газоснабжения, отопления) из-за боевых действий. То есть тематика сети ВКонтакте в большей степени, чем сети Одноклассники направлена на описание повседневной жизни людей на территории конфликта – в условиях конфликтного общества.

Отдельно необходимо описать сетевое пространство Facebook (принадлежит компании Meta – запрещенной в РФ) и Twitter (запрещенной в РФ). Имеют сугубо авторско-блогерскую привязку («Sergey Naumovich», «Таня Адамс», «Bamr») проукраинской направленности: даже не сколько проукраинской, а антирусской и русофобской, распространяющие стереотипы «культуры отмены» - в данном случае отмены России и Русского мира, русской цивилизации в целом.

51% негативного контента формируется на основе военной (действия ВСУ, военные сводки, отношение к российской армии), и международной (реакция международного сообщества на изменение ситуации на фронте, составляющей, военная помощь украинской власти, санкции и ресурсные ограничения в отношении к РФ) составляющих.

Основными тематическими треками донецкого интернет-сегмента в период с 1 по 22 сентября 2022 года были референдум за вхождение ДНР и ЛНР в состав России; военное наступление «Ахмата» в ДНР (заявление главы Чечни Рамзана Кадырова); похороны сотрудников МЧС, погибших от удара

украинских войск; открытие «Саур-Могилы»; продвижение ВСУ остановлено в Харьковской области под Балаклеей и Купянском; продвижение ЧВК «Вагнер» продвинулись в Донбассе.

Среди общих тенденций контента донецкого сегмента можно выделить такие:

- критика В. Зеленского;
- декларация братского отношения России к Украине и наличия давних связей Украины и России («все в Украине создано совместно с Россией, что Украиной создан только «обновленный фашизм»»);
- описание использования Украины как «тарана» против России, как инструмента для уничтожения России;
- процесса втягивания украинского населения в гражданскую войну;
- формирование «пораженческих» настроений на реинтегрированных территориях (от общих пропагандистских вбросов – «Россия в итоге бросит тех, кому помогает», «в 2014 году Россия «бросила» и пришлось решать свои проблемы самостоятельно», «Россия не примет жителей Донбасса как «своих», «в России нет свободы слова», «Россия бросает своих военных и гражданских»);
- призывы не оказывать поддержку российским представителям («не быть такими же, как они» с описанием примеров публичных людей и жителей реинтегрированных территорий, которые остались работать на благо своей земли);
- формирование настроений страха, тревоги и боязни (описываются последствия для тех, кто помогает «русским оккупантам» или выступает за Россию, предупреждение русским о том, что «они гибнут ради ложных ценностей, что Украина будет рады их смерти»).

Отдельное направление сетевых проукраинских сообществ в донецком сегменте обращено на формирование «культуры отмены» России как внутри самого российского государства («российская армия названа «фашистами»», «предупреждение «врагам» Украины бежать», «угроза Крымскому мосту»), так и в международном пространстве («нацизм» и враги в Кремле»).

Луганский интернет-сегмент. Представлен только пророссийскими сетями Одноклассники и ВКонтакте, в основном активизируясь в Луганске и областных городах – Попасная, Лутугино и Брянка.

В сетях ВКонтакте присутствуют только группы с привязкой к региону («Новости ЛНР», «Алчевск», «Мой Луганск», «газета | Наш ДОНБАСС», «Вежливый Луганск | ЛНР | ЧП | новости») и Одноклассники («Информационный Центр Перевальск Алчевск», «RU Людмила Z Донбасса RU», «Луганск 24 (новости ГТРК)»).

Весь контент луганского региона пророссийский, проукраинская его часть представлена незначительно, но и не имеет существенного влияния на общий информационный фон.

Основными темами, получившими максимальный отклик, являются референдум о вхождении ЛНР в состав России, мобилизация в России, продвижение и успехи СВО, наступление ВСУ, последствия для украинцев, участвовавших в референдумах, последствия для Европы санкций в отношении РФ). Основные теги луганского сегмента имеют фактически мирный фон: речь идет о торговле, сделках, заказах, товарах, ценах запуске производств.

Херсонский и Запорожский интернет-сегменты в период с 1 по 22 сентября 2022 года характеризуются чрезвычайным влиянием украинских сетевых сообществ – фактически это успешно функционирующая интернет-инфраструктура Украины на территории РФ, концентрирующаяся в Facebook (принадлежит компании Meta – запрещенной в РФ). Twitter (запрещенной в РФ), ВКонтакте.

Направления работы украинской интернет-сети в Херсонской и Запорожской областях концентрируются вокруг, с одной стороны, темы СВО, для формирования ненавистнических позиций по отношению к России и русским, предоставление интернет-площадок для «сдачи предателей» и локаций/расположений российских военных, с другой стороны, поддержание проукраинских настроений у населения («Херсон/Запорожжя тримайся», «ми знову будемо поруч»), о силе «украинской нации» («о российских оккупантах и их непродуманных действиях и идеологии», «о грядущем голоде (если город останется с Россией)», «об ожидании освобождения Украиной»).

Харьковский интернет-сегмент базируется в основном на площадках Facebook (принадлежит компании Meta – запрещенной в РФ) и ВКонтакте с активностью в Харькове и городах Харьковской области – Лозовая, Красноград, Чугуев, Балаклея, Дергачи, Купянск.

Сообщества харьковского сегмента имеют городскую – к Харькову, авторскую (Доктор Комаровский, Анна Гин, Алексей Копытько) привязку, а также представлен группами эзотерической направленности (Taro.Vero.master).

Тематика контента касается информации о «безумии» Российской власти, российских «оккупантах», разорванных семьях (часть на подконтрольной Украине Харьковской области, часть – на подконтрольной России), обстрелах Харькова, подготовке к референдуму в Харьковской области,

«освобождении» сел Харьковской области украинской армией, а также активно запускаются фейки о государственном перевороте в Российской Федерации.

Пророссийская часть интернет-сегмента Харьковского региона занимает в общем потоке порядка 60%, несмотря на серьезную представленность украинского контента: из информации обладающей максимальной вовлеченностью, 7 сообществ имеют пророссийский характер и 5 – проукраинский и 1 «критикующее» действия президента Российской Федерации.

Выводы. Трансформация интернет-контента на реинтегрированных территориях и территориях, вовлеченных в конфликт, имеют особенные характеристики.

Во-первых, военный фактор и процессы реинтеграции не перестраивают интернет-сеть. Наоборот, информационная повестка двух сторон конфликта обостряется. Во-вторых, тематический ассортимент интернет-контента конфликтного общества не концентрируется вокруг военной повестки, а, в первую очередь, направлен на «стирание» и «расчеловечивание» России и русских.

В-третьих, особыми характеристиками обладает луганский интернет-сегмент, в котором совершенно нет военного поля, а есть контент мирной жизни – «восстановление производств и жилья», инфраструктуры городов и региона в целом. Можно сказать, что луганский интернет-сегмент стал похож на сегмент среднего российского города, что соответствует о высокой степени реинтеграционных коммуникаций.

Исследовательская попытка выявления правил формирования критериев осуществления анализа конфликтного общества с использованием метода анализа больших данных позволила выявить акторов информационных потоков интернет-сегментов конфликтных сообществ, описать динамику и тенденции процессов в постконфликтных обществах.

Научная значимость полученных результатов проекта состоит в создании междисциплинарного решения по анализу и управлению реинтеграционными процессами в конфликтных и постконфликтных обществах на основе использования метода больших данных. Полученные результаты могут способствовать разработке обоснованных рекомендаций по укреплению геополитического статуса Российской Федерации на реинтегрированных территориях и в новых субъектах России через формирование повестки дня и управления информационными потоками в условиях идеологического противостояния основных мировых акторов.

Список литературы

1. Поощрение и защита прав человека в ситуациях после бедствий и конфликтов. Генеральная ассамблея ООН. Сайт ООН. – URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/A-HRC-RES-22-16_ru.pdf (дата обращения: 23.11.2022)

2. Права человека в послебедственных и постконфликтных ситуациях. Сайт ООН. – URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/HRC/AdvisoryCommittee/Pages/HRpostdisasterandpostconflictsituations.aspx> (дата обращения: 23.11.2022)

3. Рабочая группа ООН по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека. Сайт ООН. – URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Business/Pages/ConflictPostConflict.aspx> (дата обращения: 23.11.2022)

Статья поступила в редакцию 26.11.2022

Yarmak, O. V., Kosov. G. V., Maranchak, A. G., Savina, Z. S. Transformation of Internet Content in Network Communities of Conflict Territories

In the article, based on the analysis of the Internet segments of modern conflict areas (the case of Ukraine), an attempt was made to identify the causes and vectors of the transformation of Internet content. The characteristics of the main plots presented in the network communities of the Donetsk, Lugansk, Kharkov, Zaporozhye and Kherson segments of the networks are given.

Key words: Ukraine, online communities, conflict areas, political process, Internet content

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(84:892)''1932/1935''

Рассматриваются причины и факторы, приведшие к территориальному конфликту между Боливией и Парагваем, анализируется применение вооруженных сил в Чакской войне, освещается ход политического урегулирования конфликта. Военный конфликт рассмотрен, как конкурентная борьба международных корпораций за сферы влияния и контроль над потенциально богатыми нефтеносными районами, с последующим трансформированием для его участников в войну за национальное самосохранение.

Ключевые слова: Латинская Америка, Парагвай, Боливия, Чакская война, локальный конфликт.

Д. Б. Татарков, канд. ист. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: DBTatarkov@sevsu.ru

БОЛИВИЙСКО-ПАРАГВАЙСКАЯ ВОЙНА 1932-1935 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА МИРА

Обширная равнина Гран-Чако – правобережье реки Парагвай: сухие леса, песок и глина, скотоводческие фермы и плантации сахарного тростника, тучи насекомых и тропические болезни, обширные безлюдные районы, пересыхающие летом реки. Именно из-за этой территории, произошла одна из самых жестоких и кровопролитных войн между южноамериканскими государствами.

К моменту крушения испанской колониальной системы, 598 000 квадратных километров, зажатой между предгорьями Анд и рекой Парагвай, равнины Гран-Чако входили в состав провинции Верхнее Перу вице-королевства Ла-Плата. После 1825 года, когда Верхнее Перу обрело независимость и стало именоваться Боливией, Гран-Чако так и осталась в составе этого молодого государства. Однако до начала XX века боливийский суверенитет над Гран-Чако носил формальный характер. Вследствие суровости климата, скудных экономических возможностей региона, его труднодоступности Боливия практически не предпринимала реальных шагов по закреплению за собой этой территории. И только ряд внешнеполитических обстоятельств заставил боливийское общество обратить внимание на засушливые отдаленные районы Гран-Чако. В результате неудачного исхода Тихоокеанской войны 1879-1883 гг. Боливия потеряла выход к Тихому океану и селитровые месторождения Атакамской пустыни, затем, в 1903 году последовала война с Бразилией, военное поражение и потеря богатой каучуком области Акре. Но не территориальные уступки, а именно потеря выхода к морскому побережью, явилась главным толчком для активизации боливийского проникновения в Гран-Чако. Отсутствие морского порта, а значит и доступа к океанским коммуникациям, являлось серьезным препятствием на пути развития местной промышленности, ориентированной на экспорт в Северную Америку и Европу минеральных полезных ископаемых. Суверенитет над Гранд-Чако позволял Боливии контролировать значительный участок западного побережья реки Парагвай, а строительство порта на этой реке открывало доступ к морским путям в Атлантическом океане [3].

Кроме Боливии, претензии на область Чако высказывались со стороны Парагвая. Коренное население этих равнинных районов больше тяготело к родственным индейским племенам, которые населяли Парагвай. Именно парагвайские колонисты в конце XIX века положили начало хозяйственному освоению региона. Возросший на мировом рынке спрос на танин, сырье производившееся из древесины кебрачо и необходимое для дубления кож, стимулировал создание в регионе деревообрабатывающей промышленности. Кроме основания заводов по производству экстракта кебрачо, парагвайцы занимались возделыванием плантаций сахарного тростника и эксплуатацией крупных скотоводческих хозяйств. Через парагвайские каналы в Чако постепенно проникал аргентинский, североамериканский и британский капитал.

До 1928 года вопрос о суверенитете не приобретал особой остроты. Стороны вяло спорили между собой, предпочитая перенести полемику относительно своих прав на Чако на страницы газет и

журналов и в дипломатические салоны. Всякий раз, когда обстановка обострялась, для ее урегулирования оказывалось более чем достаточным посредничество таких стран как Аргентина, США и Бельгия. Ситуация в корне поменялась после того как появились весьма оптимистичные прогнозы о наличии в Чако крупных месторождений нефти. Для Боливии это означало уже не только геополитические преимущества завтра, но и конкретные экономические выгоды сегодня. С этого момента боливийское правительство занимает более жесткую позицию по вопросу о Чако. В самой же спорной области резко увеличивается количество пограничных инцидентов, в которых нередко используется оружие. Уже 22 августа 1928 года боливийские части вступили в бой с отрядом парагвайской кавалерии, а в начале декабря захватили парагвайский опорный пункт Вангуардия. Дипломатические отношения между двумя странами были прерваны. Не объявляя друг другу войны, оба государства практически начали полномасштабные боевые действия, не останавливаясь даже перед авиационной бомбардировкой населенных пунктов в спорном районе. На этом этапе только активное вмешательство Лиги Наций позволило не допустить разрастания конфликта. В середине сентября 1929 года было объявлено перемирие, а в июне следующего года боливийские войска ушли из Вангуардия [3].

Однако обе стороны, демонстрируя готовность к мирному урегулированию конфликта, на деле использовали посредничество Лиги Наций не более чем передышку перед основной схваткой. И Боливия, и Парагвай в преддверии большой войны активно искали союзников, модернизировали и перевооружали свои армии. Асунсьон заручился поддержкой Великобритании и дружественной к ней Аргентины, откуда в Парагвай поступал основной поток вооружения и военных материалов. Ла-Пас нашел поддержку в Вашингтоне, Сантьяго и Лиме. США поставляли вооружение, а через Чили и Перу осуществлялся его транзит.

В первой половине 1932 года проникновение боливийских вооруженных отрядов вглубь Гран-Чако приняло значительные масштабы. Уже не пограничные, и тем более не иррегулярные формирования, а полнокровные армейские части двигались по пустынной местности, занимая одно селение за другим. Какого-либо серьезного сопротивления противник им не оказывал. Парагвайское командование сознательно отводило свои войска во внутренние районы Гран-Чако, всемерно используя при этом тактику выжженной земли. Отступая, парагвайцы сводили свои отряды в компактные группировки, их линии коммуникаций сокращались. Кроме того, благодаря более развитой дорожной сети западного побережья реки Парагвай, парагвайское командование обрело способность к быстрому маневру силами. Напротив, боливийцы по мере продвижения вглубь Гран-Чако все больше растягивали свои силы. Их войска, оторвавшись от своих баз снабжения, в условиях отсутствия сносных путей сообщения, испытывали все большие трудности с доставкой всего необходимого.

К лету 1932 года обстановка на театре военных действий выглядела следующим образом. Первый армейский корпус боливийцев, численностью в 8000 бойцов, занял большую часть юго-западного района Гран-Чако. На северо-западном направлении наступали еще две дивизии боливийской армии, правда, их боевой состав был невелик в общей сложности около 2000 человек. Второй эшелон боливийских войск, 6000 человек, перебрасывался в Гран-Чако из внутренних районов страны. Главные силы парагвайцев, 8000 человек сведенные в армейский корпус, оседлали основные дороги в центральном районе Гран-Чако. Корпус занимал позиции у населенного пункта Исла-Поа [1]. На оборудованный в этом поселке грунтовый аэродром, была передислоцирована и практически вся парагвайская боевая авиация. Левофланговая группировка парагвайцев, в количестве 1500 человек, занимала оборону в районе населенного пункта Нанава в междуречье Монте-Линдо и Пилькомайо. Третья дивизия парагвайской армии с частями усиления, общей численностью 3000 бойцов, сосредоточилась недалеко от реки Парагвай у населенного пункта Альто. В качестве резерва главного командования в парагвайской столице Асунсьон находились еще 3000 бойцов.

15 июня 1932 года патрульная группа 4-й дивизии боливийской армии, совершив двадцатидневный марш, без боя захватила парагвайский опорный пункт неподалеку от селения Фортин-Карлос-Антонио-Лопес, в самом центре Гран-Чако. Но не прошло и месяца как парагвайцы силой оружия вернули себе это укрепление. Боливийцы ответили захватом трех наиболее удаленных на запад опорных пунктов парагвайцев. 27 июля боливийский отряд численностью в 300 бойцов, в результате двухчасового боя захватил парагвайский пост Корралес, а уже на следующий день оказался захвачен и пост Толедо. Одновременно подвергся атаке и пал парагвайский форт в селении Бокуерон. Парагвайцы сумели восстановить положение и выбить противника из захваченных им укреплений только к концу сентября [1].

Сосредоточив в центральных районах Гран-Чако основные силы 1-го армейского корпуса, его общая численность приближалась к 7500 человек, парагвайское командование 9 сентября блокировало боливийский гарнизон в Бокуероне. Восемь сотен боливийских бойцов, двадцать дней отражали атаки парагвайцев. Все усилия боливийского командования оказать помощь осажденному гарнизону закончились неудачей. Попытка организовать снабжение защитников по воздуху оказалась малоэффективной. Но, несмотря на подавляющее превосходство в живой силе, парагвайцы постепенно довели численность своей группировки до 12500 человек, отсутствие тяжелого вооружения, боливийцы сумели отразить несколько штурмов. Однако, 29 сентября, так и не дождавшись обещанного командованием деблокирования, исчерпав все средства к сопротивлению, боливийцы были вынуждены сдать форт. Победа досталась парагвайцам очень высокой ценой, в сентябрьских боях они потеряли убитыми и умершими от болезней более 7000 человек. Потери боливийцев оказались значительно меньше, 150 человек убитых, около 650 пленных. При осаде Бокуерона, обе стороны широко применяли свою авиацию. Боевые самолеты осуществляли разведку, боевое патрулирование, наносили бомбово-штурмовые удары по войскам на земле. Причем превосходство в воздухе постепенно перешло к более многочисленным боливийским ВВС [4].

После победы при Бокуероне, парагвайское командование, сосредоточив в Гран-Чако пятнадцатитысячную группировку войск, начало медленное вытеснение боливийских частей за пределы спорной области. Отступая, боливийцы практически не оказывали серьезного сопротивления. Владея инициативой действий и стремясь в полной мере воспользоваться благоприятной для себя оперативной обстановкой, главное командование парагвайской армии в октябре 1932 года осуществило еще одну крупную наступательную операцию. На этот раз объектом наступления было выбрано селение Арке, в окрестностях которого располагался передовой оборонительный район боливийцев в Гран-Чако. Перед парагвайскими войсками была поставлена задача, окружить и уничтожить находившуюся в районе Арке 4-ю дивизию боливийской армии.

Перейдя в наступление, умело сочетая фронтальный удар с обходом и охватом флангов противника, парагвайские части быстро сломили сопротивление противника и достаточно быстро вышли на ближние подступы к Арке. Однако, попытка парагвайцев с ходу ворваться в селение, была сорвана упорным сопротивлением боливийцев, в 11 километрах от Арке парагвайские части были остановлены. На рассвете 21 октября, перегруппировав силы и подтянув к линии фронта артиллерию, парагвайское командование предприняло второй штурм Арке и на этот раз добилось успеха. Охваченные с флангов боливийские полки не выдержали натиска и были вынуждены отступить. Оставив Арке, основные силы 4-й боливийской дивизии, 4000 человек, деморализованные, в полном беспорядке, бросая в пути снаряжение и теряя людей, первоначально отошли к селению Алихата, но затем были вынуждены продолжить отступление. Закрепиться и создать устойчивый фронт обороны, боливийские части сумели только в семи километрах от Фортин-Сааверда. Используя благоприятную для обороны местность, боливийцы, с большими потерями для противника, отразили все попытки парагвайцев сбить их с позиций. Тяжелые кровопролитные бои на этом участке фронта продолжались с 7 ноября 1932 года по февраль 1933 года [5].

Затяжные бои у Фортин-Сааверда и, последовавшая в ходе них, некоторая стабилизация фронта, позволили Боливии оправиться от понесенных осенью 1932 года поражений. В стране была проведена мобилизация, за границей производились обширные закупки вооружения, формировались крупные резервы, в армию широким потоком направлялось маршевое пополнение, боевая техника и снаряжение. В результате принятых энергичных мер, действующая в Гран-Чако армия в короткие сроки пополнилась на 75 000 человек. Проводилась реорганизация системы командования. Под давлением общественного мнения во главе армии был поставлен популярный в Боливии немецкий генерал Х. Кундт.

Уже в начале 1933 года, боливийское командование почувствовало себя достаточно сильным для проведения решительного контрнаступления по всему фронту в Гран-Чако. Согласно замыслу операции, 1-й армейский корпус, силами своей 7-й пехотной дивизии при поддержке 4-й пехотной дивизии, должен был атаковать парагвайские позиции у форта Нанава. По мнению генерала Х. Кундта, захват Нанава создавал благоприятные возможности для развития наступления в направлении главной операционной базы парагвайских войск в Исла-Поа, с последующим выходом на правый берег реки Парагвай в районе города Консепсьон. Вспомогательный удар планировалось нанести силами 2-го армейского корпуса, чьи 8-я и 3-я дивизии получили задачу захватить парагвайские опорные пункты Корралес и Толедо, и развивать наступление в направлении на Фернандес.

Первым в наступление перешел 1-й армейский корпус, однако, его попытка с ходу захватить Нанава провалилась. Натолкнувшись на упорное сопротивление парагвайцев, боливийцы были

вынуждены приступить к планомерной осаде этого форта. Более успешно развивалось наступление на участке 2-го армейского корпуса. Четыре полка 3-й дивизии боливийцев атаковали с фронта и тыла парагвайский форт Корралес и взяли его. Оборонявшиеся в этом районе парагвайские части понесли большие потери и в беспорядке отступили. Развивая достигнутый успех, в наступление перешли все силы 2-го армейского корпуса. Было захвачено еще одно парагвайское укрепление – военный пост Платанилос. Но на этом наступательные возможности боливийских войск оказались исчерпаны. Взять парагвайский форт Толедо части 2-го армейского корпуса уже не смогли. После нескольких бесплодных попыток продвинуться вперед, стоивших больших жертв, боливийцы перешли к обороне в 15 километрах от Толедо [6].

Боливийское командование отдавало себе отчет, что даже небольшое замедление в темпах наступления неминуемо приведет к потере инициативы и поставит под угрозу срыва все планы по захвату такого важного порта и узла коммуникаций противника, каким являлся парагвайский город Консепсьон. Было принято решение перенести главные усилия в направлении селения Алихата где, как ожидалось, парагвайцы не успели создать серьезной обороны. Успех этого маневра выводил боливийские войска на коммуникации парагвайской группировки, увязшей в боях неподалеку от Фортин-Сааверда, что в перспективе могло нарушить устойчивость всего левого крыла парагвайского фронта.

В кратчайшие сроки боливийское командование произвело скрытую от противника перегруппировку войск. Наскоро сформированная 9-я пехотная дивизия, усиленная артиллерией, соблюдая строжайшие меры маскировки, была сосредоточена на участке фронта, где имелся почти 50-ти километровый разрыв между флангами двух боливийских корпусов. Именно с этого рубежа, откуда парагвайцы никак не ожидали удара, боливийцы 13 февраля перешли в наступление. Атака оказалась настолько внезапной, что 250 парагвайских солдат, составлявших гарнизон Алихата, практически не оказав сопротивления, оставили свои позиции и спешно отступили к селению Арке. Развивая достигнутый успех, боливийцы уже на следующий день перехватили дорогу на Фортин-Сааверда. В результате, действовавшая в том районе 1-я дивизия парагвайцев была отрезана от своих баз снабжения и оказалась в весьма сложном положении. Ближайшим результатом прорыва боливийцев к Алихата, явилось отступление 1-й дивизии парагвайцев с позиций у Фортин-Сааверда. Ночью, оторвавшись от соприкосновения с частями 4-й дивизии боливийцев, парагвайцы отошли в укрепленный лагерь «Иордан», где были вынуждены занять круговую оборону [6].

Добившись успеха на правом крыле фронта, боливийское командование предприняло наступление в центре, направив удар против парагвайских укреплений у Арке. Однако фронтальное наступление на развитую в инженерном отношении оборону противника закончилось неудачей. Неудача в центре заставила боливийцев вновь перенести усилия на правый фланг, где к этому времени парагвайцы, не удержав «Иордан», отступили на позиции у Гондра. Командование 4-й дивизии боливийцев получило задачу атаковать и захватить этот укрепленный пункт. Однако остатки 1-й дивизии парагвайцев, окапавшиеся в Гондра, сумели удержать свои позиции и отразить боливийский натиск. Умело используя труднодоступную местность, парагвайцы отражали одну лобовую атаку боливийцев за другой и нередко сами переходили в опасные контратаки. Несмотря на требования верховного командования боливийской армии в кратчайшие сроки захватить Гондра, ни о каком продвижении вперед речь уже ни шла, 4-й дивизия прочно увязла в тяжелых позиционных боях.

Отсутствие положительных результатов в полосе наступления 4-й дивизии, вынудили командование боливийской армии искать новое решение задачи по разгрому 1-го корпуса парагвайцев. Было решено продолжить давление на противника по всему фронту, но главные усилия направить на охват левого крыла парагвайских войск. Все наличные резервы, большая часть боевой авиации, артиллерия и даже танки направлялись к Нанава, где боливийское командование создавало мощный ударный кулак. Именно этот укрепленный пункт парагвайцев, который боливийцы вот уже несколько месяцев держали в осаде, предстояло ликвидировать в первую очередь. Планируя свои дальнейшие действия, боливийское командование рассчитывало после выхода на оперативный простор, создать условия для успешного наступления во фланг и тыл главным силам парагвайской армии, оборонявшимся в Гран-Чако.

К июню 1933 года приготовления к операции по захвату Нанава были завершены. Достигнув на участке прорыва подавляющего превосходства в силах и средствах, немецкие генералы боливийской армии надеялись на быстрый успех. Однако вместо легкой победы операция принесла боливийцам своего рода «чакский Верден». Командование парагвайской армии, бросив все наличные силы своей авиации на снабжение осажденного гарнизона, сумело обеспечить минимальный уровень доставки всего необходимого для обеспечения его боевой устойчивости. Все фронтальные атаки боливийской

пехоты, в боевых порядках которой наступали и танки, разбились о стойкость парагвайского гарнизона. В бесплодных лобовых атаках на хорошо примененную к местности, глубокоэшелонированную, насыщенную огневыми средствами оборону противника боливийцы несли неоправданно высокие потери. Кроме того, парагвайцы, в рядах которых сражалось большое количество местных жителей, совершали очень опасные вылазки и постоянно держали в напряжении тылы противника. В конце концов, потеряв только убитыми около 2 000 человек, боливийский 1-й армейский корпус отказался от попыток продолжить наступление [2].

По мере того как боливийцы все больше увязали в боях за Нанава обстановка на фронте постепенно складывалась в пользу парагвайцев. В августе 1933 года, парагвайское командование с целью овладеть инициативой действий и создать условия для перехода в общее контрнаступление, подготовило и осуществило частную наступательную операцию на центральном участке фронта. Внезапно для противника 7-я дивизия парагвайцев атаковала боливийские позиции у Алихата. Успех наступления был обусловлен удачным выбором времени и места проведения операции. Во-первых, тяжелые бои за Нанава потребовали от боливийского командования изъятия значительных сил с этого участка фронта. Во-вторых, удар был нанесен именно в тот момент, когда боливийские войска уже практически исчерпали свои наступательные возможности и перешли к обороне. Кроме того, парагвайцам удалось заранее вскрыть слабые стороны боливийской обороны, ее очаговый характер, при котором изолированность отдельных полковых оборонительных районов существенно затрудняло взаимодействие между ними.

Уже в первые часы после начала наступления боливийская группировка была расчленена по фронту. В окружении оказалось три отдельные группы, численностью от нескольких сотен до тысячи человек. Усилия боливийского командования деблокировать окруженные войска ударом двух полков из района Нанава провалилась. После трех дней отчаянного сопротивления, предприняв несколько неудачных попыток прорыва, исчерпав все средства к сопротивлению, боливийцы начали сдаваться. Первыми сложили оружие два фланговых полка боливийцев, в плен попали более 520 боливийских солдат. Более удачной оказалась судьба третьего полка, который сумел удержаться до подхода деблокирующей группировки, разорвавшей кольцо окружения.

Наступившая вслед за августовскими боями передышка, была использована противниками по-разному. Боливийское политическое руководство критиковало военное командование за неудачи на фронте, парагвайцы перебрасывали в действующую армию части столичного гарнизона. В Асунсьоне и Ла-Пасе понимали, что наступает новый период вооруженной борьбы.

В октябре 1933 года парагвайское командование, уже вполне владея инициативой действий, приступило к подготовке крупной наступательной операции с целью окружить и уничтожить силы противника, оборонявшиеся на фронте Алихата – Гондра. С целью скрыть направление главного удара, и сковать как можно больше боливийских сил на центральном участке фронта, начиная с 23 октября 1933 года, парагвайцы предприняли ряд атак на позиции боливийцев непосредственно у Алихата. Генеральное наступление парагвайцев началось 3 декабря, когда их 7-я пехотная дивизия нанесла удар по левому флангу 9-й дивизии боливийцев и опрокинула его. На правом фланге 1-я дивизия парагвайцев завязала бои за оборонительные позиции 4-й дивизии боливийцев. Возникла реальная угроза выхода парагвайских частей на коммуникации противника, дорога Алихата – Сааверда была перерезана. Опасаясь быть отрезанными, командование 9-й дивизии боливийцев приняло решение оставить Алихата и отступить в общем направлении на Гондра, где попытаться соединиться с частями 4-й дивизии. Оставив свои позиции, 7 000 боливийских солдат двинулись на юг, еще не зная, что несколькими днями ранее фронт 4-й дивизии был прорван, а сама дивизия под ударами парагвайских войск откатывается к Алихата. На этот момент твердое управление войсками со стороны боливийского командования было потеряно. 10 декабря, на восьмой день наступления, части 7-й и 1-й дивизий парагвайцев соединились, замкнув в кольцо окружения основные силы 4-й и 9-й дивизий противника [5].

Боливийское командование оказалось полностью не готово к подобному развитию ситуации. Наспех организованная попытка оказать помощь окруженным войскам, предпринятая недостаточными силами и плохо обеспеченная, потерпела неудачу. 11 декабря окруженные дивизии капитулировали. Разгром центра и части сил правого крыла боливийских войск был полный. В ходе боевых действий было убито 2 500 боливийских солдат, еще 7 500 человек попали в плен. В качестве трофеев парагвайцам досталось 8 000 единиц стрелкового оружия, 536 пулеметов, 25 минометов, 20 артиллерийских орудий, большое количество боеприпасов [5].

В результате понесенных осенью и зимой поражений на фронте Боливия оказалась в условиях глубокого военно-политического кризиса. Действовавшие в Гран-Чако боливийские войска

находились на грани потери боеспособности, оставляя одну позицию за другой, они отступали по всей линии фронта. Обвиненный во всех неудачах и просчетах главнокомандующий Х. Кундт был отправлен в отставку. В стране не оказалось необходимых резервов для восстановления положения на фронте. За эти годы в ряды боливийской армии было призвано 77 000 человек. В ходе боев было убито 16 000 человек, еще 32 000 получили ранения различной степени тяжести, 10 000 бойцов попали в плен, 6 000 пропали без вести. Финансы страны, ее промышленность и транспорт были истощены войной и находились в весьма жалком состоянии. На фронте и в тылу царило глубокое уныние, доверие к правительству у всех слоев боливийского общества равнялось практически нулю.

Когда казалось, что Боливия уже не в состоянии оказать противнику сопротивление, спасительными для нее стали мирные инициативы парагвайского правительства. Дело в том, что после победы при Алихата и Гондра, в Асунсьоне несколько переоценили свои успехи на полях сражения и преждевременно посчитали, что пришло время диктовать условия побежденным. Кроме того, мир был нужен и самому Парагваю, способность которого к продолжению войны с каждым днем требовала все больших усилий. По дипломатическим каналам боливийскому правительству было предложено заключить перемирие и приступить к согласованию условий по мирному урегулированию всех спорных вопросов. Вполне понятно, что за основу проекта будущего соглашения было предложено взять парагвайские условия. Для боливийского правительства особого выбора не существовало, поэтому предложения Парагвая были им немедленно приняты. Уже 19 декабря 1933 года боевые действия на фронте временно прекратились.

Однако перемирию так и не суждено было трансформироваться в полноценный мир, уже через 20 дней, 19 декабря 1933 года боевые действия возобновились. Под нажимом генералитета, боливийское руководство взяло курс на продолжение войны до победного конца, и ни о каком мире с Парагваем речь уже не шла. Изыскивая любую возможность для пополнения действующей армии техникой, боеприпасами и снаряжением, произведя внеочередные призывы резервистов, боливийское правительство в короткий срок сумело осуществить ряд весьма важных шагов, направленных на укрепление обороноспособности страны. Армия в Гранд-Чако вновь состояла из двух армейских корпусов. Две дивизии, потерянные в декабрьских боях прошлого года, были восстановлены. Остальные соединения пополнены людьми до полных штатов военного времени. Несколько пехотных полков были выведены в резерв верховного главнокомандования. Тотальная мобилизация дала свои результаты, в численном отношении боливийская армия выросла почти в два раза по сравнению с летом 1933 года, однако в отношении реальной боеспособности положение было не столь оптимистичное. Войска в своем большинстве состояли из необстрелянных, а самое главное практически не обученных новобранцев. Еще более тяжелое положение сложилось с командным составом. Вместо убывших в боях и смещенных в результате чисток офицеров, на должности от командира дивизии и до командира роты пришли молодые офицеры, которые зачастую не имели не только опыта командования крупными частями и соединениями, но и зачастую соответствующего военного образования [2].

Зимой 1934 года обстановка на фронте характеризовалась возобновлением наступательных операций со стороны парагвайских войск. Плановмерно, шаг за шагом парагвайские части, оказывая непрерывное давление на противника, вытесняли его с территории Чако. Под ударами парагвайцев пали укрепленные пункты боливийцев Платанилос, Лоа, Эстерос, Джейкабас, Мейноз. На этом этапе, главной задачей боливийского командования становиться выигрыш времени, которое требовалось для восстановления боеспособности армии. Оборонявшиеся в Чако войска получили задачу посредством жесткой обороны остановить наступление противника и в никоим случае не допустить прорывов линии фронта оперативного масштаба. Однако первая же попытка прочно закрепиться на линии Маргаранос - Лачина закончилась для боливийцев неудачно. Парагвайцы достаточно легко прорвали их оборонительные позиции, вынудив боливийское командование, всерьез опасавшееся новых окружений, отдать войскам приказ об отступлении на запад. Непрерывно ведя арьергардные бои с наседавшими частями противника, боливийские войска сумели остановиться и стабилизировать фронт только в нескольких километрах восточнее населенного пункта Фортин-Больвивьян. Развернувшиеся весной 1934 года бои за это небольшое селение носили особенно ожесточенный характер.

К маю 1934 года боливийцы еще не успели создать на подступах к Фортин-Больвивьяну сплошного фронта обороны. Между фланговыми дивизиями 1-го и 2-го армейских корпусов не существовало тесной локтевой связи. Именно в этой слабости боливийской позиции, парагвайское командование видело благоприятную для себя возможность нанести противнику новое серьезное поражение. По плану предстоящей операции, на участке местности не занятой боливийскими частями предполагалось нанести мощный фронтальный удар, а затем сворачиванием правого фланга 1-го

армейского корпуса противника, прижать основные силы его группировки к восточному берегу реки Пилькомайо где и довершить их окончательный разгром. Особо подчеркивалась необходимость не дать противнику возможности осуществить планомерный отвод войск. К этому времени парагвайцы стали ощутимо испытывать затруднения, вызванные чрезмерным растягиванием их линий коммуникаций. Тыл не успевал за линией фронта, которая все более перемещалась на северо-запад. Кроме того, боевые действия приближались к предгорьям Анд, где на ход наступательных операций могли оказать определенное влияние незнакомые парагвайцам природные условия.

Успех наступательных операций парагвайской армии в ходе этой войны практически всегда был обусловлен умением командования обеспечить мероприятия оперативной маскировки и дезинформации противника. В большинстве случаев начало крупных парагвайских наступлений заставляло боливийцев врасплох. Однако на этот раз скрытность была потеряна еще на этапе подготовки к операции. Сосредоточение ударной группировки против стыков 1-го и 2-го армейских корпусов было обнаружено боливийской воздушной разведкой.

18 мая 1934 года парагвайский 1-й армейский корпус, имея в авангарде 2-ю пехотную дивизию, перешел в наступление и глубоко вклинился в оборонительные позиции противника. Боливийцы намеренно не оказывали парагвайцам сопротивления, позволяя наступающим частям противника беспрепятственно продвигаться вперед. Зато, когда ударная группировка парагвайцев казалась уже вышла в тыл боливийских войск, ей во фланги были нанесены удары по двум сходящимся направлениям. Боливийское командование, заранее создав на флангах своих корпусов две ударные группировки, попыталось срезать под основание парагвайский клин. Однако, темпы наступления боливийских войск, наносивших контрудар, оказались недостаточными. Воспользовавшись некоторой заминкой боливийцев, не сумевших вовремя замкнуть кольцо окружения, большая часть 1-го армейского корпуса парагвайцев вышла из-под удара. И все же боливийцам удалось в районе урочища Стронджест окружить и в ходе семидневных упорных боев разгромить основные силы 2-й пехотной дивизии противника. Парагвайцы потеряли только пленными около полутора тысяч солдат и офицеров.

Победа у Стронджеста стала первым успехом боливийской армии после длинной череды военных поражений. Впрочем, серьезного влияния на общую обстановку на боливийско-парагвайском фронте она так и не оказала. Парагвайские командование, достаточно быстро преодолев последствия майских боев, предприняло ряд новых наступательных операций. Сковав непрерывными атаками основные силы боливийцев у Фортин-Больивьян, парагвайцы предприняли попытку глубокого охвата всего северного крыла боливийских войск. Одновременно часть сил (6-я пехотная дивизия) наступала в направлении приандской впадины, нанося удар по району нефтяных промыслов Боливии. Боливийское руководство оказалось перед реальной опасностью переноса боевых действий за пределы спорной области Чако, причем противник нацелился на наиболее важные в экономическом отношении районы страны. Для борьбы с этой новой опасностью командованием боливийской армии был сформирован так называемый кавалерийский корпус. Корпус, в состав которого вошли наиболее боеспособные подвижные части, возглавил генерал Д. Торо. Действия корпуса носили решительный и целеустремленный характер. Используя преимущество своих войск в подвижности, генерал Торо наносил удары во фланги и тыл парагвайских войск, перерезал их линии коммуникаций, стремясь в конечном итоге окружить и уничтожить основные силы 6-й дивизии противника. Трижды ему это удавалось, у селений Карандаита, Альгодона и Ла-Роса парагвайцы оказывались в окружении, но всякий раз они с боем пробивались через боевые порядки противника.

В сентябре 1934 года, когда боливийскому командованию удалось отразить непосредственную опасность для нефтеносных районов страны, конный корпус был направлен к Фортин-Больивьян. Активными действиями корпуса на коммуникациях противника, боливийское командование рассчитывало ослабить натиск парагвайских войск на боевые порядки своего 1-го армейского корпуса. Однако эта мера запоздала. Несмотря на некоторые частные успехи, действия конного корпуса существенного влияния на ход боевых действий на этом участке фронта не оказали. Создав на своем правом фланге ударную группировку в количестве трех пехотных дивизий, парагвайское командование в первых числах ноября 1934 года нанесло удар у селения Кармен, севернее Фортин-Больивьян. Оборонявшая этот участок фронта дивизия не сумела отразить натиск парагвайских войск, оба ее фланга были смяты, а основные силы попали в окружение. Попытка боливийского командования деблокировать окруженную группировку ударом извне провалилась. Отразив с большими потерями для противника контрудар боливийцев, парагвайцы к 16 ноября окончательно сломили сопротивление окруженных войск. Общие потери боливийской армии в Кармен убитыми, умершими от ран, пленными составили более 4000 человек [5].

После поражения у Кармен в опасном положении оказался боливийский кавалерийский корпус. Боливийское командование медлило с его отводом на запад, все еще надеясь использовать корпус для удара во фланг и тыл противника. Это опасное заблуждение едва не закончилось для боливийцев очередным крупным поражением. Три пехотные дивизии парагвайцев атаковали селение Пейкуада, где находились основные силы кавалерийского корпуса боливийцев. Скованные с фронта непрерывными атаками, боливийцы не сумели отразить удары, направленные по их флангам. Особенно опасным для них стал обходной маневр парагвайцев, в результате которого противник отрезал корпус от основных путей снабжения. Начатое после этого отступление боливийских частей вскоре превратилось в беспорядочное бегство. В результате декабрьских боев у Пейкуада безвозвратные потери боливийцев составили более 6 600 человек, их кавалерийский корпус перестал существовать как полноценная боевая единица.

Если поражение у Кармен серьезно поколебало боливийский фронт, то разгром под Пейкуада привел к его полному крушению. Был оставлен Фортин-Больивьян, обороне которого придавалось исключительное значение. В результате военных поражений, которые по своим масштабам далеко превосходили прошлогодние неудачи, Боливия оказалась в глубоком кризисе. Денег на продолжение сопротивления в стране не было, как не было и реальных сил предотвратить вступление войск противника на собственно боливийскую территорию. В этих условиях в Боливии произошел военный переворот. Высшие армейские чины арестовали прибывшего на фронт президента Д. Саламанку. Власть в стране перешла к вице-президенту Т. Сорсано.

К началу компании 1935 года боливийские войска оказались вытеснены практически со всей территории Чако. Опасаясь, что как только противник справится с проблемами тылового характера его наступление возобновится, боливийское командование сосредоточило все наличные силы на обороне нефтеносного района Вилья-Монтес. В конце марта 1935 года активные боевые действия начались с новой силой. Парагвайская армия вступила на территорию Боливии. Главный удар был нанесен на южном крыле фронта, где организованное сопротивление боливийских войск прекратилось уже через две недели. Предпринятое в эти дни частное наступление боливийских войск в северных районах Чако существенно отразиться на общей обстановке не могло.

Весенние операции 1935 года показали, что оба государства находятся в состоянии крайнего истощения. Боливия, у которой практически не осталось армии, уже не могла сопротивляться, как не мог продолжить наступление и Парагвай, поставивший под ружье юнцов и стариков. Мир был необходим обеим сторонам, на этом этапе он был просто неизбежен. 12 июня 1935 года при посредничестве Лиги Наций Боливия и Парагвай заключили между собой соглашение о прекращении огня. Еще три года переговоров и активное вмешательство латиноамериканских государств понадобилось на формирование условий мирного урегулирования конфликта, которые более-менее устроили обоих противников. 21 июля 1938 года на мирной конференции в Буэнос-Айресе делегации Боливии и Парагвая подписали Договор о мире, дружбе и границах. Две третьих спорной территории отошли к Парагваю, Боливия же получила доступ к реке Парагвай на узком 20-ти километровом участке побережья в северном районе Чако.

Чакская война дорого обошлась воюющим сторонам. За время боевых действий противники были вынуждены пойти на крайние меры мобилизационного характера. На заключительном этапе военное противостояние приняло характер тотальной войны. В ряды вооруженных сил был призван почти каждый десятый житель воюющих государств: Боливия с населением в три миллиона человек, выставила армию в 250 000 солдат, Парагвай, где на то время проживало около миллиона, мобилизовал 120 000 бойцов. Общие потери сторон убитыми и ранеными составили более 200 тысяч человек. Боливия потеряла убитыми и пропавшими без вести более 55 000, а пленными 22 500 солдат. Потери Парагвая оказались ненамного меньшими: 32 000 убитых и пропавших без вести и 2500 пленных. После войны Боливия и Парагвай, экономики которых находились в глубоком упадке, вступили в череду бесконечных государственных переворотов и социальных потрясений.

Чакская война стала самой кровопролитной войной, которая произошла на американской земле в XX веке. Она оставила глубокий след в истории не только воевавших государств, без сомнения ее последствия повлияли и на процесс исторического развития всего панамериканского сообщества. Являясь продолжением конкурентной борьбы международных корпораций за сферы влияния и контроль над потенциально богатыми нефтеносными районами, эта война на определенном этапе трансформировалась для ее участников в войну за национальное самосохранение. Для Парагвая же она вообще превратилась в войну отечественную. Потеряв в 60-х годах XIX века в результате международной агрессии более половины своей территории и почти четыре пятых населения, Парагвай просто не мог потерпеть еще одно подобное поражение. Наверно этим и объясняется тот

факт, что парагвайское общество в целом и его вооруженные силы, в частности, сумели выстоять и победить в тяжелой борьбе с лучше вооруженным и более многочисленным противником.

Почти семьдесят четыре года понадобилось Боливии и Парагваю чтобы окончательно утрясти все вопросы, связанные с установлением границы в Чако. Как не парадоксально, но ровно столько лет работала международная комиссия по вопросам о демаркации границы между Боливией и Парагваем, в состав которой вошли представители Аргентины, Бразилии, Чили, США, Перу и Уругвая.

27 апреля 2009 года в Буэнос-Айресе боливийский президент Э. Моралес и его парагвайский коллега Ф. Луго скрепили своими подписями Договор о мире, дружбе и границах, формально устранив при этом все территориальные разногласия, связанные со спорной областью Чако.

Список литературы

1. Кораблева, Л. Ю. В преддверии Чакской трагедии: неудачи международного посредничества в 1931 - 1932 гг. и фактическое начало боливийско-парагвайской войны / Л. Ю. Кораблева // Латиноамериканский исторический альманах. – 2003. – № 4. – С. 34-59.
2. Кораблева, Л. Ю. Чакская мирная конференция (1935—1938 гг.): окончание войны между Боливией и Парагваем / Л. Ю. Кораблева // Латиноамериканский исторический альманах. - 2005. № 6. – С. 51-79.
3. Терентьев, В. Парагвайская прелюдия // Православие и мир: [сайт]. – URL: <http://www.pravmir.ru/paragvajskaya-prelyudiya/> (дата обращения 23.01.2022)
4. Шталь, А. В. Малые войны 1920–1930-х годов. / А. В. Шталь. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — 544 с.
5. Hughes, M. Logistics and the Chaco War: Bolivia versus Paraguay, 1932-1935 / M. Hughes // The Journal of Military History. – Vol. 69. – Issue # 2. (April 2005). – P. 411-437.
6. Farcau, Bruce W. The Chaco War: Bolivia and Paraguay, 1932–1935 / B. W. Farcau,. – Praeger, 1996. – 272 p.

Статья поступила в редакцию 25.09.2022

Tatarkov, D.B. Bolivian-Paraguayan War 1932-1935 in the Context of the Post-Colonial World Order

The author examines the causes and factors that led to the territorial conflict between Bolivia and Paraguay, analyzes the use of armed forces in the Chaco war, and highlights the course of the political settlement of the conflict. The military conflict is considered as a competitive struggle of international corporations for spheres of influence and control over potentially rich oil-bearing areas, with subsequent transformation for its participants into a war for national self-preservation.

Keywords: Latin America, Paraguay, Bolivia, the Chaco war, local conflict.

УДК 321.727(47)-057.34:929Татищев

Последние годы жизни В. Н. Татищева протекали в деревенской тиши в его селе Болдино Дмитровского уезда Московской губернии, куда он был сослан после своей астраханской отставки 1745 г. Об этом периоде его жизни известно, что он работал над завершением своей «Истории» и состоял в весьма интенсивной деловой переписке с императорской Академией наук. В конце жизни он был уже болен, плюс хроническая усталость от царской службы, на которой он претерпел серьезные неприятности и незаслуженные обиды. Об этом мы знаем из сохранившейся его переписке, которую он как человек эпохи Просвещения вел до самых последних своих дней. Но один источник свидетельствует о последних днях его жизни, вызывает у нас неоднозначные критические возражения, граничащие с конспирологией и порождающей спекулятивную версию. Именно анализу этого источника и будет посвящена эпилоговая часть настоящей работы.

Ключевые слова: история, критика, герменевтика, мистификация, конспирология, реконструкция.

П. Л. Карабущенко, профессор, д-р филос. наук

Астраханский государственный университет.

E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

ORCID iD <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

О КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОМ МНОГОТОЧИИ В «СТРАННОЙ СМЕРТИ» В. Н. ТАТИЩЕВА

Последние четыре года «по ложным на него доносам» Василий Никитич «жил под стражею в своей подмосковной отчине клинского уезда в сельце Болдине, – при котором находились сенатской роты солдаты для стражи; с ним жил внук его Ростислав Евграфович Татищев» [4, с.199]. Внук и стал свидетелем последних дней своего великого деда. В 1750 г. ему было всего лишь 8 лет. Впоследствии он поведал свои воспоминания какому-то своему приятелю, а тот с его слов их записал.

Воспоминание внука. Вот записанные со слов внука воспоминания о кончине В. Н. Татищева: «Накануне своей смерти Василий Никитич поехал верхом, взяв с собою и вышеписанного своего внука верхом же к слушанию божественной литургии в приходскую церковь, находящуюся в трех верстах, в село, куда приказал явиться мастеровым людям с лопатками» [4, с.199]. В этом рассказе наше внимание привлекает то обстоятельство, насколько все в действиях В. Н. Татищева было продуманно, словно он действует по заранее «утвержденному» плану.

Дальше события развивались следующим образом (выберем наиболее важные с нашей точки зрения фрагменты во всей этой истории): «По отслушании литургии, взяв священника на погост, показывает ему – где лежат тела его предков и родителей, и, избрав порожнее подле их место, приказал рабочим людям готовить для себя могилу; и хотел было опять сесть на лошадь, но не был в силах, а сел уже в одноколку и с вышеписанным же своим внуком, приказав священнику на-завтре приехать к себе для исповеди его со святыми дарами, и также чтобы пригласил с собою священников, назнача сам оных для соборования его маслом... возвратился домой, где нашел присланного из Петербурга *курьера с указом от императрицы, что он найден невинным и прислан ему орден св. Александра Невского. Василий Никитич, написав благодарительное письмо к государыне, отослал орден назад, потому что уже приблизился конец его жизни, отпустил присланного, – и тогда же снята была находящаяся при нем стража...* [Выделено – авт.].

Вечеру, когда по обыкновению пришел к нему повар француз для получения приказа, что готовить на следующий день, то он сказал повару, что уже я более не хозяин ваш, но гость, а вот хозяйка (указывая на свою невестку, Евграфа Васильевича жену), она тебе прикажет, что надобно, – примолвя, что теленок начат и есть из чего готовить...

После сего Василий Никитич, приказал призвать сына своего Евграфа Васильевича с женою и с сыном их Ростиславом Евграфовичем, простился с ними, сделал им некоторые приказания и наставления; призвал всех находящихся при нем людей, простился и с ними; наконец приказал начать действие соборования маслом, и при чтении седьмого евангелия скончался на 76-м году жизни своей, – приказав наперед, что когда приметят, что его душа будет разставаться с телом, то чтобы не делали никакого шума. дабы не продлить мучения тела, когда оно разстанется с душою» [4, с.199-200].

Официально Василий Никитич Татищев умер 15(26) июля 1750 г. в своей «отчине» селе Болдино Дмитровского уезда Московской губернии.

В 1751 г. ему исполнилось бы 65 лет...

Бросается в глаза допущенная рассказчиком ошибка в указании возраста В. Н. Татищева – 76 лет, тогда как по «паспортным данным» ему было 64 года. Конечно, мы можем все списать на ранний возраст его внука Ростислава, которому, напомним, в тот год было всего лишь 8 лет. Можно придумать, что в свои 64-ре он выглядел на 76-ть! Да и кто вообще тогда обращал внимание на паспортные данные! Но все равно, такие ошибки могут служить толчком к критическим размышлениям, особенно, когда они накапливаются и выстраиваются в некую логическую последовательность.

Бросается в глаза и другая странность этой не совсем понятной (даже «мутной») истории – отказ от высокой награды. Цинично и не логично! Кто в здравом уме и при твердой памяти мог такое сделать, имея за плечами почти сорокалетний опыт государственной службы?! Поверить в то, что чиновник обиженный властью за свое «непослушание», обидится настолько, что нанесет прямое оскорбление самому монарху, отказавшись от награды, в такое верится с трудом. Такая история это самый настоящий публичный скандал...

Все эти странности наводят нас на конспирологическую мысль, о том, что все было не так, как вспомнил внук и записал его приятель. Именно по этой конспирологическому пути мы и пойдем в нашем расследовании этой истории последних дней жизни В. Н. Татищева.

Конспирологическая версия: «Дело В. Н. Татищева 1750 г.»

В тот год (1750) выдалось комариное лето, что по всем приметам должно было быть очень хорошо для пчеловодства[5, с. 358]. В последних письмах в Академию В. Н. Татищева неожиданно всерьез заинтересовали проблемы медицины и фармакологии. «Сие я для того вам представил, – замечает он в письме к И. Д. Шумахеру 3 мая 1750 г., – что в медицинских и ботанических книгах о сих материях ничего не нахожу; а прошу, в чем удобно, химические пробы сделать и разсуждением ученых меня снабдить»[5, с. 358]. Описанные им в письме заболевания, скорее всего, были взяты им из своей ближайшего окружения (кто-то болел, Василий Никитич его или их пытался лечить). Быть может речь шла о нем самом и он всерьез озабочился состоянием своего здоровья.

В официальной смерти В. Н. Татищева действительно слишком много странностей, чтобы не обратить на это дело внимания. Поэтому заведем на всю эту историю отдельное «Дело» – «Дело В. Н. Татищева 1750 г.» и рассмотрим все причастные к нему обстоятельства.

Что могло тогда случиться в Болдино на самом деле? Прежде всего, в истории официальной смерти В. Н. Татищева бросается в глаза ее театральность – уж больно всё отрепетировано, всё сделано по какому-то единому сценарию. И это настораживает. Используя принципы герменевтики, попробуем верифицировать имеющиеся в нашем распоряжении факты.

На поверхности этой истории оказываются сразу несколько интересующих нас факта:

Первое, что В. Н. Татищев заранее определил дату своей смерти и место своего погребения (причем сделал всё это накануне). Кстати оказался и заранее приготовленный гроб... Из официальной биографии В. Н. Татищева известно, что он никогда не был замечен в прозорливости, а тут какая-то откровенно мистическая история: если бы он был сильно болен, то не смог бы передвигаться верхом, значит смерть могла быть внезапной, но тогда откуда такое точное предчувствие? (для нас это – очевидный фейк!).

Второе – алогичный поступок, связанный с отказом от высокой государственной награды. Назовите нам еще кого-либо, кто так отказывался бы от ордена Св. Александра Невского (!) Вообще в то время (да и сейчас тоже) не было принято отказываться от государственной милости. Это нонсенс. И он никем никак не объясним.

Третье – неверно указанный возраст «покойника». В этой истории ему приписано еще 12 лет жизни (!) Это как?

Четвертое – странная история с поваром французом: зачем надо было давать подобного рода уточняющие распоряжения?

Пятое – приказ не «кричать» о его смерти («не делали никакого шума, дабы не продлить мучения тела, когда оно разстается с душою») [6, с. 136]. Иными словами – это намек на уход из жизни «по-тихому», «без шума» (приказ о том, чтобы все молчали). Так обычно прячут «концы в воду» (!).

И, наконец, последнее – вопрос о помиловании тоже остается весьма спорным [2, с. 196].

Отбрасывая в сторону мистику, будем исходить только из реальных фактов.

Прежде всего, бросается в глаз смысловой герменевтический разрыв между контекстом, текстом и особенно подтекстом этой «мутной истории».

Сам факт набора всех этих выделенным нами выше вопросов, уже вызывает подозрения в правдивости этой версии истории. Точнее, текст отражает нечто, что находится не на его поверхности, а скрыт между строк. Именно в эти подтекстовые глубины мы сейчас и отправимся.

Собрание таких странностей в одном месте и в одно время, может свидетельствовать о том, что они скрывают нечто более значимое, о чем рассказано. С нашей точки зрения, многие странности этой истории объясняются, если мы допустим инсценировку смерти В. Н. Татищева самим В. Н. Татищевым. Все встает в этой истории на места, если мы допустим, что Василий Никитич решил инсценировать свою смерть, чтобы предотвратить наступления для себя и для сына каких-то более серьезных негативных последствий. Всю свою чиновничью жизнь он находился под следствием и обвинением в коррупции. К этому следует добавить еще и политические обстоятельства – в глазах общества он был «сторонником» свергнутой Анны Леопольдовны, т.е. формально считался в придворных елизаветинских кругах «человеком» заточенного в крепости Ивана VI Антоновича. Назначение на пост Астраханского губернатора он получил (по всей видимости по пресловутой бюрократической инерции!) как раз после дворцового переворота свергнувшего Анну Леопольдовну во имя торжества правления Елизаветы Петровны. Тем не менее, новое правительство еще четыре года терпело и доверяло ему. И даже не смотря на обвинения в коррупции, через девять лет наградило его высоким орденом. Более того, мы точно знаем из его переписки, что свое назначение в Астрахань сам В. Н. Татищев оценивал как ссылку.

В этих условиях инсценировка собственной смерти решала многие проблемы. Во-первых, прекращала все заведенные на него уголовные дела; во-вторых, снимала с него караул (ведь в Болдино он жил под присмотром специальной караульной службы), в-третьих, давала свободу передвижения.

Если можно было бы повернуть такое дело, то в нём помимо самого «живого покойника» должны были участвовать еще некоторые лица, в частности его домашние (сын Евграф и его жена),¹ священник и возможно повар француз (ведь после официального признания смерти, «покойника» должен же был кто-то кормить и содержать в его имении). Самого внука в эту историю, разумеется, не посвящали (мал еще). Поэтому у последнего и возникли ложные воспоминания о последних днях жизни его деда.

Рассмотрим более детально вышеупомянутые эпизоды этой истории.

«Болдинский спектакль». Если имела места инсценировка смерти В. Н. Татищева, то тогда вполне объяснимо его поведение накануне, когда он заранее договаривается с батюшкой о своем предстоящем отпевании и погребении. Татищев был за скромные и тихие похороны, дабы никого не отягощать. «Зрителями» этого «спектакля» была его охрана, которая и донесла в Сенат о его кончине. Засвидетельствовав его смерть, они сняли караул и отбыли в Москву.

Дворовому люду было велено молчать и «голосить» о случившемся.

«Банальная ошибка воспоминания» внука. В случае с отказом от ордена – что им двигало? Обида на несправедливость или что-то другое? Так он был прощен и орден как раз и был свидетельством этого прощения. Нигде нет такой формулировки – отказ от ордена по причине предстоящей смерти! Полная нелепица. Скорее всего, в рассказ внука вкрались воспоминания детства, когда дед говорил, что под «грузом» возникших обстоятельств, он был вынужден неформально отказаться от этой награды. То есть это был не официальный отказ, а вынужденный – интрига Татищева (с его мнимыми похоронами) была уже запущена и он не мог развернуть события в обратную сторону и принять орден. Поэтому и *«благодарительное письмо к государыне»* выглядит как некий комикс. Если бы это случилось на самом деле, то В. Н. Татищев стал бы посмешищем всего двора. И в трезвом уме, и при твердой памяти он сам такого никто бы не смог сделать. Это объяснения, если бы таковая награда была на самом деле.

Исходя из нашей конспирологической версии, В. Н. Татищев поспешил со своим мнимым уходом и просто не дождался «помилования и награды». Но если мы выйдем за рамки анализируемого нами текста, то выяснится еще более банальные стороны этой истории.

Что же было на самом деле?

На самом деле была «ошибка в воспоминаниях» внука.

То, с чем мы имеем дело, является детскими воспоминаниями (причем, весьма калейдоскопическими). Особенно это касается «мифической» истории с награждением деда орденом св. Александра Невского. Все дело в том, что в списке кавалеров этого ордена фамилия В. Н. Татищева отсутствует. За 1750 г. вообще не было ни одного награжденного этим орденом[1, с.228]. Перед нами *«банальная ошибка воспоминания»* внука, героизовавшего своего великого деда. Мы можем

¹ По имени она в тексте воспоминания внука не указана, но судя по тому, что первая супруга Евграфа Васильевича Прасковья Михайловна Зиновьева (1720 -1742) к тому времени уже не было в живых, то речь должна идти о второй невестке В. Н. Татищева - Наталье Ивановне Черкасовой (1723 – 1756), мачехи Ростислава Евграфовича Татищева.

предположить, что внук слышал некие рассказы деда о том, что кого-то из его сослуживцев наградили этим орденом, а его нет. Обида обойденного по службе всегда вызывает сочувствие за нанесенную ему несправедливость [5, с.285]. Поэтому внук мог машинально придумать эту историю, чтобы оправдать своего дела в глазах взыскующей публики.

Проблема наследства. На уровне слухов остается и история с разделом имущества и книжного наследия В. Н. Татищева. Многие пользовались «явно непроверенными слухами, уверяя, будто Евграф унаследовал от отца огромное состояние. После раздела имущества с матерью Евграфу достались деревни с четырьмястами душами (видимо, столько же составило ранее приданое дочери) и пять тысяч рублей долгу с них. ...Евграф не мог их получить и жаловался в письме к Черкасову, что может остаться «вовсе без пропитания». Судя по хозяйственному итогу, деревень Татищев не покупал и не стремился переложить на крестьян собственные трудности. Очевидно, от воплощения в жизнь предложений о смягчении наказаний беглым он бы не пострадал» [2, с.196].

Как выяснилось, большую ценность представляла не земля Татищева, а его уникальная библиотека. «Гораздо большую ценность представляла библиотека и рукописное наследие Татищева. Отец понимал, что сын продолжателем его дела не будет. Поэтому он наказал передать исторические труды в распоряжение Черкасова. Елизавета Петровна (видимо, по представлению Черкасова) обещала даже заплатить наследнику за исторические рукописи» [2, с.196]. Но, судя по всему, ничего этого сделано не было. Тем и отличается Елизавета Петровна от Екатерины Великой, что последняя купила библиотеку Вольтера, а она не смогла выкупить даже архив В. Н. Татищева...

Удивляет и безразличное отношение к наследию своего отца Е. В. Татищева: «Отношение Евграфа к литературному наследию отца неизменно вызывало подозрение. Он явно не торопился передать рукописи. Кое-что он переписал для себя. Но и то вряд ли из-за заботы о памяти отца. Составил он также реестр библиотеки. А затем случился подозрительный пожар в деревне Грибаново, где якобы библиотека сгорела» [2, с.197]. Почему он не торопился делать того, что обязан был сделать? По нашей версии, потому что этим «наследием» все еще мог пользоваться тот, кто «по-тихому ушел». Библиотека нужна была его отцу.

Историки объясняют это дело так: «Большую часть книг Татищев хранил в Москве. В Грибаново могли попасть книги, перевезенные Евграфом из Болдина. Позднее, в начале 60-х годов, с Евграфом неоднократно имел дело профессор Московского университета Рейхель (выходец из Лейпцига). Миллер просил Рейхеля выудить рукописи Татищева для издания. Но Евграф был «очень равнодушен к памяти и заслугам своего покойного отца», а из остававшегося у него большого собрания книг и рукописей многое уже истлело и стало нечитаемым. Все-таки кое-что Миллер получил. Видимо, по копиям Евграфа он и осуществил первое издание «Истории» [2, с.197]. Уже сам факт, что рукописным наследием В. Н. Татищева занимался этот немец, наводит на мысль о том, что он просто что-то «подчищал». Именно он «не поделил» наследие Татищева с другим немцем, «Сам Миллер, человек высокой честности и добросовестности, с негодованием воспринял попытку адъюнкта академии Тауберта воспользоваться материалами Татищева и опубликовать их под своим именем» [2, с.197].

Сегодня не важно, кто Миллер или Тауберт, но архив В. Н. Татищева дошел до нас в сильно поредевшем виде.

Поиск сокровищ Золотой орды: миф и реальность... Не стоит сбрасывать со счетов и появившийся тогда же слух о найденных Татищевыми в Сарай Бату ордынских кладов. Мы уже цитировали фрагмент его письма И. Д. Шумахеру (29 ноября 1741 г.) в котором он сообщал, что «денег здесь находится много медных и серебряных, а редко золотые, из которых ныне несколько медных и серебряных к его сиятельству гр [афу] Остерману, а к вам при сем с 60 медных послал. Золотых же и серебряных для присылки в Академию обещали сыскать, которые, как получу, немедленно пришлю» [5, с.285]. Мы точно не знаем (и, наверное, уже точно никогда об этом не узнаем), но производимые тогда В. Н. Татищевым раскопки могли принести куда больший результат, чем тот, о котором он сообщил в Академию наук.

В 1744 г. в письме к И. Д. Шумахеру (13 марта 1744 г.) будучи тогда еще астраханским губернатором, В. Н. Татищев добавлял к вышесказанному: «Я немало и старинных денег золотых и серебряных собрал, но за пресечением корреспонденции в Академию посылал князю Черкасскому и л[ейб]-мед[ику] Санчиу, но есче неколико имею, и впредь при случае вам прислать не оставлю» [5, с.304]. В другой раз во всю ту же Академию наук В. Н. Татищев посылал коллекцию восточных монет: «Нынешним случаем не имею ничем императорской Академии и собственно вашему благородию услужить, токмо посылаю собственных моих древних арапских, вавилонских, грузинских, персидских и бухарских денег, серебряных 28, медных три, которые здесь за наилучшее и дивное почитали (5

апреля 1745 г)» [5, с. 309]. Иными словами, нумизматическая тема всегда присутствовала в деловых письмах В. Н. Татищева, что и могло породить миф о собираемых им древних сокровищах.

Участником раскопок Сарай Бату осени 1741 г. был его сын Евграф Васильевич (1717 — 1781). Поэтому «ордынское золото» (если, конечно, оно было на самом деле!) могло стать темой их семейного предания. И эти его письма читали как минимум И. Д. Шумахер и возможно князь Черкасский и лейб-медик Санчу.² Они то и могли пустить слух о найденных будто бы Татищевыми в бывших ордынских столицах неких сокровищах. А придворным пустить слух, сплетню, сочинить басню и тому подобные мифы не составляло особого труда.

Слухи о том, что В.Н. Татищев мог что-то найти в «ордынских гробах», подтверждается его перепиской с И. Д. Шумахером. Уже находясь в отставке в Болдино, В.Н. Татищев вспоминал в письме к И. Д. Шумахеру (20 июня 1747 г.) о том, что: *«Весчи, сколько я имел дивных, ныне ничего при себе не имею, а в Москве что есть, того сыскать между другими весчами никто не знает, токмо на память вам опишу [Выделено – авт.]: 1) найдено было яблоко, в диаметре около двух думов аглинских, около онаго напаяны часто конусы золотые так, как 1/8 дум, кверху остры, длиною поменьше дум, и все подобно как бы представляло солнце; у онаго была тонкая проволока золотая вчетверо, знатно вплетена была в косу мертвому, — сие яблоко поднес я Бирону, бывшему герцогу курляндскому. 2) Слоны серебряные два, на которых теремки, знатно, в них люди были из гниусей материи, оные отдал я князю Черкасской, ныне графине Шереметева, и можете отыскать. Сверх сего несколько было разных птиц, зверей, лампад золотых и медных, из которых одна жаровня курioзная с трубками, чаю, в Москве, и ежели свободу получу, тогда, отыскав, Академии прислать не оставлю»* [5, с.325]. Это значит, что все-таки особо ценные находки были. И во всех его упоминаниях фигурирует золото – золото Золотой орды...

Именно это «золотишко» и могло породить многочисленные слухи вначале в ближайшем его окружении, а затем уже дойти и до столичных ушей, о якобы несметных богатствах бывшего астраханского губернатора. При слове «золото» у многих вельмож того времени просто «сносило крышу» и они теряли всякое самообладание и все нормы приличия.

И еще один немаловажный момент обращает на себя внимание – выделенный нами фрагмент уж больно напоминает оправдание Василия Никитича за какие-то провинности: всё, что было, отправил в Академию и раздарено высшим лицам государства, а об остальном не помню... Именно так и рождаются слухи о где-то кем-то найденных сокровищах, которые этот самый кто-то где-то опять от всех припрятал...

История и впрямь темная. А если «темная», то значит и конспирологическая... Всё дело здесь в возникающем в конце этой истории многоточии... И оно неминуемо возникает, вследствие отсутствия надежных исторических источников...

* * *

Итак, мы видим, что никакой мистики в этой истории нет (лучше всё-таки эта конспирология, чем мистика!). Всё в духе «романтик» эпохи Просвещения. Во многих модных французских романах той поры мы найдем дюжину подобных историй. Чем Россия хуже Франции? Ничем. Она, напротив, во много раз лучше её! Особенно когда речь идет о такой удивительной натуре как В. Н. Татищев...

Рассказ внука о последних днях жизни В. Н. Татищева выглядит нелепым, с силу скрывающихся за этим фасадом других куда более важных событий. Если наша конспирологическая версия верна, то мы можем только предположить, чем занимался в последние годы своей жизни (1750 – 1762 гг.) В. Н. Татищев – скрывался, болел, что-то возможно писал (дописывал), и еще раз скрывался... Это объясняет почему его сын Евграф не торопился с передачей архива отца в Академию наук. Только в 1768 г. увидела свет первая часть его «Истории»[7]. В эти годы ему уже никто и ничто не мешало, но никто уже (из официальных лиц) и не помогал. Известно, что его библиотека сгорела в деревне Грибаново[2, с.197]. Если дата этого пожара окажется около 1762 г., то тогда можно будет предположить, что свой архив В. Н. Татищев сам уничтожил перед своей кончиной...

Реконструированными нами события, разумеется, не лишены критики. Их нельзя никак доказать, но легко опровергнуть. Поэтому данная гипотеза всегда останется на уровне вольного допущения, хотя не исключено, что в будущем могут открыться какие-то дополнительные документы, уточняющие и проливающие свет на эту альтернативную гипотетическую историю о последних днях (или годах!) жизни первого российского историка (и последнего русского летописца) Василия Никитича Татищева...

² Санчес Антониу Нунес Рибейру (порт. *António Nunes Ribeiro Sanches*) (1699–1782) – выдающийся врач, лейб-медик при Анне Леопольдовне, почетный член Петербургской Академии наук; с 1747 г. жил за границей.

Список литературы

1. Бантыш-Каменский, Н. Н. Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с учреждения до установления в 1797 году орденского капитула. Издание подготовил П. А. Дружинин. – М.: «Труть»®, «Древлехранилище», 2005. – 228с.
2. Кузьмин, А. Г. Татищев. Изд. 2-е, доп. / А. Г. Кузьмин. – М.: «Молодая гвардия», 1987. – 368, [32] с.
3. Петр Иванович Рычков, 1712 – 1777: [Ученый и дипломат] / П. Е. Матвиевский, А. В. Ефремов; Отв. ред. Г. Е. Павлова; [АН СССР]. – М. : Наука, 1991. – 265,[1] с.
4. Странная смерть Василия Никитича Татищева // Библиографические записки. 1858. – Т. 1. – №7. – СПб, 1858. – С.199-201.
5. Татищев, В. Н. Записки. Письма. (Серия «Научное наследство». Т.14) / В. Н. Татищев. – М.: «Наука». 1990. – 440 с.
6. Татищев, В. Н. Духовная // Избранные произведения / Под общ. ред. С. Н. Валка. – М.: «Наука», 1979. – 465 с.
7. Татищев, В. Н. История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. – Москва: типография Московского университета. Книга первая. Часть первая. – 1768; Кн.1.Ч.2. 1769; Кн.2. 1773; Кн.3. 1774; Кн.4. 1784; Кн.5. 1848.

Статья поступила в редакцию 22.10.2022

Karabuschenko, P. L. *About the Conspiracy Ellipsis in V. N. Tatishchev's "Strange Death"*

V. N. Tatishchev spent the last years of his life in his quiet village of Boldino, Dmitrovsky district, Moscow province exiled after his Astrakhan resignation in 1745. During this period, working on completing his "History", he was in a very intensive business correspondence with the Imperial Academy of Sciences. At the end of his life he was already ill plus feeling chronic fatigue from the royal service in which he had suffered serious troubles and undeserved insults. This conclusion comes from his preserved correspondence, which, as a man of the Age of Enlightenment, he conducted until his very last days. However, one source telling about the last days of his life raises critical objections bordering on the conspiracy theory and generating a speculative version. It is the analysis of this source that the epilogue part of this work is devoted to.

Keywords: history, criticism, hermeneutics, mystification, conspiracy theory, reconstruction.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

УДК 321(47):[281:1]”0330/0642”

В статье рассматривается интерпретация идеи византизма русскими и современными российскими мыслителями, которые связывают геополитическое самоопределение России с византийским наследием. Выделены основные аспекты византизма в концепциях отечественных геополитиков. Исследуется идея возрождения византизма как системообразующего начала российской цивилизации, непреходящего архетипа ее культуры, совмещающего в себе государственное, религиозное и нравственное начала.

Ключевые слова: идеология византизма, российская государственность, православная цивилизация, национальная идея.

Е. В. Скребец, доцент, д-р полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: l_skrebec@mail.ru

ФЕНОМЕН ИДЕОЛОГИИ ВИЗАНТИЗМА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДУХОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Политическая идеология византизма и опыт осмысления русскими мыслителями степени ее влияния на российскую государственность используются и воспроизводятся в современной отечественной общественно-политической мысли. Д. Тренин, например, утверждает, что фактически с конца XX в. Россия стоит перед выбором – либо в Византию, либо в Европу [15, с. 61]. Е. Холмогоров считает, что «не определившись по отношению к византийскому наследию, Россия не сможет полноценно развиваться». Он приходит к выводу, что без ответа на вопрос, является ли русская идея продолжением византийской, ее высшей реализацией, или русские – носители иного идеала, по отношению к которому Византия – подготовительная ступень, Россия рискует остаться «без цели и без будущего» [17]. Продолжение существования в XXI ст. восточно-православной цивилизации и развитие российской государственности современные геополитики и историософы продолжают связывать с идеей византизма.

Идеология византизма, которая включает задачи воспроизведения апостольского христианства и византийского аскетического православия, была востребована русскими мыслителями – сторонниками разных мировоззренческих направлений (и славянофилами, и евразийцами, и веховцами). Византийский аспект российской национальной идеи развивали Ф. Достоевский и В. Соловьев, связывавшие ее с идеей «всемирного общечеловеческого единения»; Г. Победоносцев, который подчеркивал духовную сущность государства, его основную миссию сохранения веры, народного духа; Л. Тихомиров, в работе «Монархическая государственность» утверждавший историческую аналогию российской государственности с византийской. По мнению А. Репникова, все русские консерваторы сходились на необходимости наличия надюридического религиозно-нравственного идеала, который находился бы «над властью» и которому эта власть следовала [11, с. 145].

Развивая идеологию византизма, русский мыслитель Л. Тихомиров сформулировал концепцию «оси Добра» во всемирной истории – смены государств, передающих друг другу великую миссию от Древнего Израиля к Византии, а затем – к России. Тихомиров считал Россию носительницей христианской миссии, дела Божия [14, с. 254].

В соответствии с историософской схемой другого русского мыслителя Н. Федорова, Россия, как преемница христианской Византии, приняла на себя вселенское дело примирения Запада и Востока. По его мнению, не становясь «третьим Римом» буквально, Москва воспринимает наместничество Константинополя и, таким образом, смещает ось мировой истории, расположенную между Памиром (местом погребения праотца землян) и Константинополем. Византия погибла, не выдержав

объединенного западно-восточного (языческо-исламского) натиска, но у России есть шанс продолжить ее миссию [16, с. 218].

Идеологией византизма обосновывалось призвание России быть основой православной цивилизации, поддерживающей религиозно-культурное превосходство над остальным миром. Г. Федотов вселенское сознание считал свойственным православной Византии, для которой границы православного мира совпадали с вселенской империей. Воздействием Византии объяснялись религиозно-духовные особенности восточно-славянского типа культуры, которые выделял В. Соловьев. Славяно-русский мессианизм Н. Бердяев замечал в анархизме М. Бакунина, который утверждал, что «свет придет с Востока, и из России пойдет мировой пожар, который охватит мир».

Имеющиеся византийские истоки обоснование представления о вселенско-универсальном значении России как хранительницы православия приводило русских мыслителей к идее необходимости достижения ею мощи и величия мировой державы. Так миссию России в мире определял русский философ В. Соловьев: «Широкая все примиряющая политика – имперская и христианская – есть единственная национальная политика России, потому что только она соответствует лучшим отличительным сторонам русского народного характера» [13, с. 603]. По убеждению уже современного историкософа А. Малера, «византийский Проект не имеет границ... Византизм – это не ориентация на византийское или московское наследие, а ориентация на те идеалы и ценности, на которые ориентировались сама Византия и само Московское Царство» [7, с. 4]. Московская Русь, унаследовав от Византии культурные, унаследовала и политические традиции ее организации, что отразилось на внутри- и внешнеполитической практике русского государства, предопределило его будущее. Византийские начала легли в основу политического единовластия и абсолютной государственной власти, подчинившей себе церковь, а также обеспечили историческую смену организационных структур, органичных цивилизационному единству. Пока русское православие находилось в сфере влияния византийской теологической мысли и духовности, «в лоне вселенского организма Церкви» (Г. Федотов), оно напитывалось идеями всемирности и имперскости [5, с. 175]. И именно в России государственно-имперские византийские принципы смогли развиваться наиболее эффективно.

Государственный аспект идеи византизма включает концепцию самодержавия, культ императора, теорию симфонии властей и идею витальной необходимости сильной государственной власти. Власть стала стержнем, вокруг которого выстраиваются политические, теологические, социально-исторические и персональные коды, пронизывающие византийский нарратив. Власть в византийской системе координат выступала универсальной матрицей позиций социальных агентов [6, с. 206]. А. Герцен, описывая особенности политической истории России XIV ст., называет Москву столицей православного славянства и местом, где сложилось византийское и восточное самовластие царей и были уничтожены остатки народных вольностей.

В основу собственной государственности Россия именно вслед за Византией положила не национальный и правовой, а конфессиональный и династический принципы (православие и самодержавие), и сакрализация верховной власти может считаться «византийским наследием России» [10, с. 44]. Гарантацией православной политики государства являлось его постоянное взаимодействие с Церковью по всем основным вопросам идеологического характера, закрепленное в византийской концепции «Симфонии Властей», которую необходимо отличать от католического «папоцезаризма» и языческого «цезаропапизма» [8, с. 4].

Еще один византийский принцип, отражение которого находят в эволюции российской государственности, заключается в утверждении, что историческое прошлое христианизированной империи лишено самодостаточности и актуализируется только при столкновении с фигурой высшей власти [6, с. 207-208]. Империя в концепции византизма – это государство, которое служит императору, решающему важнейшие вопросы империи, основой которой выступает вера. В российской истории находят подтверждение развития воспринятой от Римской империи (Византии) идеи цезаризма, когда субъект власти, одновременно выступающий источником иерархически нисходящих властных отношений, приобретает очень высокий статус [1, с. 193]. Политическая система подразумевала продолжение византийских общественно-политических традиций, включающих идею верховной власти, господствующей над законом. Подчеркивалась роль верховного правителя – императора, который исполнял функции арбитра и олицетворял сакральность правления. Характер имперской истории определялся особым статусом персоны императора, стоящего над всеми другими светскими и духовными правителями, и являющегося живым олицетворением «последнего Завета» Бога и Империи – Государь, вдохновленный и хранимый Богом, образ Бога на земле, он в истинной вере находит источник своей власти, и, подчиняясь божественной воле, он утверждает собственную мощь, ибо

божественное величие автократора не может восторжествовать иначе, как признав превосходство пантократора. Отличительной чертой власти в Византии в этом контексте называется «гуттаперчевая структура» социальной иерархии, радикальная перестройка которой происходила всякий раз со сменой императора, в рамках одного правления, тем не менее, выполняла свою стабилизирующую функцию – «личная преданность – это лучшее лекарство от нестабильности» [6, с. 209].

Православным народам, по убеждению отечественных геополитиков, психологически характерно особое отношение к национальной и государственной свободе, в силу того, что такому общественному институту, как государство, отводится ведущее место в системе национальной безопасности. Именно поэтому государственно-властная традиция всегда ассоциировалась в православной цивилизации с мощной авторитарной системой власти, персонифицированному выразителю (Великому князю, Царю или Императору) которой «все возможно». Следовательно, радикальные социальные перемены возможны только при сильной персонифицированной власти, которая должна опираться на нуждающиеся в государственном порядке социальные слои русской нации. Условием эффективности такой верховной власти является возможность действовать во имя государственного блага, в случае надобности не обращая внимание на неэффективные нормы права [12].

Идеология Византизма отвечала задаче соотношения религиозного и государственного факторов, сформировавших самобытность характера российского пути. В работах русских философов, соответственно, она продолжала идеологию противопоставления России и всего православного мира Западу. К. Леонтьев считал необходимым исключение России из европейской политической системы и подчеркивал опасность присоединения ее к федерации западных европейских держав, которые, объединившись, способны составить политически мощную «общеевропейскую рабочую республику» [7, с. 220]. Имперское призвание России состоит в собирании русских земель и народов в рамках православно-славянской цивилизации, противостоящей латинству. Эта установка определила изоляционизм, оторванность российской культуры и социума от античности, культурных традиций и артефактов греко-римского нехристианского наследия [1, с. 73]. Русские мыслители рассматривали Россию как империю, в которой безусловно доминирует русское культурное начало, и считали ее основным противником объединенную Западную Европу, предполагая в будущем включение всех регионов земного шара в собственную историческую парадигму. Исторические формы государственного строя (от монархии до демократии), экономические системы (рыночные и плановые), эстетические программы (архаичные и модерновые) могут меняться, но их ценностное христианское содержание остается неизменным – именно этот подход характеризует византийское видение истории. Вместе с тем реальная византийская (или поствизантийская) цивилизация как цивилизация подлинно европейская, конечно, не ограничивается только пространством России и распространяется практически на всю Восточную Европу – от Греции и Балкан до Кавказа [9, с. 19].

В. Кантор характеризует современную ситуацию в России как «историософский вызов» и заявляет, что историософское осмысление пути России – одна из постоянных тем и проблем русской мысли. Он утверждает, что в резко изменившейся жизненной ситуации наших дней эта традиция нуждается в продолжении и развитии [4, с. 13]. Русский неовизантизм ориентирован на те догматические идеалы православной империи, на которые ориентировалась сама Византия, а не на те исторически преходящие формы, в которые эти идеалы периодически воплощались. Д. Замятин, например, считает, что российскую цивилизацию можно назвать византийско-православной и утверждает, что геополитический образ Византии играл немалую роль в формировании внешней политики России XVIII-начала XX вв. С образом Византии, по его мнению, тесно связаны такие «сконструированные» ключевые геополитические образы России, как Скандовизантия (термин принадлежит академику Д. Лихачеву) и Славотюркика (термин принадлежит Г. Лебедеву) [3, с. 56]. В начале 1990-х гг. это был, фактически, застывший или «замороженный» образ, однако во время косовского конфликта в 1999 г. он довольно быстро «ожил», не только в настроениях российского общества (это было еще и в первой половине 1990-х гг., во время войны в Боснии), но, главное, на государственном уровне. Образ Византии «достаточно интенсивно использовался в период премьерства Е. Примакова, позднее он продолжал использоваться министром иностранных дел И. Ивановым. Однако после падения режима С. Милошевича в Югославии этот геополитический образ стал более локальным, частично скрытым; акценты во внешней политике России по отношению к Югославии были перенесены на экономические аспекты [3, с. 59-60]. Активизация данного образа вполне возможна в будущем, вероятно, в связке с геополитическим образом Восточной Европы. Прообразом же современного интеграционного блока восточнохристианских стран может служить

проект «Православной конференции» (по аналогии с Исламской конференцией), воплотившийся в Межпарламентской ассамблее православия, которая с 2004 г. объединяет парламентариев из 24 стран. В таком формате снимаются оппозиции глобализма и национализма, западничества и евразийства, модернизма и консерватизма [9, с. 19].

Концепция византизма, таким образом, превратилась в основу православно-имперской самоидентификации России. Эйдетика государства складывается исторически, эволюционирует, передается из поколения в поколение. Эффективной моделью российской модернизации представляется «идейно вдохновленная», соответствующая социокультурным, нравственно-этическим основам общества и зрелости его институциональной среды [2, с. 218]. Она может сопровождаться грядущей сменой фаз «большого социокультурного цикла», при которой стадия вестернизации неизбежно вызывает бурную реакцию инверсионного ответа, интенсификацию поисков цивилизационной идентичности, попытки соответствующей реконструкции цивилизационного наследия, прежде всего, православно-византийского. Невизантизм предлагает основу реинтеграции, позволяющую, не уничтожая многообразие постсоветского пространства, раскрыть все его потенциальные возможности через имперское надконфессиональное христианство. Эта важнейшая мифологема продолжает определять значение России в истории через призму Православия, хранителем которого после падения Византии она стала. Россия, согласно концепции византизма, которая объясняет воспроизводство универсалистско-имперских теократических проектов в российской политической мысли как результат взаимовлияния великих византийской и российской культур, выступает практическим воплощением великой мессианской идеи. Через традиции Византии русский народ признается полноправным преемником античной традиции древней Греции и Рима и носителем высочайшего уровня культуры, христианской цивилизации в её самой чистой православной традиции. Византизм же предопределил противостояние российского государства апостасии Запада, и варварству Востока, как единственно оставшегося православного государства, сохранившего для мира христианство.

Византийское решение, таким образом, продолжает рассматриваться как фундамент органически сложившихся культурно-цивилизационных качеств и государственности России, и залог ее будущего процветания. Исторически сложившиеся традиции, являющиеся византийским наследием, существенно повлияли на геополитическое самоопределение и развитие России, и продолжают определять магистральные направления развития российской государственной идеи. Они используются современной наукой для решения проблем культурного и цивилизационного самоопределения. Византизмом обосновываются ментальные стереотипы национального сознания русской нации и существующие модели социальных отношений; отвергаются этнические факторы реинтеграции, исходя из большей значимости и возможностей в современных условиях информационного общества культурных черт и особенностей наций. Использование геополитических стратегий, выработанных в условиях кризисной византийской реальности, как считают современные геополитики, может оказаться эффективной альтернативой государственной политики современной России, реальным ответом глобализации – наднациональным надконфессиональным христианским.

Список литературы

1. Гавров, С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С. Н. Гавров. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
2. Дискин, И. В круге третьем. Послесловие // Революция против свободы: сборник / сост. Дискин И. Е. / И. Дискин. – М.: Издательство «Европа», 2007. – С. 213-229.
3. Замятин, Д. Н. Динамика геополитических образов современной России / Д. Н. Замятин // Человек. – 2002. – № 6. – С. 53-60.
4. Кантор, В. К. «Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации: историософские очерки / В. К. Кантор. – М.: РОССПЭН, 1997. – 478 с.
5. Кантор, В. К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России / В. К. Кантор. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 544 с.
6. Кириллов, А. Византия: политика и наррация в условиях нестабильности / А. Кириллов // Логос. – 2003. – № 4-5 (39). – С. 206-218.
7. Леонтьев, К. Н. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. / К. Н. Леонтьев; редкол. В. А. Котельников (гл. ред.) и др. – СПб: Изд-во Владимир Даль, 2007. – Т. 8, кн. 1: Публицистика 1881-1891 годов. – 2007. – 638 с.

8. Малер, А. Открытие политического православия / А. Малер // Завтра. – 2007. – № 49. – С. 4. – URL.: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/13068014> (дата обращения: 13.04.2021)
9. Малер, А. Рождение православного проекта / А. Малер // Политический класс. – 2008. – №5. – С. 15-19.
10. Межуев, В. Российская цивилизация – утопия или реальность? / В. Межуев // Россия XXI. – 2000. – № 1. – С. 44-69.
11. Репников, А. В. Консервативная концепция российской государственности: [монография] / А. В. Репников. – М.: МПУ «СигналЪ», 1999. – 172 с.
12. Смолин, М. Персонифицированная империя и корпоративное представительство / М. Смолин // Правая.ru. – 2006. – 11.01. – URL: <http://www.pravaya.ru/look/6180> (дата обращения: 13.04.2021)
13. Соловьев, В. С. Славянский вопрос // Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. / В. С. Соловьев. – Т. 1. Философская публицистика. – М.: Изд-во «Правда», 1989. – С. 311-326.
14. Тихомиров, Л. А. Что значит жить и думать по-русски? // Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни / Отв. ред. О. Платонов / Л. А. Тихомиров. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 251-254.
15. Тренин, Д. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад» / Д. Тренин. – М.: Изд-во «Европа», 2006. – 404 с.
16. Холмогоров, Е. С. Восточный вопрос / Е.С. Холмогоров // Спецназ России. – 2000. – № 8 (47). – URL.: <http://www.specnaz.ru/archive/08.2000/6.htm> (дата обращения: 13.04.2021)
17. Федоров, Н. Ф. Сочинения / Н. Ф. Федоров. – М.: Мысль, 1982. – 712 с.

Статья поступила в редакцию 2.11.2022

Skrebets, E.V. *The Phenomenon of the Byzantine-Style Ideology and its Influence on the Spiritual and Political Foundations of Russian Statehood*

The article examines the interpretation of the idea of Byzantinism by Russian thinkers who associate the geopolitical self-determination of Russia with the Byzantine heritage. The main aspects of Byzantinism in the concepts of domestic geopolitics are highlighted. The idea of the revival of Byzantinism as a system-forming principle of Russian civilization, an enduring archetype of its culture, combining state, religious and moral principles, is investigated.

Keywords: ideology of Byzantium, Russian statehood, Orthodox civilization, national idea.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 261:316.346.2-055.2(4-15)''04/14''

В статье рассматриваются социальные проблемы христианского мира в границах средневекового западноевропейского общества. Основное внимание уделяется проблеме определения гендерной роли женщины в средневековой западной Европе сквозь призму религиозных догматов и общественных традиций. Автор определяет основные тенденции развития духовных процессов средневековья, формирование общепринятой и нетрадиционной социальной модели женского «Я» в христианском социуме.

Ключевые слова: гендер, христианство, средневековье, святой, социальная роль, традиция.

Е. Г. Лысенко, доцент, канд. ист. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail zavoroxino@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ FEMINA В ХРИСТИАНСКОЙ МОДЕЛИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МИРА

Женщины несколько не виноваты в том, что порою отказываются подчиняться правилам поведения, установленным для них обществом, – ведь эти правила сочинили мужчины, и при том безо всякого участия женщин.

Мишель Монтень

Гендерная философия XX века появилась на волне мощной борьбы женщин за свои права, зародившейся в конце XVIII века в США. Но лишь в 90 гг. XX века появились учебная и научная дисциплины – гендерные исследования (genderstudies). Центральный термин, «гендер», фиксировал одновременно новый предмет исследования – отношения полов в конкретном социально – историческом ситуационном контексте, и новый подход к этому предмету – стремление снять иерархичность этих отношений. Появление гендерной проблематики в науках об обществе обновляет их терминологически и методологически.

Известный медиевист и исследователь, Л. П. Репина утверждает – старая народная мудрость «внешний мир принадлежит мужчине, а место женщины дома», в эпоху средневековья задавала индивиду целостную культурную модель, которая помогала упорядочивать жизнь, воспринимать и толковать переживаемые события, выстраивать свою линию поведения [12, с. 356].

Христианство возвысило женщину в роли жены и матери, нанеся удар языческим убеждениям: единственное предназначение женщины – давать здоровое потомство. Теперь муж обязывался любить жену, как Христос любил Церковь, произошло провозглашение равенства обоих полов, национальностей и общественных классов. Но усиление аскетического духа после торжества христианства было связано с принижением женщины, как виновницы грехопадения, с развитием убеждения в нравственном превосходстве мужчины. Дисбаланс в отношениях между полами официальная идеология пыталась разрешить путем закрепления за женщиной и мужчиной определенных социальных ролей, а также путем формирования ценностных стереотипов в восприятии полами друг друга [5, с. 5].

Понимание роли женщины было неоднозначным: с одной стороны, в контексте общекультурных ценностей, она являлась носителем отрицательных качеств, представляя негативный полюс

ценностной иерархии христианского мира, сочетая в себе источник бедствий для мужчины и прибежище диавольских сил. С другой стороны, женщина, находясь в зависимости от мужчины, являлась его помощницей, выполняла функцию матери или же сохраняла себя для служения Богу, оставаясь целомудренной. Высшим идеалом добродетелей, составлявших основу христианского мировоззрения: чистоты, целомудрия, сострадания, скромности, простоты, кротости, нравственной незапятнанности, терпения и покорности среди женщин была Дева Мария [13, с.139]. Она обладала правом быть символом поклонения и святости.

Святой Амвросий предположил, что мужчина выше женщины по добродетели. Ее удел – повиноваться ему, что проистекает из ее вины – первородного греха, в который Ева вовлекла Адама. Мужчина (*vir*) зовется так потому, что в нем больше силы (*vis*), он и получил имя, свидетельствующее о его добродетели и доблести (*virtus*). Женщина (*mulier*) названа так от *mollitio*, то есть *mollis* (мягкость, слабость), следовательно, порочность, чувственность [2, с. 108]. Наиболее ярким примером средневековых представлений о женщине служит труд богословов и теоретиков Г. Инсистериса и Д. Шпренгера «Молот Ведьм» – практическое руководство средневековой Европы, направленное на истребление ереси [6].

В Своде Грациана утверждалось, женщина не была создана по образу Бога, следовательно, не была способна действовать самостоятельно, не обладала властным авторитетом и правоспособностью как мужчина. Сотворенный по подобию Бога, он изначально обладал гарантиями более высокого статуса и превосходства над женским началом. Женщина же, напротив, оставалась незащищенной. Социальная активность женщины ограничивалась властью мужчины, которому она была обязана служить по установлениям канонического права. Женщина «не может учить, выступать свидетелем и гарантом в сделках, она не имеет права заседать в суде...» [1, с.191].

В рамках ментальных представлений мужской мир Средневековья выстраивал женский образ в соответствии со шкалой христианских мужских достоинств, что сразу приводило к несостоятельности женщины. Женщина, включенная в систему социальных связей на правах подчинения мужчине, была скована в своей социальной активности условиями сеньориально-феодальной системы. Роль женщины в наиболее значительных сферах жизни общества была минимальна, что делало ее более доступной для морализирующей критики как со стороны церкви, так и со стороны мирян [5, с.6].

Исследователь средневекового западноевропейского мира, Н. А. Дружинина полагает, что легитимность власти подразумевает бессознательное принятие людьми господствующих ценностей и установок. А чем больше, особенно в культурном отношении, люди обездолены, тем больше вынуждены полагаться на доверенных лиц. Женщины же средневековой эпохи, в основной своей массе, имели минимальный доступ к сфере образования [7, с. 115].

Повышение статуса женщин, наиболее ярко читаемое в культе Девы Марии, расцвело в XII-XIII века, что было следствием улучшения ее положения в обществе. Роль женщин в средневековых еретических (катары) или параеретических (бэгинки) движениях была знаком неудовлетворенности отведенным им местом. Французский историк, Жак Ле Гофф, считает, что констатация общественного презрения по отношению к женщине, ее аутсайдерское положение является предметом дальнейшего диспута. Дочь Евы не считалась столь же полезной в средневековом обществе, как и мужчина, но, помимо функции деторождения, играла важную роль в экономической жизни общества. В классе крестьян женщина была почти тождественна, если не равна мужчине. Женщины высшего класса стояли во главе гинекеев, где изготовление предметов роскоши обеспечивало большую часть потребностей господина и его людей [9, с. 266].

Американский исследователь средневековой культуры, Джоан Ферранте, размышляя об общественном статусе и действительной роли женщин в средневековом обществе, утверждает: «Имея ограниченные возможности на деле распоряжаться своей собственной или чужими жизнями, женщины в средневековой литературе, а иногда и в реальной жизни, находили более тонкие и скрытые способы осуществлять власть, манипулировать людьми и ситуациями...» [11, с. 360]. Очень редко обладая формальным авторитетом, женщины действительно располагали эффективными каналами неформального влияния. Устраивая браки, они устанавливали новые семейные связи; обмениваясь информацией и распространяя слухи, формировали общественное мнение; оказывая покровительство, помогали или препятствовали мужчинам делать политическую карьеру.

Различают несколько групп женщин, игравших в средневековом обществе нетрадиционные роли [10]. К первой относятся женщины – интеллектуалы. Женское образование в период Средневековья было необязательно и даже признавалось вредным. Для того, чтобы обладать возможностью заниматься наукой, женщина была обязана принадлежать к общине мужчин и, желательно, быть прикрепленной к одному из многочисленных монастырей, ведь, как напоминал Фома

Аквинский – лишь то знание, которое направлено на подтверждение существования Бога, является истинным. Однако, известны и исключения. Одним из них является Кристина Пизанская, (1365 – 1430), отец которой, получив университетское образование, считал необходимым учить дочь математике, натурфилософии, истории, богословию и другими дисциплинами. Оставшись вдовой, Кристина Пизанская стала писателем. В своих произведениях: «Превратности судьбы», «Книга о трех добродетелях», «Книга о граде женском», автор упоминает о наиболее типичных заблуждениях по поводу женской природы, выявляет истоки антифеминизма как в прошлом, так и в современности. «Книга «О граде женском» является результатом переосмысления традиционного толкования соотношения полов и роли женщины в социальной среде. Бог сотворил совершенно одинаковые, равно благие и благородные души для мужского и женского тела» [8, с. 228].

Кристина Пизанская была лишь одной из первых. Изота Ногарола (1418 – 1466), известная итальянская гуманистка, всю жизнь посвятившая ученым занятиям, в своем труде «О равном и неравном грехе Адама и Евы» много размышляла о природе женщины и ее праве на познание истины [12, с. 160]. Изотта, соглашаясь с Хильдегардой Бингенской (1098 – 1179), составляет доказательства природной слабости Евы и возлагает всю вину за первородный грех на более сильного Адама, должного присматривать за нерешительной и нестойкой Евой.

Ко второй группе следует отнести членов различных женских сект. В период средневековья взрослые женщины, по сложившимся убеждениям, должны были жить под опекуном мужчины, исполняя роли добропорядочной жены и матери. Посвящены церкви и дамы, живущие в женских монастырях в качестве монахинь. Члены общин бэгинов подвергли сомнению данные стереотипы, жили вне установленных обществом поведенческих границ. Женщины, вошедшие в общины бэгинов, не были связаны нерушимыми клятвами, не были подчинены папскому влиянию, в отличие от канонического образа жизни средневековых монахинь [3]. Бэгинки могли войти в общины будучи замужем, что было запрещено монастырскими уставами. Их благочестие было сосредоточено вокруг евхаристии и гуманности Иисуса. Причины и особенности происхождения общества бэгинов до сих пор подвергается дискуссиям. Однако около 1150 г. действительно произошло объединение нескольких групп женщин в общины в целях экономической автономии, религиозного призвания, вследствие получившие название – «бэгины». Общины были названы в честь священника Ламберта из Бега, вокруг которого постепенно сформировалось общество благочестивых женщин и вдов, ведущих образ жизни, схожий с монашеским». Также, термин «бэгины» происходит от цвета («big» – бежевый) платья [14, с. 158]. Это внешне отличало сестер от местных жителей.

Общины были распространены, главным образом, в Нидерландах, Бельгии, Франции и Германии. До XIV в. общины бэгинок пополнялись из высших городских слоев, сельских дворян и средних горожан (буржуазии и ремесленников). Позднее низшие слои будут преобладать. Сестры жили по определенному домашнему уставу, под началом «мастера». В распорядок дня входили молитва, рукоделие, уход за больными, погребения и занятия с девушками. Идеалом служила Мария Магдалина, первая возвестившая ученикам о воскресении Иисуса

Первоначально отношение со стороны светских и духовных властей было двойственным. Тот факт, что в обществе практически отсутствуют мужчины (за исключением священников и исповедников) стал причиной пристального внимания со стороны официальной Церкви, она осуждала отсутствие закрепительных клятв, считая, что женщины не имеют права обладать подобной свободой. Однако им были предоставлены единовременные льготы и привилегии. Постепенно начались преследования бэгинов, подобно охоте на еретиков, хотя представители группы не причисляли себя к еретикам, оставаясь ортодоксальными верующими.

Общины были разнородны по составу, это зависело от географического положения и индивидуальной автономии каждой группы. Сестры жили в особых общежитиях, иногда до 2000 женщин вместе, которые основывались первоначально вне, а после и внутри города и состояли из отдельных домов с церковью, молельней, больницей и странноприимным домом.

Что же стало причиной появления подобных женских объединений? Наиболее распространена теория о неравнозначности мужского и женского населения в этот период. Крестовые походы, войны привели к возникновению группы женщин, которые не смогли, в соответствии со сложившимися устоями выйти замуж, занять свою ячейку в обществе и пополняли ряды бэгинок. Кроме того, женские монастыри, зачастую, принимали лишь представительниц высшего сословия, назначая высокие входные платы.

Численность общины росла, и официальная церковь сочла необходимым остановить этот процесс, осуждая группы как еретические, образ жизни бэгинов, их верования стали преследоваться. Было ли это потому, что общество включало исключительно женщин? Ведь существовали и другие

религиозные братства, например, францисканцы, которые выдвигали схожие приоритеты – бедность и целомудрие, однако не подверглись осуждению, как еретические. В чем обвинялись бэгинки? Им приписывался образ жизни, равнозначный средневековым куртизанкам, считали сбегавшими монахинями. В 1307 году многие бэгинки были казнены инквизицией в Тулузе. С XIII века (1244 год) произошло ограничение поступления в союз сорокалетним возрастом, в 1287 году у общин было отнято право ведения торговых дел. В 1311 году женские общины были запрещены на Венском соборе и с 1366 по 1378 годы подвергались преследованиям, особенно на юге Франции.

К последней группе женщин, ведущих нетрадиционный образ жизни в средневековом христианском западноевропейском мире, относят женщины – святые.

Христианский святой обладал прерогативой получать и толковать божественные послания, полученные путем столпничества и бдения, самоистязания и затворничества. Излечение от болезни, прорицание, изгнание бесов, прикосновение к телу, одежде, могилам или мощам святого знаменовались чудодейственным влиянием. Мужчин святых в агиографии в несколько раз больше, нежели женщин. В течении XII столетия из 153 святых были признаны лишь 18 женщин [4, с. 176].

Дева Мария была заступницей перед Богом всех страждущих и угнетенных, и Богоматерь находится подле Бога, она может просить и умолять о прощении грешников, но не повелевать. Для того, чтобы святость мучеников не вызвала сомнения, она должна была быть признанной церковью. С X века было введено канонизационное расследование с привлечением доказательств подлинности мученичества и святости. Однако самозванцы появлялись на всем протяжении Средневековья. Хильдегарда фон Бинген (1098 – 1179), была одной из удивительных женщин своего времени. С ней советовались епископы и римские папы, знатные рыцари и короли. Она, подобно деревенским знахаркам, обладала знаниями в траволечении для исцеления больных, писала трактаты по естествознанию и использованию лечебных трав. Родившись десятым ребенком в семье, Хильдегарда с детства была посвящена церкви, во время тяжелых приступов мигрени ее посещали видения, которые девочка толковала как послания Всевышнего. Основание женского монастыря, создание музыкальных религиозных произведений, благотворительная, затворническая жизнь в соответствии с нормами монастырских уставов, видения – все эти элементы, по сей день не признаны весомыми для канонизации Хильдегарды. Хотя, еще при жизни, современники и называли ее Святой. Жанна Д'Арк, утверждавшая, что слышит божественные голоса, направляющие ее действия, имела бы более устойчивый статус Спасительницы и Средневековой Святой, будучи представительницей мужского пола. Инквизиторы проповедовали – женщина даже в имени своем таит неверие – слово *Femina* происходит от «Fe» – вера и «minus» – менее, то есть имеющая меньше веры. Из этого следует, что женщина скверна по своей природе, она всегда сомневается, отрицая веру, что и порождает чародейство.

Консерватизм социальной иерархии – одна из характерных черт средневекового человека: долг каждого занимать место, куда определил его Бог; стремиться к возвышению – следовательно проявить гордыню, опуститься – непозволительно. Необходимо почитать земной порядок, представляющий собой модель Небесного мира. Неподвижность социального статуса являет идеал средневековой идеологии. Таким образом, можно утверждать, что в контексте социальной структуры средневекового общества антифеминистская пропаганда сдерживала проникновение женщины в привилегированно мужские сферы социальной активности, в такие как политика, образование, религия, юрисдикция [15, с.134].

Список литературы

1. Bonnie S. Anderson. A History of their own: women in Europe from prehistory to the present / Bonnie S. Anderson, Judith P. Zinsser. – New York: Penguin Books, 1988. – 280 p.
2. D'Alverny, M. – Th. Comment les theologiens et les philosophes voient la femme / D'Alverny M. //Cahiers de civilization medievale. – 1977. – № 2-3. – P.108
3. Elizabeth T. Knuth. The Beguines / Elizabeth T. Knuth: сайт. – URL: <https://www2.kenyon.edu/projects/margin/beguines.htm> (дата обращения 16.11.2022).
4. Newman, Barbara. From Virile Woman to Woman Christ: Studies in Medieval Religion and Literature / Barbara Newman. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1995. – 355 p.
5. Буланкова, М. Я. Ментальные стереотипы и образ знатной женщины в период утверждения церковного брака в средневековой Франции / М. Я. Буланкова // Педагогический вестник. – 1997. – № 2. – С. 5-6.
6. Инсистерис, Г., Шпренгер, Я. Молот ведьм / ред. С. Ершов. – М.: Амфора, 2005. – 170 с.

7. Дружинина, Н. А. Женщина в средневековом мире Западной Европы: историографические и методологические аспекты / Н. А. Дружинина // Материалы научных конференций студентов и аспирантов исторического факультета ТГУ, 1998-2001. – Томск: Издательство Томского университета, 2003. – 161 с.
8. Кристина Пизанская. Книга о «Граде женском» // «Пятнадцать радостей брака» и другие сочинения французских авторов XIV-XV веков / Сост. Ю. Л. Бессмертный. – М.: Наука, 1991. – 318 с.
9. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр. под общ. ред. В. А. Бабинцева. – Екатеринбург.: У-Фактория, 2000. – 560с.
10. Лысенко, Е.Г. Феномен маргинальности как показатель нормативности в средневековом западноевропейском обществе/ Е. Г. Лысенко, Е. Н. Иванова, Е. С. Кузьмина, А. В. Ярмушова// Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Чебоксары, 11-12 марта 2021 года). – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет (Чебоксары), 2021. – 530с.
11. Репина, Л. П. Гендер в истории: проблематика и методология / Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / отв. ред. О. А. Воронина. – М.: Московский центр гендерных исследований, 2001. – 416 с.
12. Рябова, Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья / Т. Б. Рябова. – Иваново: Юнона, 1999. – 212 с.
13. Тарнас Р. История западного мышления / Пер. с англ. Т. А. Азаркович. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – 448 с.
14. Хроника христианства/ Уве Бернштейн [и др.] / пер. с нем. В. Годфрида. – М.: Терра, 1999. – 464с.
15. Ястребицкая, А. Л. Проблема взаимоотношения полов как диалогических структур средневекового общества в свете современного историографического процесса / А. Л. Ястребицкая // Средние века. – 1994. – Вып.57. – 278 с.

Статья поступила в редакцию 18.11.2022

Lysenko, E. G. *The Social Role of Femina in the Christian Model of the European Medieval World.*

The article deals with the social problems of the Christian world within the boundaries of medieval European society. The main attention is paid to the problem of determining the gender role of women in medieval Western Europe through the prism of religious dogmas and social traditions. The author defines the main trends in the development of the spiritual processes of the Middle Ages, the formation of a generally accepted and non-traditional social model of the female "I" in the Christian society.

Keywords: gender, Christianity, Middle Ages, saint, social role.

Научное издание

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск №26

2022

16+

Адрес редакции:

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

E-mail: iorbook@sevsu.ru

URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=58369

Отпечатано в издательстве СевГУ

РИИЦМ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;

299015, г. Севастополь, ул. Курчатова, д. 7

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, данных, имен собственных и прочих сведений.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Парадигмы истории и общественного развития» обязательна

Учредитель и издатель

ФГАОУ «Севастопольский государственный университет» ул. Университетская, 33.

Севастополь, 299053

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

№ рег. СМИ: ПИ №ФС77-64133 от 25.12.2015

Главный редактор: Максимова Елена Николаевна

Составление, верстка, оригинал-макет – *А. Ю. Опара*

Подписано к печати 5.12.2022. Заказ № 33/2022. Дата выхода в свет: 29.12.22

Тираж 30 экз. Цена: Бесплатно. Формат 60×84/8. Бумага офсетная.

Объем усл. печ. л. 4,41. Уч.-изд. л. 4,32.

Севастополь, 2022